Досье Лорда Эль-Меллоя II

Том 10

[Дело о Суде Великих (часть третья)]

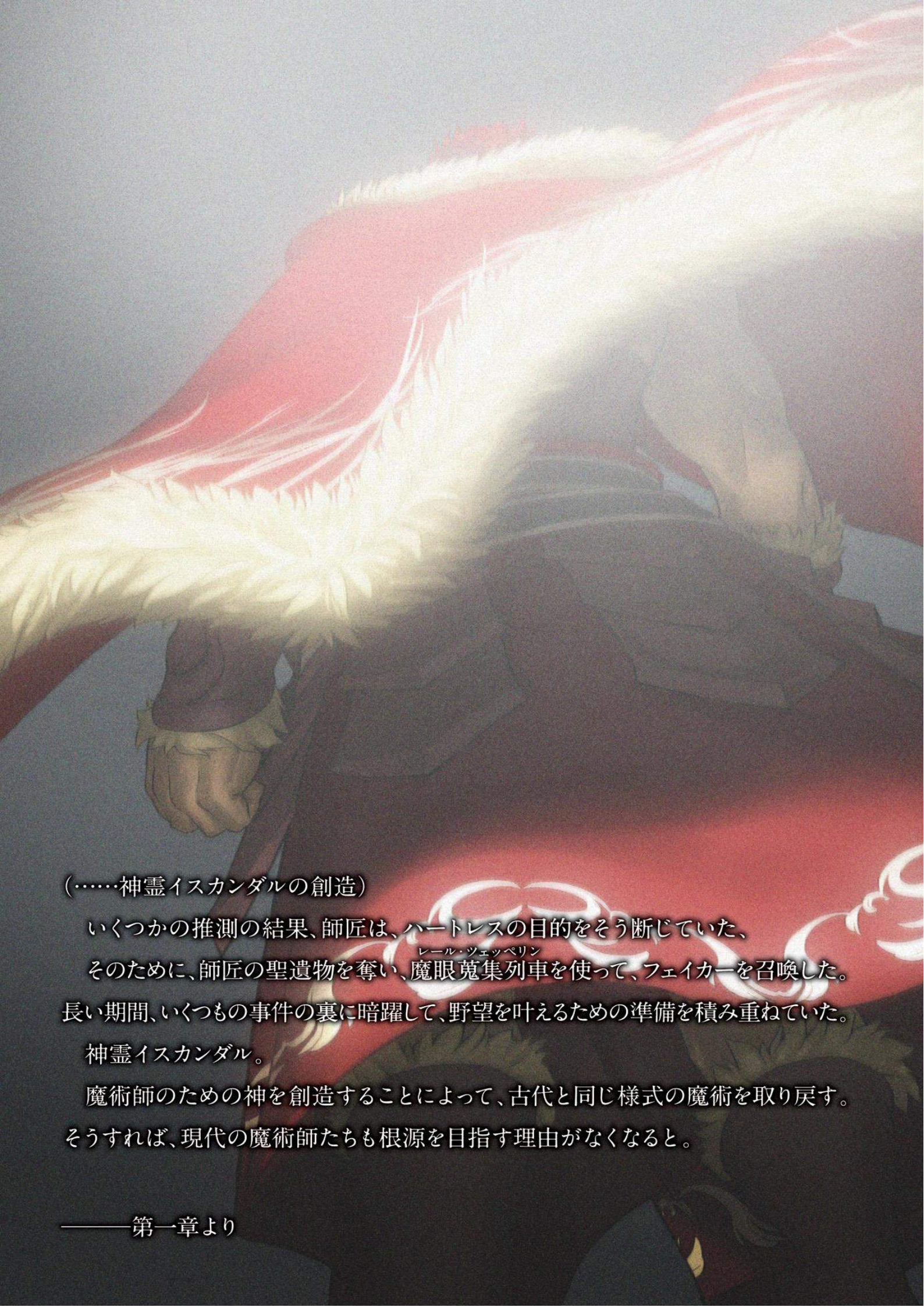
Автор:
Санда Макото

Иллюстрации:
Сакамото Минедзи

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с китайского:
AZ

ロード・エルメロイⅡ世…時計塔現代魔術科君主
グレイ…エルメロイⅡ世の内弟子
フリュー…「師父殺し」の名を持つ占い師
ヘファイスティオン…サーヴァント・フェイカー
ルヴィアゼリッタ・エーデルフェルト…エーデルフェルト家の次期当主
ドクター・ハートレス…「フェイカー」のマスター
時任次郎坊清玄…極東出身の僧侶。修験者



（……神霊イスカンダルの創造）

いくつかの推測の結果、師匠は、ハートレスの目的をそう断じていた、

そのために、師匠の聖遺物を奪い、魔眼蒐集列車（レール・ツェッペリン）を使って、フェイカーを召喚した。

長い期間、いくつもの事件の裏に暗躍して、野望を叶えるための準備を積み重ねていた。

神霊イスカンダル。

魔術師のための神を創造することによって、古代と同じ様式の魔術を取り戻す。

そうすれば、現代の魔術師たちも根源を目指す理由がなくなると。

———第一章より

✦ 第一章 ✦

Глава 1

1

Моё второе путешествие на этом поезде казалось таким же странным, как и первое.

Я слышала стук колёс и свист пара, ощущала приятное покачивание вагона. Однако чувство было такое, словно я сидела на ковре-самолёте. В этом не было никакого смысла, но поезд полнился подобными противоречиями.

«Рельсовый цеппелин». Название столь же красивое, сколь и ужасающее, идеально подходящее для секретного поезда, предназначенного для нелегальной торговли органами.

— Внутри всё… другое? — пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Мы меняем интерьер время от времени, — сказал Роден, бледное лицо которого оставалось невозмутимым, из-за чего он не был похож на человека. Его внешность хорошо сочеталась с ролью проводника столь необычного поезда. — Однако это почти никто не замечает. По большей части постоянные гости присылают фамильяров для участия в аукционах. Лишь немногие садятся на поезд лично больше одного раза.

— Правда?..

В его словах я почувствовала что-то знакомое. Вероятно, причина заключалась в духе сотрудника «Рельсового цеппелина».

По всей видимости, он был родичем Мёртвого Апостола.

Мёртвые Апостолы имели отношение к таинствам, но при этом отличались от магов и Героических душ. Они также не были похожи на призраков и духов, с которыми меня учили сражаться, поэтому я находила этих существ скорее невероятными, нежели страшными.

Возможно, это был признак того, насколько действенным оказался план доктора Хартлесса.

После долгих размышлений и раздумий учитель пришёл к выводу, что конечной целью Хартлесса было превращение Искандера в божественного духа. Для этого он выкрал реликвию учителя, воспользовался Мистическими глазами с «Рельсового цеппелина» и призвал Фэйкер. Все интриги, которые Хартлесс плёл в тени, были подготовкой к этому последнему акту.

Путём создания божественного духа из Искандера он намеревался вернуть Эпоху богов, чтобы современным магам больше не нужно было стремиться к Истоку.

Поэтому он и отправился в Альбион, Могилу духа.

Я понимала ход его мыслей.

Однако масштаб всего этого выходил за рамки моего воображения. Я всё ещё не знала, что двигало Хартлессом, но его действия могли уничтожить труды магов, накопленные за тысячелетия.

Чтобы остановить его, мы собрали довольно странную группу людей. Наша команда стала результатом как путешествия моего учителя, так и усилий Хартлесса.

Разумеется, они оба проделали невероятно длинный путь. Учитель прошёл через множество инцидентов с тех пор, как, сам того не желая, стал Лордом, а Хартлесс наверняка начал строить планы ещё до того, как покинул пост главы факультета современной магии.

Они были очень похожи друг на друга... хотя нет, один, скорее, был искажённой версией другого, как две стороны ленты Мёбиуса. Схожесть была как в магических навыках, так и в образе мышления. Между ними, казалось бы, не было ничего общего, но я невольно думала, что они подходили к проблемам совершенно одинаково.

Одна мысль резко повергла меня в ужас.

Что, если Хартлесс утащит учителя за собой в глубины чистилища?

Кто-то мягко коснулся моего напряжённого плеча.

— Всё будет хорошо.

Это был учитель, сидевший рядом. Его ладонь тоже слегка дрожала, но её прикосновение успокоило меня.

— Почему за окном ничего не видно? — пожаловался однорукий монах.

Его звали Токито Дзиробу Сэйген. Он был последователем сюгендо, учения с Дальнего Востока. Из лекций учителя я узнала, что оно представляло собой сложную смесь буддизма и поклонения горам, но детали уже стёрлись из моей памяти.

— Зачем тебе знать, что там снаружи? Этот поезд движется за пределами привычной реальности. Сам подумай. Мы же в Альбион едем.

Ему ответил астролог Флю, коренастый мужчина в грязном головном платке, который жонглировал своими ножами. Несмотря на то, что мы находились в поезде, он напоминал мне порыв сухого пустынного ветра.

— Наши мозги развалятся на кусочки, если случайно воспримут сенсорную информацию, с которой им не совладать. Скоро мы окажемся в крайне опасной зоне, так что зачем рисковать?

Следующей к разговору присоединилась девушка со светлыми волосами.

— Но разве этот хаос не именно то, к чему стремятся маги? Если хочешь достичь Истока, то будь готов рисковать.

Сэйген и Флю по-разному смотрели на мир, из-за чего наша команда походила на сшитое из лоскутов одеяло. Присутствие этой девушки лишь усугубляло положение. Даже я могла с первого взгляда сказать, что грациозно развевавшееся синее платье было очень дорогим. Её лицо словно сваяли на небесах. Она так сильно отличалась от остальных, что любой бы увидел в ней мага.

Имя ей было Лувиагелита Эдельфельт.

Эти трое присутствовали в первом деле о замке Адра и теперь присоединились к нашей экспедиции в Альбион.

— Я всё равно не жду, что аристократка сойдётся во мнении с наёмником-заклинателем. Ладно, проехали. Какие роли ты нам уготовил?

— Ну, я точно буду дозорным, — сказал учитель. — Больше мне ничего не остаётся. К сожалению, в обращении с таинствами я сильно уступаю вам всем.

— Да. Будь это тест по теории магии, тебе удалось бы получить высший балл. Но с этой задачей твоя ученица явно справится гораздо лучше.

Я слышала, что большинство команд, отправлявшихся в экспедиции по Альбиону, состояли из пяти человек. Как правило, ролей было три: добытчики извлекали обнаруженные ресурсы, дозорный предупреждал команду об опасностях, бойцы давали отпор существам лабиринта.

— Добывать нам ничего не нужно, а вот без проводников не обойтись. В остальном же бойцы должны решить, что им делать, в зависимости от способностей. Проводником буду я, потому что только у меня есть опыт выживания в лабиринте, а Лувия, разумеется, возьмёт на себя роль бойца.

— Не знал, что ты Выживший из Альбиона, — сказал учитель в ответ на слова Флю.

— Я что, зря размещал рекламу на телевидении?

— Нет, серьёзно. Разве то, что ты Выживший, не должно положительно сказаться на твоей работе? Почему ты не используешь это для самопродвижения?

Помолчав какое-то время, Флю спросил:

— Тебе ведь известно моё прозвище?

— Убийца учителя...

Ответ на этот вопрос слетел с моих губ совершенно случайно.

Я не знала, почему его так прозвали, но слышала это прозвище во время первого инцидента.

— Оно говорит само за себя. В Альбионе я ждал, пока всё не уляжется. А молчал, потому что иначе меня привлекли бы к ответственности.

— Ясно.

Учитель кивнул.

Для магов отношения между учителем и учеником были невероятно важны. Если их связывало кровное родство, то преемник мог получить Магическую метку. Но даже в противном случае они были очень близки, потому что ученик наследовал заветное таинство учителя. Я остро это осознала благодаря полученному опыту.

Внезапно меня посетила довольно странная мысль.

Что, если маги представляли собой бесконечную нить времени?

Это могло бы объяснить, почему убийство учеников или учителей никто не одобрял. Сделать это – всё равно, что прервать течение древней реки времени. Уничтожение прошлого учителя или будущего ученика было антитезой существования мага.

Разумеется, для некоторых столь гнусный поступок был ерундой в сравнении с конечной целью, то есть достижением Истока. Я повидала достаточно магов, поэтому представить себе нечто подобное на самом деле было не так уж сложно.

То же касалось и магов, которые ехали сейчас со мной в одном вагоне.

Через некоторое время поезд начал замедляться. Непроглядная чернота за окном уступила место синему свечению. Однако это не было похоже на солнечные

лучи привычного нам мира. Странный свет пробуждал во мне ностальгию и волнение.

— Мы прибыли, — торжественно объявил проводник. — Поезд остановился на верхнем ярусе Альбиона. К сожалению, это всё что мы можем сделать, не подвергая вас или себя опасности.

Мне показалось, что в его голосе промелькнул намёк на эмоцию, но это, возможно, было лишь плодом моего воображения.

Роден поклонился, и двери вагона медленно открылись.

— Дамы и господа, желаю вам удачи.

*

Сойдя с поезда, мы оказались у подземного аналога подножия горы. Вскоре «Рельсовый цеппелин» пришёл в движение и растворился в пелене тумана, который, видимо, был частью поезда. Вскоре он тоже исчез, и нам открылся вид на Альбион.

— Там ведь не небо, да?

Это было первое, что я сказала.

Мой взгляд замер на раскинувшемся высоко над нами слабо светящемся куполе. Каков был его диметр? Несколько километров? Несколько сотен километров? Я не знала. Моим глазам впервые престало нечто настолько огромное, вероятно, потому что такого больше нигде не было.

В отличие от «неба», окружавшая нас земля представляла собой реки и странные улицы, извивавшиеся между горными хребтами.

«Это шахтёрский город?»

Я слышала, как Флю рассказывал о нём, пока мы ехали сюда. Это был плацдарм, возведённый магами для тех, кто хотел бросить вызов нижним ярусам лабиринта. Глядя на него издалека, я не могла поверить, что такое место существовало в километрах под Лондоном.

— Наконец-то, подземелье, — сказал Флю, с заметным нетерпением осматривая окраины. — Да, мы на месте. Что и следовало ожидать от знаменитого «Рельсового цеппелина». Доставил нас куда надо.

— Вы сказали остановиться здесь, мистер Флю?

— Ага. Даже «Рельсовый цеппелин» не смог бы отвезти нас прямиком в центр города. У нас каждая минута на счету, так что я собрал кое-какие припасы, прежде чем сесть на поезд.

Загорелый маг почесал подбородок и указал на свой рюкзак. Затем он снова огляделся и продолжил:

— Пока мы ещё здесь, вам следует знать, что путь до нужного яруса займёт примерно двадцать два часа и пятьдесят минут. Мы все хорошенько отдохнули на «Рельсовом цеппелине», но вы уверены, что вам не нужно будет спать или бегать по нужде?

Сэйген ответил первым:

— Монахи должны уметь обходиться без сна и еды в течение трёх дней.

— Разумеется. Это даже продвинутым усилением не назовёшь, — слегка нахмурившись, произнесла Лувия.

— Я т-тоже справлюсь, — сказала я, чувствуя, как краснеют мои уши.

Меня нельзя было назвать полноценным магом, но регулировка телесных функций входила в мои тренировки стража могил кладбища Блэкмор. Кажется, экзекуторы Святой Церкви тоже использовали эту тактику, так что это, наверное, было основным требованием для людей, имевших дело с таинствами.

— Мне ужасно жаль, но я вряд ли смогу обойтись без сна, — с болезненной гримасой произнёс учитель. — Мой мозг весь день испытывал огромные нагрузки. Вероятно, я смогу идти с помощью какого-нибудь стимулятора, но мне будет очень сложно сохранять трезвость ума.

— Что ж, это довольно честное признание для Лорда Часовой башни, — сказал Флю, после чего прикрыл один глаз и поднял руки. — Ладно, путешествовать по Альбиону без отдыха всё равно очень опасно. Мы сделаем два или три привала минут по двадцать каждый. Так лучше?

— Да. Лечебная магия медитативного типа также может повысить эффективность отдыха. Побочные эффекты, конечно, есть, но они в пределах допустимого.

— Это как же надо страдать от недостатка сна, чтобы появились побочные эффекты?

— Я постоянно страдаю от недостатка сна, моя дорогая. Пожалуйста, не надо меня дразнить. Это напоминает мне о сестре.

— Ха-ха, считай это расплатой, — сказала Лувия и поднесла ладонь к губам, которые изогнулись в улыбке, похожей на прекрасный полумесяц. — Не думала, что окажусь с тобой в одной команде.

Я разделяла её чувства. Мне оставалось лишь дивиться тому, какой длинный путь мы все прошли со времён инцидента в замке Адра. Мы только что прибыли в Альбион на «Рельсовом цеппелине», преследуя мага из Эпохи богов и её Мастера, бывшего главу факультета современной магии. Одного лишь этого, вероятно, было достаточно, чтобы вызвать у некоторых людей головокружение.

— Вот, наденьте.

Флю скинул с плеч рюкзак, открыл его и вручил нам по куску ткани.

— Что?! Ты хочешь, чтобы я носила эту грязную тряпку?!

— Ох, давай без этого! Собираешься заявиться в шахтёрский город, щеголяя своим дорогущим платьем? Тебя это тоже касается, Лорд. На монаха вряд ли кто-то обратит внимание, но вы двое слишком бросаетесь в глаза.

Лувия не сразу переварила слова Флю. Наконец она нехотя спрятала свои красивые волосы и плечи под куском ткани. Будучи гордой и избалованной, девушка всё же могла принять вещи, которые были не в её стиле, если понимала их необходимость. Она знала, что для выживания в мире магов одной лишь могущественной магии было недостаточно.

— Эм... Ничего, если я обойдусь? — с трепетом спросила я, наблюдая за учителем и Сэйгеном, которые послушно облачились в свои плащи.

— Да. На тебе и так накидка с капюшоном, так что всё будет нормально.

— Л-ладно...

— Хи-хи-хи! Да ты просто рада, что все в кои-то веки одеты так же, как и ты!

— Что? Н-нет!

Я энергично покачала головой в ответ на скрипучий смех Адда.

Монах без руки и глаза прочистил горло.

— Может, уже пойдём, Флю?

— Конечно. За мной.

Флю торопливо зашагал вперёд. Группа поспешила за ним, но учитель вскоре отстал и несколько раз споткнулся. Мне даже захотелось понести его на руках, когда он совсем выбился из сил. Несмотря на это, мы достигли равнины на удивление быстро. Менее чем через двадцать минут нашему взору предстали улицы.

— Ничего себе, — пробормотал себе под нос Сэйген.

Издалека город напоминал мне пустынные города Среднего Востока. Но вблизи всё было иначе. Честно говоря, он больше походил на улей или муравейник.

Стены домов были не бетонными, как везде в наши дни, а из грязи. В тенях этих несколько примитивных строений ходили люди. Потоки пешеходов были такими же, как на лондонских улицах. В каком-то смысле народ здесь казался более разнообразным, чем в строгих социальных классах Часовой башни. Стариков почти не было, и все носили ту же одежду, что и мы.

Вместо машин по улицам бродили всевозможные странные существа. Словно конные полицейские на поверхности, люди разъезжали на созданиях, похожих на носорогов, и огромных панцирных зверях. Я понятия не имела, были ли они представителями фантазменных видов или же обычными животными, которые просто эволюционировали с течением времени. В любом случае здесь было полно существ, не встречавшихся больше нигде.

— Значит, это и есть шахтёрский город. Подобные чудища здесь в порядке вещей?

— Зависит от региона. В центральной зоне, например, вы бы выделялись даже в этих плащах. Здесь же, я думаю, всё будет нормально.

Улицы также ломились от палаток и ларьков, где продавали самые разные предметы, в том числе еду. Видимо, из-за разнообразной природы этого места в воздухе висела загадочная смесь запахов странных специй, жареной еды и вони мистических существ.

Мне показалось, что учуяла неизвестную специю. Те, что здесь продавались, вероятно, обладали различными особыми эффектами, о которых я ничего не знала. Может быть, здесь можно было найти и знакомые мне талисманы вроде корней духа.

Внезапно я услышала крик рядом с одной из палаток поблизости. Кажется, там началась драка. Я сразу же ощутила пульсацию магической энергии. Вероятно, кто-

то из участников – скорее всего, оба – использовал магию усиления. Взметнувшаяся пыль осела на землю, потрескивая от пурпурной энергии. Видимо, для местных это было обычным явлением, потому что все равнодушно проходили мимо.

— Не глазей так сильно, — негромко сказала Лувия, обращаясь ко мне. — Мы здесь чужаки и поэтому не должны лезть в дела других. Нас уже приметили трое.

— Ха-ха, для тебя это, значит, не в новинку?

— Может, я и не была в Альбионе, но мне доводилось посещать другие страны. Эдельфельтов должно сопровождать великолепие, где бы они ни оказались.

— Ага, знаю. Если бы только все проблемы можно было решить деньгами. Здешних воров больше интересуют кровь и внутренности.

Слова Флю оказались не просто угрозой.

— Я знал, что маги продают кровь, но чтобы внутренности... — изумлённо произнёс Сэйген.

После слов Флю я начала замечать печень и почки среди товаров в некоторых палатках. Похоже, что, как и «Рельсовый цеппелин», занимавшийся торговлей исключительно Мистическими глазами, люди Альбиона делали упор на продажу внутренних органов.

— Дома здесь сделаны из грязи. Потому что?..

— А, заметила? Значит, у тебя намётан глаз на заклинания. Давай покажу.

Флюгер похлопал по стене рядом с ним, прикрыл один глаз и вонзил в неё один из своих небольших ножей, которые он обычно использовал при гадании.

Однако всех удивило не его необычное поведение.

След, оставленный ножом, исчез прямо у нас на глазах.

— Что?!..

— Поразительно, да? Прямо как фэн из китайской мифологии. Любые мелкие повреждения затягиваются моментально.

Флю пожал плечами, а я молча стояла, всё ещё не в силах оправиться от изумления.

— Пусть мы всего лишь на самом верхнем слое, но это уже самый настоящий Альбион. Хвост дракона, если конкретнее. Даже земля преобразилась под воздействием его энергии, и здесь это особенно заметно. Большинство строений сделаны из грязи, свойства которой изменили с помощью магии.

После объяснения Флю легче не стало. Рассказы о магии и таинствах вызывали у меня точно такое же удивление.

— Но магия ведь плохо приспособлена для массового использования, разве нет?..

— На поверхности, — добавил учитель. — Здесь всё иначе. Да, эти дома не очень надёжны, но ведь строительную технику сюда не притащишь. Как и сказал Флю, маны здесь переизбыток. Её количество, конечно, меркнет в сравнении с Эпохой богов, однако использовать великие магические формулы в Альбионе довольно легко... Разумеется, для этого всё равно нужны навыки.

Сказав это, он нахмурился. Учитель оставался собой, в какой бы ситуации он ни оказался.

— Кроме того, заклинатели в Альбионе, скорее всего, гораздо более опытные, чем маги в Часовой башне.

— Здесь также продают сборные мастерские, которые на поверхности не встретишь. Местность вокруг города постоянно меняется, поэтому местные пользуются инструментами вроде магических форм и искусственных големов, чтобы создавать рукотворные улицы.

Я слушала Флю с лёгкой озадаченностью.

Наверху некоторые маги с первого факультета использовали големов в качестве слуг. Однако никто из них не мог возводить дома, не говоря уж о чём-то более масштабном.

Это место действительно представляло собой отдельную реальность.

Могила духа удивляла, несмотря на то, что я была членом Часовой башни и повидала немало таинств.

В таком случае каково было ученикам Хартлесса жить здесь? Мисс Ашара, которую я встретила в Тайном отделе вскрытия, вероятно, родилась в Альбионе. Выросшим здесь людям наверняка было сложно принять то, что над ними находился целый другой мир, а они словно оказались вне времени и пространства.

Вероятно, именно так себя чувствовала Фэйкер, когда оказалась в современной эпохе.

— Как бы то ни было, в основе каждого закоулка этого места лежит лабиринт. То есть тело безымянного древнего дракона. Город выживает, ковыряясь в его гниющем трупе, раздирая то, что осталось от его плоти, и кормясь личинками с его костей.

— Восхитительно, — с улыбкой сказала Лувия.

Эдельфельтов часто называли самыми элегантными гиенами в мире. Вероятно, она могла с достоинством сказать, что «воровать с трупов – занятие благородное».

— Что ж, Флю, куда ты собираешься отвести нас, прежде чем мы отправимся в лабиринт?

Флю нахмурил брови в ответ на вопрос Сэйгена.

— К учителю, — сказал маг, известный как «убийца учителя».

*

Следуя за Флю, мы покинули пределы города и оказались в месте, которое действительно напоминало тоннели муравьёв.

Судя по малолюдным и извилистым улицам, это место уже считалось частью лабиринта. Думая об этом, я старалась не отставать от астролога.

— Разве ты не убил своего учителя?

— Тс-с-с-с.

Флю прижал палец к губам, призывая Лувию замолчать.

Затем он аккуратно извлёк один из своих ножей и подбросил его в воздух.

Ведите меня
— Lead me.

Это было однострочное заклинание.

Интересно, под землёй ножи астролога работали так же, как и на поверхности?

Клинок описал невидимую дугу и неестественно замер, после чего вонзился в одну из стен рядом с нами. Я думала, что «рана» на стене снова затянется, но в этот раз нож прошёл прямо сквозь неё и упал на землю с другой стороны. Стена исчезла, открывая взору небольшой проход.

— Хотел меня обмануть? Вечно от тебя одни проблемы.

— Ты про своего учителя, который должен быть мёртв?

Не успела Лувия потребовать от Флю подробностей, как раздался незнакомый хриплый голос:

— Снова убить меня пытаешься, чёртов ученик?!

С недовольной гримасой Флю повернул за угол и приподнял висевший в проходе кусок ткани, за которым скрывалось маленькое помещение. На стенах и шкафах висели непонятные средневосточные украшения, компанию которым составляли звёздные карты и ножи, похожие на те, которыми пользовался Флю.

Посреди комнаты на ковре, скрестив ноги, сидел невысокий старик, которому и принадлежал хриплый голос. Определить его возраст не представлялось возможным, но я предположила, что он разменивал уже восьмой десяток. Голова старика была совершенно лысой, а зубы – жёлтыми и неровными. Однако вместо какой-нибудь вони он источал странный сладковатый запах, похожий на парфюм.

Старик потянулся и взял шланг, прикреплённый к стоявшему рядом с ним сосуду с жидкостью. Вероятно, он курил кальян в одиночестве, пока мы ему не помешали. Скорее всего, поэтому здесь так и пахло.

— Вернулся, значит, глупый ученик. Да ещё и гостей привёл.

— Э-э-э... — протянул Сэйген, не зная, что сказать.

— Зовите меня Джерафф. Я отказался от всего, кроме этого имени.

— Значит, Флю Вас не убил? — спросил Сэйген, удивлённо моргая.

— Ещё как убил. Маг во мне полностью уничтожен. От моих Магических цепей почти ничего не осталось. Теперь я хуже даже сопляков в ранге Каунт.

— Похоже, за здоровьем ты всё так же не следишь, — негромко пожаловался Флю, глядя на кальян.

— Правда? Тебя это беспокоит? Убийца учителя никогда бы такого не сказал.

— Как видите, мой учитель очень хорошо умеет выводить людей из себя. Не будь он «мёртв», очередь из желающих вонзить в него нож была бы длиннее, чем в парке развлечений, — признал Флю, прикрыв лицо руками.

Старик, который должен был быть мёртв, сделал очередную затяжку и улыбнулся. Увидев это, Флю вздохнул.

— Поэтому-то я его и «убил». Точнее говоря, обращался с ним так, будто он был мёртв. После того, как я унаследовал его мастерскую, мы вместе отправились в Альбион.

— Ха-ха, обычно стражи Альбиона очень строги, но им, в общем-то, плевать, если кто-то хочет попасть внутрь. В былые дни Выжившие приезжали сюда поездами, так что ограничений не так уж много.

Поскольку в Альбион прибывало огромное количество магов самого разного происхождения с целью добыть драгоценные материалы, я понимала, почему охрана на входе была относительно вялой. Видимо, так Часовой башне и удалось заслать внутрь так много шпионов, что подтверждало теорию моего учителя.

— Подожди, то есть...

— Да. Как вы уже слышали на поезде, я решил отсидеться в Альбионе, пока всё не уляжется, — сказал Флю и пожал плечами, словно ему надоело объяснять.

— Благодари меня сколько угодно. Тогда я думал, что старое полено вроде меня когда-нибудь снова расцветёт.

— Знаешь ли, на поверхности полно людей, которые ненавидят меня за то, что я лишил их удовольствия убить тебя.

— Именно поэтому ты заклинатель, а не маг. Ладно, чего ты пытаешься добиться с этой группой молодых людей? Добыча уже не такая прибыльная, как раньше. Не так ли, маленькая мисс Эдельфельт и юный Лорд Эль-Меллоев? — произнёс старик, глядя на Лувию и моего учителя с неожиданным блеском в глазах.

— Для жителя Альбиона Вы на удивление много знаете о мире на поверхности.

— Ха-ха-ха, мои Магические цепи ни на что не годятся, но в душе я всё ещё заклинатель. Мы всегда трудимся в необычных сферах. Сбор информации – одна из них. Однако я всё ещё не знаю, что вы здесь забыли. Также мне неясно, почему с вами мой глупый ученик. Многие меня ненавидят, но я думаю, что гиены Эдельфельты выше того, чтобы красть у старика. Верно?

— Джерафф. Учитель, — сказал Флю. — Я хочу добраться до Древнего сердца за двадцать три часа... хотя нет, уже за двадцать два.

— А?..

Морщины на старческом лице, похожем на кору дерева, стали глубже.

— Что? Совсем спятил, пока был на поверхности? Если твои мозги кто-то проклял, то я могу сделать тебе одолжение и познакомить со старым другом с факультета проклятий, — произнёс он, крутя пальцем у виска.

— Ты когда-то упоминал, что знаешь, как туда добраться, — не сдавался Флю. — Говорил, что обычным командам нет нужды спускаться ниже сотого яруса, потому что назад им не вернуться, но сделать это можно.

— И ты мне поверил? Я, наверное, был пьян или что-то в этом роде. Если тебе правда хочется расстаться с жизнью, то есть способы и попроще.

Старик придвинул кальян к себе и снова затянулся. Он начал лениво водить пальцем по облаку дыма, видимо, не придавая значения просьбе ученика.

И тут к нему шагнул мой учитель.

— Завтра в Древнем сердце состоится Суд Великих.

— Да. Это собрание чудаков, которые думают, что нашли золото, но при этом даже блеска его не видели, не так ли? Мне плевать, что они делают с собой или с

миром. Плевать, насколько низко они падут. Плевать на Вашу «современную магию». Пока мне не приходится лицезреть это безумие, я рад, что застрял в Альбионе.

— В таком случае, думаю, это тебя удовлетворит! — вклинилась в разговор Лувия, с гордостью шагнув вперёд. Девушка бросила старику дорогое на вид ожерелье с самоцветами. Вероятно, она взяла его с собой, потому что решила, что в Альбионе оно тоже будет полезно.

Старик осторожно взял ожерелье и потратил несколько секунд на то, чтобы изучить его, прежде чем вернуть.

— Ладно... но кто здесь такое купит? Эдельфельтам стоит хорошенько подумать над своей привычкой зацикливаться на катализаторах.

— !..

— Эм... старик...

На лице Флю читались противоречивые чувства. Он уже хотел вмешаться, но я невольно его опередила.

— Учитель?

Мой учитель склонился перед стариком.

Его длинные волосы повисли, словно перья промокшего ворона, скрывая выражение лица.

— Вы это чего?

— Прошу прощения. Мне нечего предложить Вам взамен, — сказал учитель, не поднимая головы. — У меня есть вещи, которые нельзя продать за деньги. Уверен, как и у Вас. Но я не могу просто заявиться сюда и ранить Вашу гордость. Поэтому это всё, что я в состоянии сделать.

— Вам когда-нибудь говорили, что Лорды не должны никому кланяться?

— Да. Меня много раз ругали за это, в том числе люди, которых я уважаю. Знаю, я не достоин быть Лордом. Это глупое решение – единственное, что пришло мне в голову.

— Вместо того, чтобы тратить своё время и кланяться старику вроде меня, почему Вы не штурмуете лабиринт?

— Флю привёл меня сюда, — не разгибаясь, ответил учитель. — Мы познакомились не так уж давно, но я ему доверяю. А он решил, что без Вашей помощи нам не обойтись.

— ...

Старик на секунду замолчал. Он отложил трубку кальяна и внимательно посмотрел на моего учителя.

— А Вы прозорливы.

— Прозорлив? — переспросил учитель, но старик пропустил это мимо ушей и продолжил:

— Лорд, значит. Лорд Часовой башни кланяется мне?

По неизвестной мне причине слова старика не воспарили вверх подобно дыму, а тяжело опустились на землю.

— Эй, ученик, — сказал он Флю. — Есть способ спуститься туда из Великой Магической цепи. Но это не значит, что вы доберётесь целыми и невредимыми. Понимаешь, да?

— Я работаю. У меня нет выбора.

Старик нахмурился, услышав практически бездумный ответ Флю.

— Работаешь? — сказал он, потирая подбородок. — Что ж, ты явно продешевил свою жизнь.

— Сейчас не время для этого. Мы тратим драгоценные секунды.

— Ха, и это говорит тот, кто вломился в мой дом. Ладно, вы все подготовились?

Даже я поняла, что это значило.

— Того, что есть, достаточно, мистер Джерафф? — спросил учитель через несколько секунд.

— Ладно, я проверю. Раз пришёл, значит, принёс, да?

— Если ты про то, что было при мне в прошлый раз…

— Просто дай сюда.

Старик схватил мешок, который передал ему Флю, и внимательно изучил его содержимое.

— Хм-м. Старьё какое.

Затем он медленно встал на ноги, что-то объяснил своему ученику и заявил:

— Вернусь через полчасика.

— Полчасика?! Разве Флю не сказал, что у нас осталось всего двадцать три часа?! — вскричал Сэйген.

— Если подождёте полчаса, то сэкономите полдня. Вы уж поблагодарите меня от всей души в следующий раз, когда мы встретимся.

Сказав это, старик, назвавшийся Джераффом, откинул ткань, висевшую в проходе, и спокойно покинул комнату.

2

Завтрашний день, вероятно, станет самым длинным в моей жизни.

Я, Райнес Эль-Меллой Арчизорт, твёрдо в это верила. Дело было не только в предстоящем Суде Великих, но и в моём брате, который только что отправился в Альбион, преследуя Хартлесса.

Именно тогда я внезапно осознала, что играла с шахматной фигурой.

Сравнение мира с шахматной доской было ребячеством с моей стороны, несмотря на то, что маги делали это постоянно. Большинство людей отказывались от своей мечты стать супергероем в юном возрасте. Маги же были просто печальными глупцами, упорно не желавшими расставаться с заблуждениями, за которые они неосознанно цеплялись.

И я была одной из этих безнадёжных людей.

Все человеческие жизни были в равной степени глупы. Неважно, что мы держали в руках лишь фрагменты, так было гораздо интереснее. Строить заговоры против других, становиться жертвой чужих интриг, бессмысленно гнаться за Истоком, кататься по полу от боли и стыда – именно так я хотела жить. Я ни разу не мечтала об обычной, полноценной жизни. Эта участь для меня была страшнее, чем расстаться с сердцем.

Я думала об этом лишь потому, что впервые за долгое время осталась одна.

Мой брат часто отправлялся в деловые поездки за пределы Лондона, но я ещё никогда всерьёз не задумывалась о том, что он может не вернуться. Когда-то я забрала его Магическую метку в качестве залога, но знала, что ему на самом деле было всё равно.

Однако этот случай, несомненно, стал исключением.

До сего момента мы пережили множество самых разных инцидентов, но ни один из них не шёл ни в какое сравнение с мистическими глубинами Альбиона. В каком-то смысле он находился достаточно близко к магам, потому что физически скрывался прямо под нашими ногами. Однако я не могла в полной мере постичь весь его ужас. Интересно, сколько магов, вошедших туда, так и не вернулись? Я знала, что лучше способа достать Хартлесса не нашлось, но экспедиция в Альбион всё равно была слишком рискованной. Некоторые, вероятно, начали бы кричать на меня так сильно, что у меня бы голова лопнула, расскажи я им о нашем плане.

Я уже лишилась большинства своих карт.

Поэтому моё внимание всю ночь было приковано к этим документам.

Похоже, что мой брат не успеет на Суд Великих. Даже если бы у нас нашёлся какой-нибудь способ связи, без него мне будет гораздо тяжелее. Похоже, брат не осознавал истинную силу титула «Лорд Эль-Меллой II, обладающий огромным влиянием на нью-эйджеров».

Факультет современной магии изначально находился в невыгодном положении. Теперь же мы остались почти без козырей ещё до начала игры. Наша неподготовленность была практически смехотворной.

Самый большой вопрос этого Суда Великих заключался в том, был ли кто-то среди его участников нашим врагом.

Интересно, ещё не поздно переметнуться к демократам?

Поверить не могу, что я на мгновение всерьёз задумалась над этим вариантом. Это было невозможно. Прямо сейчас смена стороны сильно навредит сильнейшей фракции Часовой башни, возглавляемой Бартомелоями. И полностью уничтожит фракцию Эль-Меллой.

Если мы сделаем один неверный шаг, то нас могут вообще стереть из истории Часовой башни.

Просто сказать «се ля ви» и поднять руки – всё равно что попросить унизить себя. Какая-нибудь другая фракция сразу же воспользуется шансом и перемелет нас в труху. Борьба за власть в Часовой башне непроста и безжалостна – каждый участник этой игры должен постоянно подтверждать своё существование, чтобы выжить.

— Ох...

Спустя какое-то время я ощутила, как боль в животе усилилась. Это мой брат был в этом виноват.

Когда я уже собралась откинуться на спинку кресла, со стороны дивана, стоявшего рядом, донёсся голос:

— Ну что там? Они уже добрались до Альбиона?

Это был Флат, который явно устал ждать.

— Думаю, да, — нахмурившись, ответила я. — Даже моей самой сильной магии связи не удаётся до них достучаться. Если они достигли глубоких слоёв, то я не могу узнать, что там происходит.

— Мне тоже хочется прокатиться на «Рельсовом цеппелине», пусть даже для аукциона ещё не время! Я бы скупил все-все Мистические глаза! А за наличкой можно просто ещё раз наведаться в казино к Ван-Фему!

— Если тебе нужны деньги, то почему бы не сделать мне одолжение и продать свои голосовые связки?

— О-о-о! Неплохая идея! Остаться немым не хотелось бы, так что, наверное, лучше начать готовить новые! Хотя зачем останавливаться на связках, раз уж такое дело? Может, ещё и с правой рукой расстаться? А вместо неё поставить другую, которая будет не только превращаться во всякое, но и говорить! Круто же, да?

— Да пожалуйста, развлекайся, — сказала я и отвела взгляд от этого гениального идиота, который начал с возбуждением изучать собственную руку.

Обычно с Флатом имел дело мой брат. Будь он здесь, этот разговор стал бы гораздо интереснее.

Я прижала пальцы к точке между бровями в попытке сосредоточиться. Разумеется, этого можно было добиться и с помощью усиления, но я хотела сберечь как можно больше магической энергии, чтобы не сдохнуть от нервозности во время Суда Великих.

Кстати говоря, остывший чай мне в этом не способствовал.

— Вот, Ваше Высочество, — сказал Свен, подавая мне новую чашку.

Ах да. Я была рада видеть рядом с собой этого прилежного ученика.

— Как обстоят дела?

— Ученики ещё не до конца оправились от шока, но всё равно помогают отстраивать Слюр-стрит. Самоотверженность мистера Шардана вдохновила многих преподавателей вернуться к нам, — ответил Свен, собирая документы, которые я уже прочла.

Разумеется, Флат не остался в стороне и тоже помогал, чем мог. Удивительно, но этих двух самородков класса Эль-Меллоев все любили. Даже Флат излучал энергию, которая пробуждала в людях желание помочь. Это было моей слабостью, поэтому я невольно чувствовала лёгкую зависть.

— Вы отправитесь на Суд Великих в одиночку?

— Я возьму лишь Триммау. Жаль, что от моего брата сочувствия не дождёшься, — надувшись, сказала я.

Мелвин договорился с «Рельсовым цеппелином», но команду собрала я. Если бы у меня был кто-то ещё, способный решить все мои проблемы, мне не пришлось бы искать своего брата.

— Я обещал защищать Вас!

— Думаешь, я тебе позволю? — рефлекторно крикнула я в ответ.

Флат щёлкнул пальцами и снова заскучал.

Я сделала глоток горячего чая, прежде чем объяснить свою вспышку гнева.

— В посещении Суда Великих на самом деле нет ничего опасного. Присутствие постороннего пошатнёт баланс всей Часовой башни. К тому же, как сказал мистер Шардан, вы двое за всё здесь в ответе, пока идёт собрание.

— Предоставь всё мне! Я надёжен, как «Титаник»! Все айсберги – бах! – разлетятся на куски!

— Это из какого мира «Титаник» такой?!

Огрызнувшись на Флата, я подумала о ещё одной неприятной переменной.

А Мелвин чем был занят?

Договорившись с «Рельсовым цеппелином», он связался с Трамбелио. Что с ним стало потом, я не знала.

Демократическая фракция взяла его за горло?

Скорее всего. Всё-таки Мелвин был членом семьи Трамбелио, которая находилась в центре демократической фракции. Для человека в его положении было нетипично помогать нам, поскольку технически мы всё ещё относились к аристократической фракции.

Несмотря на это, Мелвин оставался собой. Учитывая, что развлечение для него было важнее собственной жизни, он бы, вероятно, так легко не сдался.

По нему не скажешь, но этот парень был публичным лицом семьи Вайнс. Его не стали бы убивать. Значит…

В моей голове промелькнули воспоминания о главе Трамбелио.

Разумеется, если Лорд Макдонелл сделал свой шаг, то Мелвина могли посадить под замок.

Изначально Лорд Юлифис тоже собирался действовать.

Похоже, он представлял традиционалистов Часовой башни. Несмотря на их мимолётный союз с фракцией Эль-Меллой, он, вероятно, видел в нас пятно, которое необходимо вывести.

Что же касается Ольги-Марии, представляющей ещё одного Лорда... Я не верила, что факультет астрологии нас спасёт. Нас почти ничто не связывало, поэтому многого я от неё не ожидала.

Ну надо же, фраза «окружили со всех сторон» начала казаться чуть ли не милой.

Подумав об этой отсылке на восточную историю, я попыталась не улыбнуться.

Больше всего меня беспокоило то, что на самом деле я чувствовала себя довольно-таки счастливой. Если бы я оказалась в положении, более подходящем моей личности, то стала бы, наверное, тираном. Только не говорите, что я и так тиран. Пожалуйста.

— Госпожа, — сказала Триммау, прерывая мои мысли.

Похоже, что она приняла звонок из приёмной учебного здания. Не оставляя мне даже шанса подумать, с её ртутных луб слетели слова, которых я боялась больше всего:

— Автомобиль Тайного отдела вскрытия прибыл.

— Тайного отдела вскрытия?

— Да. Суд Великих состоится завтра, так что участникам пора отправляться в Альбион.

Я нахмурилась ещё сильнее. Стоит, наверное, подготовить какое-нибудь магическое лекарство, чтобы не обзавестись морщинами раньше времени, как мой брат.

— Им свойственно нетерпение. Также Тайный отдел вскрытия не отдаёт предпочтение Лордам. Интересно, я получу ещё немного времени на подготовку, если вежливо попрошу? — тихо сказала я, закусив губу.

В отличие от поезда, на котором мой брат отправился в Альбион, в ожидавшей меня машине своевольничать не получится. Вероятно, кто-то из демократической фракции решил приложить к этому руку, чтобы не усугублять ситуацию. Проклятье, может, даже само собрание будет перенесено.

— Ваше Высочество?

— Всё в порядке, Райнес?

Свен и Флат с беспокойством смотрели на меня.

Пришлось признать, что они, несомненно, были достойны своего титула, когда дело касалось напряжённых моментов. В основном эти двое действовали на нервы, но компенсировали это своей верностью и надёжностью.

— Да, разумеется. Пора выдвигаться со всем достоинством. Обязательно проводите меня с серьёзными лицами.

Я залпом осушила чашку с чаем.

И уже через несколько минут вместе с Триммау села в лимузин, который ждал нас во мраке.

*

Старик по имени Джерафф вернулся ровно через полчаса, когда Сэйген и Лувия уже начали с нетерпением предлагать выдвигаться, не дожидаясь его.

— А, всё-таки не сбежали.

— Вы вернулись!

Джерафф не обратил на Сэйгена внимания и пожал плечами. Я внезапно осознала, что он напоминал мне его ученика Флюгера. Вскоре до нас всех дошло, что старик не просто выходил прогуляться, доказательством чему служила корзина, которую он нёс на спине.

— Ладно, теперь давайте за мной, — сказал Джерафф и вновь развернулся.

В этот раз мы также усилили ноги с помощью магии. Со стороны, вероятно, могло показаться, что наша группа оседлала ветер.

Старик привёл нас к подножию небольшого холма в пустошах.

Мы были не так уж далеко от того места, где нас высадил «Рельсовый цеппелин». Однако вместо пышной растительности землю покрывали трещины, которые складывались в узор, похожий на чешую. Может быть, у меня просто разыгралось воображение, но это напоминало хвост мёртвого дракона. Я не могла подтвердить свои подозрения и поэтому решила сделать вид, что это была обычная грязь.

Сухой ветер отличался от зимних порывов на поверхности. В нём были следы магической энергии, которые будоражили мои Магические цепи, словно иголки, покалывающие кожу. Посмотрев на светящийся купол над нашими головами, я невольно сглотнула.

Даже если под ногами у меня была обычная грязь, Альбион всё ещё оставался необычным местом. Он словно активно отвергал современный мир.

— Зайдём с обычного входа. За мной, — сказал Джерафф, обращаясь больше к самому себе.

Затем он поставил корзину на ближайший камень и повернулся к нам.

— Скажи-ка, монах, — сказал старик Сэйгену. — За сколько прыжков ты доберёшься до вершины этого холма?

— Что?

Монах посмотрел в сторону холма, на который указывал Джерафф. Высота его была порядка двадцати метров, а вытянутая вершина напоминала голову огромного мамонта.

— Примерно за два.

Сэйген нахмурился и приготовился к прыжку. Расставив руки, он взмыл в воздух, словно у него вдруг выросли крылья. Монах сказал, что ему потребуется два прыжка, но, видимо, он от чего-то отталкивался, пока поднимался на холм. Его движения были слишком быстрыми, чтобы что-то разглядеть. Я даже глазом моргнуть не успела, как он оказался на вершине.

— Неплохо. Это искусство тэнгу?

— Да. Мой отец только его и хвалил.

— Удобно. Исследуя Альбион, забирайся как можно выше. Тренировки сюгендо очень похожи на подготовку, необходимую для выживания здесь. Когда-то я был в одной команде с монахом вроде тебя. Его навыки весьма впечатляли.

Услышав это, Сэйген несколько раз моргнул от удивления.

— В Альбионе тоже есть монахи?

— Думаю, можно сказать, что магов и заклинателей здесь больше, чем на поверхности. Ты потерял руку, да? Это была цена за использование какой-то магии?

— Что-то вроде того.

Мне, наверное, не стоило это делать, но я отвела взгляд. У меня просто не получалось смотреть ему в глаза, потому что именно моё копьё лишило его руки.

— Видимо, произошло это недавно. Ты потерял равновесие, когда прыгнул. Будь рука на месте, ты бы использовал магическую печать, верно?

— Ну, её уже не вернуть, поэтому и думать об этом бессмысленно, — Сэйген криво улыбнулся, отчего моя грусть стала ещё сильнее. — Я уже устал считать всё то, чего лишился.

Взяв Магическую метку, которую оставил его брат, Сэйген отправился в замок Адра, чтобы вернуть утраченное. В качестве платы за восстановление метки хозяин замка лишил его изначальной личности.

Это привело к сражению, в результате которого Сэйген остался без правой руки.

Поэтому монах решил не объяснять, как это произошло, и просто сказал, что сдался, видимо, чтобы не расстраивать меня. Однако от этого мне легче не стало.

— Дай посмотреть, — приказал Джерафф.

— А?

— Закатай рукав и покажи.

Не ожидавший такого напора Сэйген нехотя подчинился. Джерафф внимательно посмотрел на массу регенерирующей плоти, после чего внезапно схватился за неё.

— Ай! Вы чего?! Совсем спятили?!

— Потерпи маленько, — лаконично ответил старик, вывернул культю Сэйгена и надавил на место отсечения.

Сэйген взвыл от боли.

— Мистер Сэйген!

Я уже хотела броситься к нему, но учитель меня остановил.

— Не надо.

— Но...

Я проглотила все свои возражения, когда увидела, что учитель смотрел не на Джераффа или Сэйгена, а на обрубок руки. Из плоти торчал слабо светящийся зелёный побег, который начал стремительно разрастаться.

— Не знал, что корни духа можно использовать таким образом!..

— Кха-а-а-а!

Словно подгоняемое воплями Сэйгена, растение оплело то, что осталось от руки Сэйгена. На извивающихся ветвях появились листья, которые затем так же быстро опали. Это походило на жизненный цикл дерева, сжатый до нескольких секунд.

Прежде чем я успела переварить происходящее, ветви приняли форму руки. Она напоминала обычное дерево, но Сэйген, похоже, полностью ей владел. Он осторожно ощупал новую руку, после чего попробовал сжать и разжать пальцы.

— В Альбионе с помощью корней духа управляют каменными статуями. Так они могут двигаться, сохраняя изначальную форму. Подобное применение тоже возможно, если Магические цепи обладают достаточной совместимостью.

— Ох... Где Вы... их... взяли?.. — с трудом произнёс Сэйген и упал на колени, потому что боль ещё не утихла.

— На поверхности корни духа днём с огнём не сыщешь, но здесь их вполне можно раздобыть. Самое то для твоих практик, не так ли? Это, конечно, не родная рука, но ты привыкнешь.

Договорив, Джерафф отвернулся с таким видом, словно он не руку Сэйгену вырастил, а отдал что-то из старой мебели.

— Эдельфельт.

— Может, хватит уже называть меня по фамилии?

Несмотря на злобный тон, в голосе Лувии не было обычного презрения. Вероятно, она всё ещё находилась под впечатлением от увиденного.

— Тебе известны техники поиска врагов с помощью драгоценных камней, верно?

— Разумеется, поскольку маги постоянно становятся объектом неприязни.

Лувия была охотником. Поэтому её и называли самой элегантной гиеной в мире. По её мнению, любую обиду следовало возвращать сторицей.

— Хорошо. Это полезно, но в Великой Магической цепи постарайся не концентрировать энергию слишком сильно. Здесь её полно, поэтому твоя система оповещения будет срабатывать по любому поводу. Это, конечно, скажется на точности, но тебе лучше сузить круг целей.

— Целей? — повторила Лувия. Видимо, старик пробудил в ней интерес.

— Да. Постоянно меняй параметры поиска в зависимости от ситуации, и всё будет хорошо.

Посреди предложения Джерафф внезапно вскинул руку. Несколько предметов со свистом разлетелись по пустоши. Похоже, это были какие-то минералы, добываемые в Альбионе. Позже я осознала, что старик использовал приспособление на запястье, которое позволяло ему метать вещи, не двигая рукой.

— Сколько камней я бросил? Куда они улетели?

— Испытываешь меня?

Лувия достала синий самоцвет, и с её прекрасных губ слетела ария:

— Пробудись Call .

За несколько секунд цвет самоцвета сменился сначала на красный, затем на жёлтый.

Девушка, которую это нисколько не смутило, произнесла:

— Семь. Нет, ещё один ты прячешь за спиной. Они вон там.

Лувия подкинула самоцвет. Он устремился туда, где упали камни старика, и поднял их в воздух.

— Вот зараза. Тебе потребовались лишь двадцать секунд и одно слово? Я ожидал... не знаю, минут пятнадцать. Если бы только мои ученики были такими же талантливыми.

— Эй! — негромко возмутился Флю.

Учитель наклонил голову на бок и шагнул вперёд, словно у него возник вопрос.

— У Вас были другие ученики?

— О да. Я же заклинатель. Нам не нужно обучать магии с глазу на глаз, как это делают обычные маги, — объяснил Джерафф, с гордостью погладив свою лысую голову. — Но, если не считать этого идиота, все они мертвы.

— Что?.. Почему?

— Это старая и очень скучная история. У вас нет времени её выслушивать. Вот, возьмите.

Он вручил нам лист обычной, как могло показаться, офисной бумаги. Вероятно, на него было наложено защитное заклинание, но он не выглядел как катализатор или Тайный знак. Этот лист, колыхавшийся на ветру, внушал что угодно, но только не уверенность.

Однако учитель ахнул, когда увидел его содержимое.

— !..

— Это свежая карта Альбиона. Я попросил друга, знакомого с подземельем, показать места, где недавно видели монстров. С этим Флю сможет гарантировать вам максимально безопасный путь к нижним слоям.

Флю изменился в лице.

— Подожди, откуда она у тебя?

— Я старик, живущий на окраинах шахтёрского города, который не может даже нормально пользоваться магией. Без этого мне не обойтись. Если будете следовать маршрутам на этой карте, то сможете свести столкновения с фантазменными видами Великой Магической цепи к минимуму.

— Я не это имел в виду! — вскричал астролог. — Корень духа, эта карта... Такие вещи за полчаса не раздобудешь. Если бы ты попросил меня достать их, то я потратил бы на это как минимум год!

Я поняла. Это место представляло собой гигантский лабиринт, поэтому любая карта с нанесёнными на неё ареалами обитания монстров, должно быть, стоила кругленькую сумму.

— Но почему Вы решили отдать её нам?.. — невольно спросила я.

— Как уже сказал мой глупый ученик, я умер много лет назад, — сказал Джерафф таким тоном, словно ему надоело объяснять. — Мёртвым не нужны

деньги или личные вещи. Я заклинатель, поэтому мне некому передать свои пожитки. Я всё равно планировал когда-нибудь с ними расстаться. И такая возможность мне выпала. Эй, Лорд.

— Что?

Мой учитель повернулся к старику. Его лицо всё ещё было напряжено, вероятно, потому что он понимал всю ценность куска бумаги, который ему только что вручили.

— Вы своего добились. Из моих старых знакомых никто бы не поверил, что мне кланялся Лорд. Чего уж там говорить, мне с трудом верится, что нью-эйджер смог стать Лордом.

Он начал смеяться, в то время как маги вокруг меня ещё не оправились от изумления. Кто мог знать, что старик расстанется с таким сокровищем?

— Благодарю за похвалу, — сказал учитель, вновь склонив голову. — Если позволите, у меня есть ещё одна эгоистичная просьба. Вы не могли бы передать сообщение?

— Ха-ха, зависит от его содержимого.

Старик принял записку из рук учителя, прочитал её и выгнул бровь.

Интересно, почему?

Это был довольно любопытный поворот событий. Они знали друг друга меньше часа. Однако, если верить Флю, этот старик готов был отдать всё, чтобы помочь нам.

Должно быть, что-то в их беседе глубоко его тронуло. Меня тоже посетило некое чувство, но эффект был не таким сильным.

— Флю, возьми вот это.

Старик достал какие-то инструменты и передал их Флю.

— Я слегка их улучшил. Думаю, тебе не нужно объяснять, как ими пользоваться. И ещё вот это. У меня не было возможности отдать его раньше. Это нож, которым я когда-то орудовал.

— Уверен, старик? Ты отказывался с ним расставаться, сколько бы я ни просил.

— Он мне больше не нужен. Просто привязался я к нему, вот и не отдавал.

Флю закинул на плечо набитый инструментами рюкзак и спрятал нож под одеждой после быстрого осмотра.

— Понял. Спасибо.

— Не нужно меня благодарить. Ого, уже поздно. Вам лучше поспешить. — сказал старик и помахал рукой, словно желая избавиться от нас как можно быстрее. Несмотря на то, что его действия, казалось, выражали неприязнь, мне было трудно воспринимать их в таком духе.

— Проживи ещё немного, ладно? — немного помедлив, пробормотал Флю.

— Ха, серьёзно? Ты там у себя на поверхности точно не забыл, кто я такой?

Старик улыбнулся, обнажив неровные зубы. Своим смехом он напоминал мне Адда. Этот не совсем приятный звук нёс в себе искренние эмоции. Пока я думала об этом, из клетки под моим правым плечом раздался глухой стук.

Я повернулась и увидела, как Флю подгоняет моего учителя.

— Пошли, Лорд Эль-Меллой II.

— Точно?..

— Ну...

Флю начал идти, так и не ответив на вопрос. Лувия и Сэйген быстро попрощались с Джераффом и поспешили следом.

Спустя какое-то время издалека до нас донёсся голос старика:

— Флю! Лорд Эль-Меллой II! Мне не очень-то хочется снова видеть ваши жалкие рожи, но вы уж вернитесь живыми!

Флю не стал разворачиваться и поднял руку, тем самым давая понять, что он всё понял.

3

Следуя за Флю, мы дошли до холмистой местности, где всё ещё чувствовался недостаток растительности. Вместо неё здесь возвышалось несколько покрытых трещинами колонн. Они чем-то напоминали огромный каменный круг, но вряд ли всё так и задумывалось. Скорее всего, это просто были остатки очередного строения, которое со временем обветшало и развалилось.

Джерафф продолжал следить за нами, словно статуя на горизонте, пока не исчез из виду.

— Этот старик мёртв для мира магии. Он сам навлёк на себя это, но отчасти вина лежит на мне.

— Почему? — спросила Лувия, прокладывая себе путь между колоннами.

— Он сказал, что все его ученики мертвы, кроме меня, так?

Ученики Джераффа. Вероятно, они тоже были заклинателями.

— Он не соврал, но и всей правды не сказал. На самом деле их всех убили.

— Убили?! — воскликнул Сэйген. Он так испугался, что даже перестал держаться за свою новую руку. Я тоже навострила уши.

— Джерафф уже тогда был Выжившим из лабиринта, — объяснил Флю.

Это соответствовало тому, что сказал нам старик при первой встрече.

— Часовая башня на поверхности лучше всего подходит для магических исследований, но боевой опыт заклинатели получают именно в Альбионе. Поднявшись на поверхность, Джерафф прославился своим умом и способностями. Надо отметить, что он также был весьма любопытным и брал под своё крыло других одиноких и таких же несчастных магов, в том числе меня.

Слушая Флю, я представляла себе, каким этот старик когда-то был.

Я видела, как он стоял под ярким солнцем Среднего Востока, окружённый юными магами. Может быть, класс Эль-Меллоев был таким же, когда его возглавил мой учитель. Команда под предводительством Флю, вероятно, обладала неуёмной энергией и взаимодействовала с множеством различных банд и группировок.

— Наверное, он чем-то взбесил Часовую башню, — сказал Флюгер. Его голос тяжело опускался на красновато-коричневую землю. — Они верили, что таинства необходимо скрывать. Джерафф всегда работал в тени и не делал ничего, что открыто нарушало бы правила Часовой башни. И всё же он был слишком беззаботным и самоуверенным. Он нажил себе немало врагов, а его длинный язык и прочие дурные привычки лишь делали всё ещё хуже. В итоге мы вроде как перестали общаться. Я не раз предупреждал, что ему лучше уладить все свои проблемы, прежде чем на него обратят внимание, но он не слушал.

Если верить Флю, последний инцидент произошёл, когда Джераффу заплатили за проникновение в другую страну. На его мастерскую устроили налёт, когда он оказался слишком вовлечён в региональные конфликты. Мне было сложно поверить, что группа пусть и неопытных, но магов стала жертвой простых людей с

огнестрельным оружием. Неужели барьеры вокруг мастерской оказались такими хрупкими, что их смогли разрушить обычные пули?

Несомненно, это была работа заклинателей, ненавидевших Джераффа.

Когда он вернулся, его мастерская уже лежала в руинах. Джерафф лишился всех катализаторов и талисманов, которые он собирал всю свою жизнь. Учеников, охранявших по его просьбе мастерскую, жестоко убили, а на телах остались следы пыток.

— После смерти учеников Джераффа охватила жажда мести, — каждое слово Флю сочилось настолько сильным сожалением, что его невозможно было скрыть. Потому что его не было в тот день на месте трагедии? Или же потому что ему не удалось вразумить старика? — Всех исполнителей, всех, кто просто был там, и всех, кто спровоцировал это преступление – Джерафф отыскал и убил. Именно он научил меня гаданию. От него так просто не спрячешься. Два года мести за убийство учеников превратили его в демона.

— ...

Это напомнило мне тень.

Любой рано или поздно становится чем-то одержим. Но над стариком сгустилась настолько мрачная туча, что он практически слился воедино с собственной тенью. В конце концов, страх исчезает, когда ты превращаешься в то, чего боишься.

— Однако всегда наступает момент, когда судьба настигает тебя. Джераффу пришлось заплатить за свою месть. В ту ночь судьба пришла к нему под личиной убийцы.

— Убийцы? — переспросил учитель, вытирая пот со лба. Он изо всех сил старался не отставать от Флю.

— Он был хорошо известен в тех кругах. Какой-то перспективный малый с Дальнего Востока, убивавший с помощью особой магии. Не знаю, как она работала, но всего одна его пуля – и Магические цепи Джераффа вместе с его меткой стали мусором.

— !..

Учитель напрягся.

Может быть, он внезапно что-то вспомнил. Или, может, Флю испытывал его этой историей.

Как бы то ни было, я понятия не имела, что творилось в его голове. Но мне вряд ли нужно было это знать. Он сказал бы мне, если бы счёл это необходимым. Я доверяла ему.

— Похоже, ты много знаешь про этого убийцу.

— Ещё бы, — ответил Флю. — Мы однажды работали вместе.

Учитель был не единственным, кто проявил интерес к истории Флю.

— Подожди, разве ты не сказал, что виноват в его смерти? — спросил Сэйген.

— Повторюсь, отчасти вина лежит на мне. Мы тогда были не особо близки. Я всегда думал, что ненавижу его. Может быть, так оно и было, но... вы же знаете моё прозвище, да? «Убийца учителя», — произнёс Флю, поднимаясь на холм. В его

голосе чувствовалась вина. — Тот наёмник обладал талантом. Обычным магом его не назовёшь. Он был безумным стратегом, который знал все уязвимые места своей цели и как их использовать. Джерафф хорошо владел магией, но убийца не дал ему шанса вступить в бой. Пуля прошила его тело насквозь – и всё было кончено. Если бы я не сделал вид, что добил его, и не спрятал в Альбионе, Джераффу вряд ли удалось бы выжить. Есть вероятность, что убийца всё знал. Может быть, он оставил нас в покое лишь потому, что Джерафф практически перестал быть магом.

— ...

Учитель хранил неестественное молчание. Флю продолжил, не обращая на него внимания:

— До меня доходили слухи, что за всем этим стоял кто-то из аристократов Часовой башни, но, поскольку убийцам заплатил кто-то другой, выйти на него попросту невозможно.

— Разумно. Едва ли кто-то из знати Часовой башни стал бы лично платить за подобные предприятия, — вставила Лувия, которая шла за моим учителем. Вероятно, она привыкла к таким делам.

Сложно было представить себе в одной комнате наёмников-заклинателей и магов благородных кровей, но убийство являлось одним из тех вещей, которые сводили их вместе.

Флю прикоснулся к колонне. Взгляд его блуждал по трещинам в камне.

— Было время, когда Джерафф поносил больших шишек из Часовой башни. Он их терпеть не мог за попытки подмять под себя весь мир. Вероятно, только поэтому он и отправился в Альбион. А после возвращения на поверхность стал действовать ещё грубее, видимо, по той же самой причине. Он считал себя успешным и знаменитым, а раз так, то ему не было дела до того, что думали ублюдки из Часовой башни. Поэтому Джерафф продолжал их игнорировать. И это стоило ему дорогих учеников, мастерской, в которой он провёл так много времени, и цепей с меткой, которыми он так гордился. Мой учитель лишился всего. Ему удалось добраться до Альбиона, но я не знал, справится ли он. Конечно, суровая жизнь не стала бы для него проблемой, но у него не осталось ничего, чтобы оправдывать своё существование. Люди обычно не задерживаются в этом мире, если жизнь лишена смысла.

— ...

Кажется, я поняла.

Я ещё никогда не стремилась к чему-то с такой решимостью. Моё сердце не ведало пламени жажды проявить себя. Но если бы я хотела осуществить своё желание, то это явно ограничило бы меня в действиях. Потому что вес желания сравним с весом души. Без определённых лишений мечты не достичь. Она становится не только сокровенным желанием, но и образом жизни. Как человек, чьи мечты привели к исчезновению всего, чем он дорожил, должен был провести то время, что ему осталось?

— Поэтому он так удивился, когда Лорд поклонился ему, — с кривой улыбкой сказал Флю. — Джерафф был не единственным заклинателем, строившим свою

карьеру на желании унизить Часовую башню. Разница в том, что ему удалось осуществить свою мечту. Затем судьба сыграла с ним жестокую шутку, и вся его жизнь пошла под откос. Твои действия, видимо напомнили о мечте, которая у него когда-то была. Скажи, Лорд Эль-Меллой II. Ты поклонился ему, потому что обо всём этом догадался, верно?

— Ох… — вырвалось у меня. Я наконец-то поняла, почему Флю затеял этот рассказ.

— По-твоему, я какой-то злыдень, использующий желания других для достижения собственных целей? — меланхолично спросил мой учитель.

Некоторые наверняка осудили бы его за это. Вероятно, это был один из способов, которые помогли учителю сохранить должность в Часовой башне. Он не умел плести интриги и совершенно не разбирался в деликатных межличностных отношениях. Однако ему было по силам видеть whydunnit, скрывавшийся в сердцах магов.

Если цели объекта внимания моего учителя имели отношение к бездне магии, то его пытливый взгляд видел душу человека насквозь.

«А Вы прозорливы».

Эти слова старик сказал учителю не так давно. Он имел в виду именно это?

Флю улыбнулся в ответ. Его улыбка отличалась от предыдущей, в которой читалась самоиздёвка.

— Вовсе нет. Джерафф знал, что ты используешь его желание себе на пользу, но всё равно помог тебе. Наверное, он подумал, что все его усилия наконец-то были вознаграждены. На самом деле мне стоит поблагодарить тебя.

Сказав это, Флю развернулся.

Фигура старика уже исчезла из виду, но мне невольно казалось, что он всё ещё стоял там, ожидая нас у подножия холма.

Меня начали обуревать эмоции, с которыми я не могла совладать.

Маги считались монстрами, которые жертвовали своей человечностью ради таинств. И это было правдой. Я сама несколько раз становилась тому свидетелем. Но почему меня не покидало чувство, что порой они были невероятно человечными?

После нескольких минут молчания Флю остановился.

Я ахнула.

Мы дошли до холмистого региона. Повсюду лежали странные камни. Одни имели сферическую форму, другие – треугольную. Некоторые даже были похожи на звёзду. Все они были сложены вертикальными стопками, сохранявшими устойчивость по причине, которую я не могла себе представить. Зрелище больше походило не на произведение искусства, а на игровую площадку гигантского ребёнка, сваявшего эти формы из глины.

Вблизи кучи камней выглядели ещё причудливее. Некоторые, похожие на огромные каменные опухоли и покосившиеся башни, словно отвергали гравитацию. Однако все они оставались на месте, из-за чего я даже начала

сомневаться в своём чувстве равновесия. Это абсурдное зрелище тоже было результатом силы мёртвого дракона.

Пока я восхищённо глазела по сторонам, Флю произнёс:

— Там.

— Где?

— Вход в основную часть лабиринта. Таких много. Одна из примерно десяти команд, с которой я имел дело, пользовалась своими особыми проходами. На карте Джераффа изображены всевозможные срезы, которыми можно воспользоваться отсюда.

— Одна из десяти? — с интересом спросила Лувия. — То есть ты входишь в десять процентов? Это обнадёживает.

— Просто повезло. Ты же знаешь, я хорош в гадании.

Флю нехотя потянулся к маленькому ножу на поясе, однако в самый последний момент передумал и выбрал другой. Сперва он хотел взяться за тот, который ему отдал старик.

— Lead me.

Нож описал дугу в воздухе. Кажется, я увидела, как он неестественно замер на мгновение, прежде чем устремиться к одной из каменных колонн. Скорее всего, Флю использовал некую магию иллюзии, которой его, вероятно, обучил старик.

— Хорошо, этот путь ещё можно использовать.

— Структура Альбиона постоянно меняется, не так ли? — спросил из-за его спины учитель.

— Зависит от того, повезёт нам или нет. Как бы то ни было, без этого среза в двадцать часов нам не уложиться.

— Ты прав.

— Берегите головы! — сказал Флю и исчез в проходе. Следующим был Сэйген, затем мой учитель, Лувия и я.

Мы оказались в огромной пещере.

— Что ж, давайте спускаться в Великую Магическую цепь.

Голос Флю эхом разнёсся по пещере, пока я вглядывалась в бездонные глубины.

4

Свет спиралью струился сквозь тьму, танцуя, как светлячок, и сверкая подобно бенгальскому огню.

Он отличался от обычных солнечных лучей или искусственного света и больше напоминал вспышку взрыва. Его источником служила магическая энергия, переполнявшая переплетающиеся тоннели, которые изобиловали развилками и резкими поворотами.

Здесь сходилась энергия из нескольких источников в Великой Магической цепи.

Из-за кораллов, усеивавших поверхность под ногами, это место походило на океанское дно. Разумеется, кораллы в глубинах Альбиона нельзя было назвать обычными. Хоть они и обладали внешней схожестью со своими родственниками на поверхности, богатый магической энергией воздух окрасил их в загадочные цвета.

Причиной всему этому был мёртвый дракон, который пытался прорыть себе путь в царство фей. Всё, что за это время появилось на его трупе, в конечном итоге образовало лабиринт.

Сила дракона создала пространство, в котором сохранился дух давно утерянной эпохи богов. Поэтому все существа и растения, эволюционировавшие в Альбионе, полностью отличались от своих родичей на поверхности. Это место было единственным, где магическая энергия могла излучать свет.

Альбион называли самым ценным активом Ассоциации магов, и это не было преувеличением.

И теперь в эту часть лабиринта проникли два незваных гостя.

По пещере эхом разнёсся львиный рёв.

Однако его источником вовсе не обязательно была большая кошка. В отличие от львов, существо обладало двумя головами, крыльями стервятника и огромными когтями, с которых капал густой яд. Эти существа не упоминались даже в легендах на поверхности и существовали лишь в Альбионе.

Разумеется, этот зверь не был одним из чужаков. В пещере, помимо него, присутствовали другие силуэты.

Он снова издал насыщенный магической энергией рёв, привлекая внимание двух фигур. Даже существо родом из Альбиона, скорее всего, потеряло бы сознание от этого рёва и стало пищей двухголового льва.

— Мне всегда печально видеть беспомощность доблестного охотника перед более сильным противником, — пробормотала одна из фигур, медленно обнажая клинок.

Из-за своей логичности это действие лишь казалось медленным. На самом деле оружие описало дугу во тьме с невероятной скоростью.

— Гефест.

Было неважно, услышал ли зверь эту негромкую арию. Клинок, усиленный именем бога-кузнеца, начисто срезал обе его головы.

— Ах, что за чудесное место этот лабиринт. Каллисфен, окажись он здесь, наверное, разрыдался бы от счастья.

Осматриваясь, Фэйкер убрала древний македонский клинок в ножны.

— Тебе не кажется, что уже пора, современный маг?

— Нет, ещё рано, — улыбаясь, сказал Хартлесс, стоявший за её спиной.

Несмотря на улыбку, он выглядел гораздо менее собранным, что для Фэйкер было непривычно. Хартлесс снабжал её магической энергией с тех самых пор, как они проникли в Альбион.

До сего момента Фэйкер уничтожала всех врагов, которые вставали у них на пути, с помощью Благородного Фантазма. Она была опытным воином и знала, как беречь энергию, однако её дополнительный класс почти не получал поддержки от Святого Грааля. Магической энергии, которой воительницу снабжал Хартлесс, хватило бы, чтобы истощить нескольких обычных магов.

В отличие от ситуации на «Рельсовом цеппелине», доктор Хартлесс подавлял свою невероятную усталость от поддержки Фэйкер и тоже участвовал в сражениях. Он был готов к этому, но уже давно бы рухнул от истощения, если бы не богатая магическая энергия, естественным образом существовавшая в Альбионе.

— Почему-то мне кажется, что я начинаю к этому привыкать. Я думала, что всё будет гораздо сложнее, — сказала Фэйкер, восхищённо приподняв одну бровь.

— Несмотря на то, что я уже давно покинул Часовую башню, должность главы факультета даётся не просто так.

Криво улыбнувшись, маг отхлебнул эликсира из флакона. Он был не только очень дорогим, но и вызывал сильное привыкание при чрезмерном употреблении. Однако отчаянные времена требовали отчаянных мер. Питательные напитки, созданные современными учёными, надёжнее и эффективнее помогали держаться на ногах, но этот эликсир во много раз лучше активировал магическую энергию.

— Думаю, половина пути уже позади, — сказала Фэйкер, пожимая плечами и спокойно наблюдая за Мастером.

— Твоя интуиция впечатляет. Мои подсчёты говорят примерно то же самое.

— Люди с плохой интуицией не достойны следовать за моим царём в его великих завоеваниях. Любой, кто пережил столько походов, должен, по крайней мере, развить её в достаточной степени.

— Вот как. В какой-то момент интуиция перестаёт отличаться от предсказания будущего.

Хартлесс глубоко вдохнул воздух, который был таким влажным, что мог сравниться с океанской водой, и они продолжили путь.

Какое-то время Фэйкер молчала, внимательно следя за мраком Великой Магической цепи, но вскоре внезапно произнесла:

— Получается, через полдня ты меня убьёшь.

— Да.

Фэйкер кивнула, услышав столь сухой ответ.

— Ты же используешь меня в качестве катализатора для призыва божественного духа Искандера. Вероятно, я исчезну из современной эпохи. Можно сказать, что моё желание наконец-то осуществится.

— Твоё желание?

— Умереть за моего царя. Ты поможешь мне его исполнить?

В ответ на это Хартлесс нахмурился.

— Прости.

— Не стоит, — с улыбкой сказала Фэйкер.

Она улыбнулась так впервые после призыва.

Сама того не заметив, воительница поднесла к губам свою флягу с вином, отдаваясь аромату перебродившего винограда. Им пришлось отправиться в путь налегке, однако Фэйкер настояла на том, чтобы взять с собой лучшее вино.

— Ты же маг, верно? В таком случае убей меня храбро и с гордостью. Веди своих людей вперёд, используя одновременно древний и новый свет эпохи богов.

После этих слов Фэйкер вдруг сменила тему.

— Нет... Ты затеял всё не ради этого.

На долю секунды – даже меньше, чем на долю секунды – Хартлесс затаил дыхание. Лишь Слуге было по силам заметить столь маленькую перемену.

— Выходит, ты знаешь?

— Эй, мы знакомы уже два месяца. Я никогда не умела постигать тонкости людских сердец, но мне понятно, что ты за человек. Ты современный маг, чужак в собственном мире. У тебя необычайная способность к интригам, но ты ненавидишь их и поэтому никогда не раскроешь этот талант. Ты как опытный алхимик, который решил просто смотреть на облака вместо того, чтобы варить яды или лекарства. Твоя жизнь протекает в таком ступоре, что ты даже не услышишь зов моего царя.

— Меня ещё никто так не описывал.

— Значит, тебя окружают слепцы, — фыркнув, сказала Фэйкер.

После паузы Слуга развернулась и уставилась на своего Мастера.

— Так у тебя всё же есть чувство юмора? Или тебе нехорошо? Эликсир мозги скрутил?

— Ха-ха-ха, может быть. Но даже я смеюсь над шуткой, если нахожу её забавной, — ответил Хартлесс с намёком на ностальгию в голосе. — Ученики многое рассказывали мне об Альбионе. Возможно, твои слова напомнили мне о прошлом.

Фэйкер попыталась представить себе более молодого Хартлесса, каким он был, когда возглавлял факультет современной магии.

— Твои ученики были Выжившими из лабиринта?

— Да. Их звали Калуг, Ашара, Йорек, Гезелл и Куро.

Хартлесс произнёс имена учеников, словно слова арии на мёртвом языке.

— Куро эти истории нравились больше всех. Например, мне рассказывали, что Калуг и Йорек защищали остальных от фантазменных видов с помощью интересных техник. Они использовали благовония и флейты, пока Гезелл и Куро

добывали минералы в Великой Магической цепи. Я слышал, что Ашара, дозорная команды, рисовала карты лабиринта, что наверняка было непростой задачей.

— Но разве они все не были шпионами, отправленными в Альбион Часовой башней? — спросила Фэйкер в лёгком замешательстве.

Она не понаслышке знала о шпионах и интригах, ведь этими инструментами пользовались даже в её эпоху. Однако у неё голова шла кругом от запутанного плана, охватившего несколько фракций и десятилетий, что, впрочем, было вполне естественно.

— Помимо Гезелла, Йорек и Калуг вызвали немало путаницы своими действиями.

Как и предполагал Лорд Эль-Меллой II, братья постоянно менялись местами. С их мотивом он тоже не ошибся. Таким образом они крали информацию из Тайного отдела вскрытия.

— Из-за этого мне пришлось убить Калуга – или Йорека – в Тайном отделе вскрытия, несмотря на то, что с Гезеллом удалось справиться по-тихому. Я разобрался с телом, как мог, но обмануть Гранда мне не удалось.

«Мне просто интересно, действительно ли они Ваши ученики, доктор Хартлесс?»

Этот вопрос задала ему Аозаки Токо. От её внимания не ускользнуло, что пропавшие ученики раньше подчинялись кому-то другому. Они отправились в Альбион, чтобы однажды помочь более могущественным представителям их фракций.

— Куро давно умер, не так ли? Получается, что только Ашаре удалось сбежать.

— Это неважно. Может быть, я уже не вернусь на поверхность. Мне просто хотелось избавиться от этих привязанностей.

— Привязанностей?

Фэйкер обратила внимание на серебряный кейс, который Хартлесс держал в руке. Он явно не относился к предметам, необходимым для выживания в лабиринте.

— Не забывай, что ты мой Мастер, — негромко произнесла Фэйкер, задержав взгляд на кейсе. — Мои желания не имеют значения. Тебе нет нужды следовать плану до конца. Если бы это был мой выбор, я бы незамедлительно унесла тебя из Альбиона куда угодно, будь то больница с тем доктором или какой-нибудь далёкий уголок, где о тебе никто не знает. Может быть, у меня не хватит магической энергии, но я буду с тобой так долго, как смогу, до конца Войны за Святой Грааль.

— ...

Поколебавшись немного, Хартлесс спросил:

— Ты бы предпочла такую жизнь?

— Не смеши меня!

Это прозвучало громче, чем ей хотелось. Фэйкер на несколько секунд задумалась.

— Вообще-то... может, и предпочла бы.

В её словах чувствовалась тяжесть нескольких тысячелетий.

Они продолжили свой путь через коралловый лес Великой Магической цепи.

— При жизни я нигде долго не задерживалась, пока не повзрослела. Моего царя всё время куда-то тянуло. Олимпиаде же хотелось, чтобы я оставалась в храме и беспрестанно читала одни и те же молитвы для становления жрицей Диониса. Но для меня это была не «жизнь», а домашний арест. Лишь школа, которую я посещала, стала для меня домом.

— Школа? Ты про Миезу?

Рядом с этим городом находилась школа, где Искандера с его будущими генералами наставлял великий философ Аристотель. Она без преувеличения считалась одной из известнейших в истории. И Фэйкер тоже там обучалась.

— Ты проводила свободное время, наблюдая за облаками?

— Иногда, — мягко улыбнувшись, сказала Фэйкер. — Жаль, что я не делала этого чаще. Я была тенью царя, но не следовала за ним повсюду. В отличие от других, я освоила лишь половину знаний. Эвмен и Клит всегда избегали меня, потому что скептически относились к магии.

— Поэтому ты не можешь простить предателей, сражавшихся в войнах диадохов? — спросил Хартлесс. Его слова разили не хуже меча, которым она недавно убила двухголовое существо, похожее на льва.

— Может быть, — пробормотала Фэйкер.

После смерти Искандера его мать и генералы развязали бойню в попытке определить, кто среди них был достойнейшим. По этой причине Фэйкер не ответила на зов своего царя присоединиться к его армии и решила служить Хартлессу.

— Я осознала это вскоре после того, как ты меня призвал. Мысли о них всё ещё разжигают во мне ненависть. Может быть, мой брат тоже бы стал сражаться, если бы не погиб. Может быть, он бросился бы с головой в эту кровавую резню ради себя и меня.

— Ну, мне кажется, кровь тебе к лицу.

— А я надеялась, что ты не согласишься, — надувшись, сказала Фэйкер.

Настал её черёд задавать вопросы.

— Каково это, когда тебя предают собственные ученики?

— Хотел бы я ответить на это, — голос Хартлесса медленно опустился к земле, словно опавший лист. — Будь у меня быстрый и небрежный ответ, мы бы сейчас здесь не стояли. Большинство людей устраивает просто плыть по течению. Подавление эмоций является одним из базовых навыков мага. Но у меня это никогда не получалось. Поэтому я призвал тебя и привёл сюда.

Свет от Великой Магической цепи падал на лицо Фэйкер, сверкая белым и красным и словно подстраиваясь под её эмоции.

— Ага. Я бы поступила так же. Им не может быть прощения... Это эгоистично с моей стороны, но я не упущу шанс снова увидеть своего царя.

Почему улыбка Слуги была настолько чистой и невинной?

— В каком-то смысле мы похожи, не так ли?

— Да, действительно.

Хартлесс кивнул и внезапно отшатнулся, когда Фэйкер ткнула указательным пальцем в его лоб.

— Ты расклеился. Не смей больше показывать мне это жалкое лицо, — сказала она. — Впрочем... оно мне даже нравится. Я бы посмотрела на него вновь, может быть, за выпивкой.

— Ты же знаешь, что в употреблении алкоголя мне до тебя далеко.

— Конечно, знаю. Даже царю не удавалось меня перепить. Я же всё-таки жрица Диониса.

Вновь улыбнувшись, Фэйкер сделала очередной глоток вина.

— Как бы то ни было, у нас сейчас нет времени на вино, верно?

— Почему же?

Выхватив флягу из руки Фэйкер, Хартлес залпом осушил её.

Слуга из древней Македонии с удовлетворением посмотрела на него. Однако у неё остался ещё один вопрос.

— Суд Великих скоро начнётся, так ведь? Думаешь, всё пройдёт так, как ты предсказывал?

— Кто знает... На наш план это не повлияет.

— Верно.

Фэйкер вновь окинула взглядом лабиринт, уверенная в том, что их ждало ещё множество внезапных поворотов в этом коралловом лесу. Он был настолько прекрасен, что завлекал неосторожных чужаков прямо в пасти неведомых зверей.

По мере того, как они продвигались всё глубже, голос Хартлесса оставался твёрдым и уверенным.

— Вперёд. Обещаю тебе достойную смерть.

— Уж надеюсь, Мастер. Я ждала этого момента две тысячи лет.

Они шли бок о бок вдоль дороги из света и тьмы, словно ступая по свадебному ковру, ведущему к гильотине.

✦ 第二章 ✦

Глава 2

1

Я слышала шелест листьев.

Зрелище напоминало мне тропические леса, которые я видела в какой-то телевизионной передаче. Землю покрывали папоротники, а над нашими головами раскинулись кроны гигантских деревьев, сквозь которые пробивался свет. Несмотря на то, что на поверхности стояла зима, от прогулки по этому лесу я обливалась потом. Поблизости то и дело появлялись странные существа. Если бы они представляли опасность, Лувия предупредила бы нас заранее.

— Восемь часов. Две реакции на элемент воды и одна на элемент воздуха. Нам лучше обойти.

Флю и Лувия уже в который раз заставляли нас менять направление в ответ на сигналы, получаемые пятью парившими вокруг девушки самоцветами, каждому из которых соответствовал свой элемент. Как и сказал Джерафф, этот тип магии был весьма уместен в Альбионе. Нам не только удавалось избегать ненужных сражений. Учитель также заметил, что мы знали, как реагировать на противника, если драться всё же приходилось. Прошло всего тридцать минут, а совет старика уже доказал свою полезность.

Если бы не карта и опыт Флю, наше путешествие было бы куда более насыщенным.

Окружение постоянно менялось. К нашему удивлению, лишь две вещи оставались прежними. Первая – обилие магической энергии, от которого лёгкие словно цепенели. Вторая – странная река света, сотканная из множества маленьких потоков, которые беспрестанно пульсировали и пузырились.

Я ещё никогда не видела столь великолепного зрелища, но оно казалось знакомым. Это напоминало мне Магические цепи, которые разносили магическую энергию по телам магов.

До меня наконец-то дошло.

— Великая Магическая цепь... Так вот почему это место так называют.

— Дракон, может быть, и мёртв, но в его цепях всё ещё живёт таинство Эпохи богов. Поэтому у Великой Магической цепи есть и другое название – Вена од.

Голос Лувии вывел меня из рассеянного состояния.

— Хочешь сказать, что здесь по-прежнему есть самый настоящий эфир из Эпохи богов? Получается, маг ничем не может навредить этому месту.

После слов Флю я сменила форму Адда и попробовала ударить по реке света. Ничего не произошло.

— Странная экосистема тоже является результатом воздействия Великой Магической цепи?

— Да, она творит всякое с местными созданиями, но это сложная тема для разговора. Любая часть лабиринта может в любую секунду сместиться, однако в

движениях, как правило, прослеживается определённый шаблон. И всё же говорить о причинно-следственных связях практически невозможно, когда дело касается Альбиона.

Лабиринт словно услышал Флю, и цвет реки сменился сначала на красный, затем на зелёный.

За эти доли секунды кое-что произошло.

— Берегись!

Из-под папоротников выползла тень, которая прямо на наших глазах приняла трёхмерные очертания. Существо походило на обычную змею, но явно ей не являлось. Разве может змея прыгать и плеваться пурпурным электричеством?

— Хмф!

— Мисс Лувия! — вскричал Сэйген, но немного опоздал.

Один из самоцветов, паривших вокруг Лувии, поглотил электричество. Похоже, девушка плавно переключилась на оборонительную магию, прежде чем Сэйген успел среагировать на нападение.

Флю метнул нож, и похожее на змею существо лишилось головы, не успев навредить Лувии.

— Осторожнее, — предупредил он, подбирая нож. — Эта змея из тех созданий, которые провели здесь слишком много времени и стали похожи на представителей фантазменных видов из Эпохи богов. Можно сказать, что её врождённая сила напоминает магию.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, термин «фантазменные виды» весьма многозначен. Например, те из них, что обитают на поверхности, эволюционируют естественным путём. Местные же или те, что из Эпохи богов, обладают особенностями, которые не должны существовать. Внутренней силой называют то, с помощью чего они обходят правила.

— Вот как. Интересно.

Лувия отряхнулась, и мы продолжили путь. Спустя какое-то время она вновь произнесла:

— Мы направляемся к Древнему сердцу, верно?

— Да, — кивнул учитель. — Там соберётся Суд Великих, когда придёт время.

План Хартлесса по проведению магического ритуала рядом с местом проведения Суда Великих был крайне смелым. Разумеется, его выбор пал на Древнее сердце не просто так. Оно таило в себе древнее таинство, концентрация которого была выше, чем где-либо ещё.

— Давай-ка кое-что проясним. Хартлесс хочет призвать Искандера в виде божественного духа и тем самым вернуть Эпоху богов? Я знаю, что маги могут быть очень странными, но в это слишком уж сложно поверить, — сказал Сэйген.

— С помощью магии из Эпохи богов можно напрямую использовать силу божественных духов. А поскольку они близки к Истоку, магам больше не нужно будет к нему стремиться, - объяснил учитель.

— Думаешь, оно того стоит?

— Нет. Решение Хартлесса – не более чем мечта. Маги преследовали одну и ту же цель две тысячи лет. Хартлесс хочет решить проблему, убежав от неё. Словно человек, который предаётся грёзам в попытке укрыться от болезненной реальности.

Следующие слова Сэйгена могли показаться забавными, но он не шутил. Монах посмотрел на свою новую руку, после чего перевёл взгляд на моего учителя.

Мгновение он молча смотрел на того, кто однажды обвинил его в убийстве.

— То есть ты рискуешь жизнью, чтобы разрушить чужую мечту. Это очень на тебя похоже, Лорд Эль-Меллой II.

В ответ на несколько саркастичное заявление Сэйгена учитель лишь искренне кивнул.

— Согласен.

Честно говоря, ответить как-то иначе он не мог. Учитель зачастую был чересчур искренним. Недавно, например, окрестил себя злыднем. Скорее всего, он осознавал, что эта искренность когда-нибудь ему аукнется. Эта мысль уже давно не давала мне покоя.

— Я тоже хочу кое в чём убедиться, — вмешалась Лувия. — Это ведь не совпадение, что собрание решили провести именно сейчас, да? Слуг нельзя призвать без Святого Грааля, а проход в Древнее сердце открывается лишь для Суда Великих.

— Именно.

— В таком случае Хартлесс воспользовался своими связями с кем-то из Лордов, чтобы обеспечить себе преимущество.

Учитель пришёл к такому же выводу. Другими словами, один из участников Суда Великих был сообщником Хартлесса.

— Сейчас этим занимается моя сестра Райнес.

— Вы действительно доверяете друг другу. Кем бы ни был этот сообщник, его фракция стала вашим врагом. Как интересно, — сказала Лувия, ступая по папоротникам, покрывавшим землю.

Учитель посмотрел на девушку.

— Знаешь, велика вероятность, что Эдельфельты окажутся как-то в этом замешаны. Почему ты говоришь такое и при этом помогаешь нам?

— А почему дела семьи должны как-то влиять на моё желание составить тебе компанию? — ответила Лувия, чем сильно меня удивила. — Я же маг. Далеко не каждому нынче выпадает шанс увидеть подобное таинство. Ну вызовет это недовольство какой-то там фракции Часовой башни, подумаешь. Почему я должна колебаться?

— Ясно...

Лувия была как всегда прямолинейна. Её отношение было таким же, когда она попросила моего учителя стать её наставником. В конце концов, эта девушка являлась не только магом, но и аристократом. Даже отнимая у других, Лувия вполне могла с надменностью сказать: «Такая уж я есть, и это навсегда».

Поэтому я находила её прекрасной.

— Нужный срез где-то здесь, верно?

— Ага, мы почти пришли, — ответил Флю.

Через десять минут вся растительность исчезла, сменившись неприятным смрадом реки, преградившей нам путь.

Мы успели повидать немало странностей с тех пор, как очутились в Альбионе, но эта река была чересчур широкой. Похоже, от другого берега нас отделяли несколько сотен метров. Она также была довольно глубокой, судя по тому, как угасал в её водах свет от Магических цепей дракона. Вероятно, через реку таких размеров можно было перебраться, спланировав на ту сторону с помощью магии.

Я быстро отмела этот вариант, когда увидела, как скатившийся по склону берега камень размером с человеческую голову коснулся воды и быстро растворился, оставив после себя лишь пузыри.

— Река кислоты?! — невольно воскликнула я.

Вероятно, камень не успел даже достигнуть дна. Человек и нескольких секунд не продержится в этой кислоте. Она не разъедала берега лишь из-за Магических цепей дракона, которые были невосприимчивы к её воздействию.

— Это срез, про который говорил Джерафф. Один из лучших, — сказал Флю, потирая виски.

— Лучших?!

— Подожди немного. Я только что рассыпал пряности. Они скоро будут здесь.

Сэйген нахмурился.

— Какие ещё?..

Его прервали оглушительный стрёкот и сильный порыв ветра, возвестившие о прибытии тех, кого ждал Флю.

— Что?!

Я могла понять изумление Сэйгена. Несмотря на то, что летевшие в нашу сторону тёмные фигуры были мне более привычными, чем другие монстры Альбиона, я удивилась не меньше монаха.

К нам приближался рой огромных жуков, каждый из которых был размером с человека.

— Да! Вот и они! — улыбаясь, произнёс Флю.

— Эм, мистер Флю?..

Мне эти жуки тоже не внушали доверия, но я всё ещё была слишком потрясена, чтобы говорить.

— Просто запрыгивайте им на спины!

— И как ты себе это представляешь?!

Вопли Сэйгена были напрасны. Флю усилил свои ноги, взмыл в воздух на несколько десятков метров и приземлился на спину существа. Получилось не идеально, но он быстро восстановил равновесие и начал перепрыгивать с одного жука на другого.

Наблюдая за Флю, я ощутила, как у меня скрутило живот.

— Это же просто смешно!

Несмотря на недовольство, Лувия, которую абсурдность ситуации нисколько не смутила, последовала за Флю. Она парила над роем жуков с изяществом принцессы, поднимающейся по стеклянной лестнице.

Почему-то у меня возникло чувство, будто я угодила в детскую сказку, написанную человеком с ужасным вкусом.

— ...

Разумеется, поверить было сложно. Но я не видела в этом ничего невыполнимого, учитывая физические способности магов. Как бы то ни было, командам наверняка потребовалось немало проб и ошибок, чтобы придумать столь умопомрачительный способ переправы с помощью жуков.

Я услышала неловкое покашливание.

— Прости, Грэй, но ты меня, надеюсь, подхватишь, если я упаду?

— Конечно.

Я кивнула, набираясь решимости.

Испытывая одновременно мужество и страх, мы начали перебираться через реку.

2

Проходя через портал, я ощутила лёгкое головокружение. Это происходило всегда в результате фазового сдвига, словно моя душа на долю секунды отставала от тела.

Прошло несколько часов с тех пор, как я покинула Часовую башню. После тщательной проверки в Тайном отделе вскрытия я наконец-то оказалась глубоко под землёй недалеко от общей комнаты, куда меня пригласили.

Зрелище, открывшееся мне из башен, соединённых с порталами, превосходило все мои ожидания. Это место напоминало огромный алтарь.

Некоторые типы магии работают лишь на определённой высоте, поскольку таинство процветает лишь вдалеке от обычного мира, поэтому сами башни, по крайней мере, меня не удивили. Как и тускло сияющий купол над головой.

Что меня действительно беспокоило, так это глубокий рокочущий шум, похожий на рычание гигантского монстра.

Эта метафора на самом деле была недалека от истины. По сути, город являлся огромным организмом, представлявшим собой бесконечное море зданий, похожее на улей в представлении современной архитектуры. Вероятно, всё не разваливалось лишь благодаря магии.

Это место тоже было кампусом вроде улицы факультета современной магии?

Помимо первого, располагавшегося в самом сердце Лондона, все факультеты были разбросаны по округе, словно сателлиты. То есть шахтёрский город Альбиона был одним из них, а не просто подземной крепостью, как я себе представляла?

Я внезапно осознала, что мне, скорее всего, потребуется нечто большее, чем просто доклады, чтобы получить точное представление о том, с чем я буду иметь дело.

— Значит... ты здесь... впервые?..

Старик уставился на меня немигающим взглядом, опираясь на трость.

Три ожерелья, висевшие на его шее, звякнули друг о друга. На иссохших руках блестели два кольца с алмазами. Все эти безделушки, инкрустированные драгоценными камнями, вероятно, стоили целое состояние, а то и несколько. Однако у меня не возникало чувства, что старик специально выставлял напоказ своё богатство.

Нет, сверкающие самоцветы, которые украшали его дряхлое тело, больше походили на сокровища, погребённые вместе с трупом.

Если бы этот старик решил вздремнуть, его бы, наверное, приняли за мумию, которую кто-то вынес из Британского музея, но драгоценные камни окружали его странной золотистой аурой.

Это был Руфлеус Нуада-Ре Юлифис, Лорд факультета духовных эвокаций. В отличие от моего брата, он был испытанным и верным членом аристократической фракции.

Я кивнула.

— У меня было не так уж много возможностей вести дела, связанные с Альбионом, но не сказать, что я вообще ничего о нём не знаю. Мне, например, известно, что это была изначальная форма Часовой башни.

— Можно сказать... что время здесь остановилось... А если учесть, что маги... это существа, застрявшие в прошлом... то этот подземный лабиринт для нас... как дом родной...

Сказав это, старик пошёл прочь с удивительной скоростью, несмотря на то, что ему приходилось опираться на трость.

Я развернулась, осматривая другие строения, которые, словно мусор, усеивали местность.

Я стояла в помещении размером со спортзал, где повсюду слонялись работники. Все они были либо магами, либо големами. По качеству големы первого факультета явно им уступали. Это лишний раз подчёркивало, насколько особенным был Альбион.

Но моё внимание приковало к себе нечто совсем иное.

— Сборная мастерская? — вырвалось у меня.

Эта фраза удивила бы любого, обладающего хотя бы поверхностными знаниями о магии.

Обычно маги никому не показывали свои мастерские. Единственными исключениями из этого правила были ученики или наследники. Некоторые открывали лишь небольшую часть, но сокровенные глубины всегда держались в тайне. В ядре мастерской хранилась суть магии её владельца, поэтому вся эта скрытность была более чем разумной.

Я невольно задумалась над тем, какие же секреты смог бы раскрыть мой брат, если бы тоже оказался здесь. Примени он свою обычную непоколебимую технику вскрытия магии, я бы наверняка услышала знатный крик отчаяния. Может быть, это также помогло бы нашему положению в Часовой башне, но вопли брата о его никчёмности меня интересовали гораздо сильнее.

— А, сборная мастерская Клиегра, — раздался грубый голос, в то время как прямо у меня на глазах разворачивалась грандиозная сцена.

Огромная машина переливала бурлящую жидкость из колбы вдвое больше меня в несколько мензурок таких же размеров. Далее пришёл черёд похожего на грузовик контейнера, который по рельсам доставили к дистиллятору. Всё это время к жидкости добавлялись различные катализаторы, вызывая реакции.

Эти приспособления не являлись ядром мастерской. Таких я смогла насчитать как минимум несколько десятков. Именно от них исходил тревоживший меня рокот.

В конечном итоге чан с жидкостью преобразился в маленькую золотую призму, которая была не больше моего пальца. Будучи магом, я всё равно понятия не имела, как такое было возможно.

У меня возникло жгучее желание назвать всё это пустой тратой времени, но я невольно признала, что зрелище впечатляло.

Да, это была магия в истинном её проявлении.

Несмотря на то, что в её основе лежал равноценный обмен, опустошение тоже играло важную роль. Порой вместо результата, аналогичного количеству вложенных усилий и ресурсов, магия возвращала лишь пустоту. Растягивая нечто ограниченное до бесконечности, маги верили, что им по силам творить чудеса.

Чем больше я думала об этом, тем сильнее осознавала, какими же идиотами мы были.

— Это же чистая руда духа, да?

— Руда такого качества... добывается лишь в Альбионе. В прошлом очищенный блок мог быть размером с кулак...

— И поэтому Лорд Трамбелио выдвинул свою просьбу.

Разумеется, демократам хотелось реорганизовать Могилу духа. Количество ресурсов, добываемых в Альбионе, явно сокращалось. Маги уже считались вымирающим видом. Что с нами произойдёт, если Альбион перестанет снабжать нас материалами?

Это решение казалось хорошим, но я не могла так просто согласиться.

Награда действительно была внушительной, но что насчёт издержек? Учитывая нынешние масштабы операций по добыче в Альбионе, любой дурак понимал, что реорганизация потребует кучу денег. Если план провалится, то все наши надежды и мечты испарятся самым пышным образом.

Ловушка, из которой не было выхода.

«Почему маги настолько хрупкие создания?»

От этой мысли я невольно ощутила радость.

— Каковы твои первые впечатления... от сборной мастерской... принцесса Эль-Меллой?..

— Вы меня переоцениваете. Я поражена тем, что маги всё-таки могут работать вместе.

— Для того, кто заявляет о своей неприязни к природе магов... ты выглядишь весьма довольной.

— Да нет, не особо.

— Для меня это всё равно облегчение... Так ты... сможешь постоять за себя, — сказал Руфлеус, постукивая тростью. Сборная мастерская отражалась в его мутных глазах.

— Все в Альбионе – маги, и каждый борется за выживание. Только здесь сборная мастерская может работать без нарушения правила секретности.

Скрытность и гордость в Альбионе ничего не значили. Любая попытка утаить свою магию ставила крест на выживании. Подземелье требовало от своих обитателей вкладывать все усилия в общее дело.

Многие маги с поверхности сочли бы это отвратительным. Некоторые даже задохнулись бы от гнева, но такова была жизнь в шахтёрском городе Альбиона.

— Вы же здесь не только для того, чтобы показать мне достопримечательности, верно?

— Разумеется, нет... Посмотри туда...

Старик указал подбородком на фигуру, которая стояла между огромными машинами.

Вероятно, она прибыла сюда до нас или воспользовалась другим порталом.

Девушка, которая была даже младше меня, махала рукой, с негодованием глядя на нас.

— Быстрее! У нас мало времени.

У неё были серебряные волосы, а в янтарных глазах залегли тени, совершенно не подходившие столь юному лицу. Это был признак настоящего мага, насквозь пропитанного злом нашего общества. Чем несчастнее отражался свет в глазах мага, тем ярче он считался.

Так уж был устроен наш мир.

В прошлом, будучи ещё моложе, я по уши погрязла в заговорах. Покушениям на мою жизнь не было числа. Если слабому или неподготовленному человеку внезапно достаётся большая власть, то непременно находится толпа тех, кто хочет заполучить её себе. Это может показаться несколько противоречивым, но именно противостояние такой толпе взращивает лучших. Дух мага куётся в горниле борьбы.

Благодаря своему прошлому я могла с беспомощной достоверностью распознать раны, нанесённые её душе.

— Привет, Ольга-Мария.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа. Она была дочерью Лорда факультета астрологии и представляла его интересы на этом собрании.

Я невольно находила сложившуюся ситуацию нелепой.

— Простите, что в этот раз Вам приходится мириться с компанией двух маленьких девочек. Надеюсь, мы не сильно Вам мешаем.

О нет, моя ужасная личность уже добралась и до старших. Мне было плевать, что этот старик думал обо мне, но злить его пока что не хотелось.

— Не волнуйся... — произнёс старик. Сквозь его жёлтые зубы пробился отвратительный запах. — Просто молча наблюдай со стороны...

Эти слова прозвучали не от всего сердца. Такой человек, как Руфлеус, попросту не мог сказать нечто подобное всерьёз.

Нет, он имел в виду, что при поддержке голосов его победа была обеспечена.

Старик всегда так изъяснялся. Его гордость соответствовала члену семьи Юлифис, одной из старейших и уважаемых в Часовой башне.

Я ощутила касание чего-то холодного в моей глотке, словно в неё вонзили заточенный нож. В Часовой башне было слишком легко забыть своё место и стать жертвой действительно могущественных людей.

— Может, у тебя и нет опыта... но ты хотя бы не сбежала...

Разумеется, он воспользовался возможностью покритиковать моего брата.

— Нет-нет, я думаю, что брат предоставил мне такой шанс, потому что для будущего Лорда опыт очень важен.

— Хм...

В этот раз я решила встать на защиту своего брата, хотя старик, скорее всего, не поверил ни единому моему слову. Интересно, Руфлеус знал, чем сейчас занимался мой брат? Ему бы не составило труда сообразить.

Положение моего брата на самом деле было гораздо незавиднее моего.

Может, я и происходила из незначительной семьи, но во мне текла кровь Эль-Меллоев. Руфлеус, считавший родословную единственным мерилом ценности мага, вероятно, хотя бы видел во мне человека. Мой брат же был всего лишь нью-эйджером... червём в глазах этого старика.

Ну... может, он думал и не так, но это было неважно.

Я была магом до мозга костей, пусть и старалась держать себя в руках перед братом.

Важно было помнить, что я упивалась чужой болью. В отсутствие Грэй и других учеников класса Эль-Меллоев я могла раскрыть свою истинную суть. Какой бы фасад я ни возводила, моё естество это не меняло.

Старик отвёл от меня взгляд.

— Идём со мной... мисс Анимусфиа.

Ого! «Мисс Анимусфиа»! Восхитительно.

Вежливость Руфлеуса едва ли казалась странной. В конце концов, Ольга-Мария являлась наследницей. Было очевидно, что всё особое внимание достанется ей, но я не злилась. Может быть, мне стоило извиниться за то, что корону моей семьи возложили на голову такого незначительного человека, как я.

— Поняла, — кивнув, сказала Ольга-Мария.

Старик повернулся и вновь посмотрел на меня.

— Райнес.

А ко мне просто по имени. Ладно. Вполне ожидаемо.

— Врата Древнего сердца откроются через полдня. Можешь отдохнуть, чтобы не упасть в обморок во время Суда Великих.

— Благодарю Вас за доброту, но мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и изучить шахтёрский город, — сказала я, сделав реверанс со всей возможной грацией.

Время поджимало. Мне нужно было собрать больше информации. Новичку в Альбионе вряд ли удастся чего-то добиться, но я приложу все усилия.

— Тогда увидимся в Древнем сердце, — сказала Ольга-Мария.

Проходя мимо неё, я ощутила лёгкий аромат парфюма. Через десять лет она, вероятно, превратится в прекрасную женщину с кучей кавалеров. Я надеялась, что хотя бы один из них станет для неё достойной парой.

Я покинула мастерскую, прошла ещё несколько метров и остановилась, щурясь от яркого света.

— Будто опять в школе оказалась, — пробормотала я. Но стоило признать, так было надёжнее, потому что я ничего не знала о способностях магии Руфлеуса.

Мой кулак сжимал записку. Ольга-Мария что-то написала на краю клочка бумаги.

3

Перед глазами не было ничего, кроме серого цвета.

Пометавшись из стороны в сторону, я осознала, что меня окружали надгробия.

За ними постоянно ухаживали, но время всё равно их не пощадило. Я представила себе, как имена мёртвых одно за другим уносит ветром.

Это был сон.

Я стояла посреди кладбища Блэкмор, которое всегда пробуждало воспоминания о хриплом голосе одного человека.

«Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это».

Эти слова я много раз слышала от Берзака Блэкмора, обучившего меня тайным искусствам стражей могил.

Вероятно, он хотел дать мне силу, которую мне можно было назвать своей вне зависимости от того, превращусь ли я в сосуд для короля Артура или же останусь собой. Но не похоже, чтобы старик когда-либо говорил мне об этом.

— Я...

Я попыталась пройти сквозь густой туман. За пределами кладбища, похоже, ничего не было, словно это место, вызывавшее у меня ностальгию, являлось тюрьмой. Нет, на самом деле всё выглядело так, будто я была в безопасности, пока оставалась здесь. Но в конечном итоге я всё равно умру и сгнию.

— Эй, сейчас не время для таких глупых мыслей. Беда на пороге, а ты дрыхнешь! Просыпайся, — ударил по ушам голос, полный сарказма.

— Адд?..

Нет. Это был не Адд.

Передо мной появилась фигура с неясными очертаниями. Почему-то она выглядела знакомой. До меня наконец-то дошло, что голос тоже принадлежал этому рыцарю. Но он был тенью прошлого и, как я думала, исчез после инцидента в моей деревне.

— Сэр Кей?..

— Не связывайся с феями, иначе поломаешь реальность. Во снах всё ещё хуже, спасибо тому придворному чародею Мерлину.

Я не видела его лица, но он, похоже, ухмылялся.

От внезапного появления этого человека у меня закружилась голова, словно я угодила в ураган. Всё-таки я совсем не ожидала вновь увидеть его.

— Эм...

Фигура продолжила говорить, не думая о моих чувствах:

— Время и пространство здесь расплываются. Наверное, потому что малая уже совсем рядом. Должно быть, по этой же причине твой сон происходит здесь, на этом кладбище.

— Малая?..

Фигура покачала головой в ответ.

— Думаю, её можно назвать моей младшей сестрой.

Сестра сэра Кея?..

То есть он имел в виду великого короля, чьим телом я должна была стать. Она совсем рядом? Что это значит?

Земля под ногами начала дрожать, словно мой сон собирался развалиться на куски. По крайней мере, это наконец-то привлекло внимание расплывчатой фигуры.

— Ладно, ты должна вернуться. Не стоит тебе здесь бродить.

Фигура взмахнула рукой, прочертив во мраке сияющую линию.

— Это?..

Свет усиливался, охватывая всё моё поле зрения, словно приближающаяся звезда.

Он был прав. Я больше не могла здесь оставаться.

— Верь в себя. Конец уже близок. Надеюсь, судьба будет к тебе благосклонна, — негромко произнёс рыцарь.

Я обхватила себя руками, и мой сон разбился, словно зеркало.

*

— Грэй? Грэй!

Я услышала взволнованный голос и ощутила вес чьей-то руки на моём плече.

Даже сквозь кожаную перчатку я чувствовала её тепло и нежность, словно она сжимала что-то очень хрупкое. Кстати говоря, учитель сменил перчатки перед тем, как мы отправились сюда. Мягкий аромат сигар и кожи подстегнул моё сознание, и я медленно начала приходить в себя.

Над моей головой ослепительно сияли Магические цепи дракона. Ещё не до конца проснувшись, я вспомнила, как Флю предложил немного отдохнуть. Видимо, я так сильно устала, что сразу же уснула.

— Учитель...

Все чувства мгновенно вернулись ко мне, и я сразу же оценила обстановку.

Волосы прилипли к лбу от пота. Надеюсь, я не спала в какой-нибудь неприглядной позе. Стоило мне подумать об этом, как лицо покраснело от смущения.

— П-простите. Мне снился странный сон.

— Сон?

— Пустяки, н-ничего важного.

Я в любом случае не могла признать, что мне снился сэр Кей. Быстро вытерев пот с лица, я опустила взгляд.

— Прости. Ты не обязана рассказывать, если не хочешь, — сказал учитель, мягко улыбаясь.

— Хе-хе! Не паникуй! Пока я рядом, с Грэй всё будет хорошо! — раздался звонкий голос кубика из клетки. С каждым движением его губ отчётливо слышался скрежет металла.

Я хотела спросить, видел ли он тот же сон, но не смогла себя заставить.

Вместо этого вопрос задал мой учитель:

— Надеюсь, ты тоже в порядке, Адд?

— А... Ну да.

Адд редко закрывал свои «глаза» настолько быстро и без ненужных шуток. Он не сказал это прямо, но всё было предельно ясно. Я больше не смогу использовать Ронгоминиад.

То, что сказал директор института Атлас в моей деревне, было правдой. После того, как я сняла печать Круглого стола во время сражения на «Рельсовом цеппелине», Адд начал ломаться. Благодаря способности к самовосстановлению он не впал в вечный сон, но ещё одного использования копья ему не выдержать.

Я держала это в тайне от Адда и учителя, но они знали. На секунду я задумалась над тем, как же плохо у меня получается хранить секреты.

Поэтому мне нужно было сказать кое-что ещё.

— Но Вы всё равно будете идти вперёд, учитель, да?

— Ну...

Между его бровями появилась морщина.

— Не думаю, что проблемы других Вас остановят, учитель. Ведь мистер Искандер...

Я не смогла закончить предложение. Для кого-то вроде меня было неправильно пытаться подвести итог отношениям моего учителя и царя, которого собирались превратить в божественного духа. О моих мыслях стоило знать только мне. Я должна была лишь стать свидетелем его пути.

Почесав голову, учитель обеспокоенно вздохнул.

— Кажется, в этом путешествии ты только и делаешь, что отчитываешь меня.

— Не всё же Вам этим заниматься, учитель.

Странно, но я тоже улыбнулась. Однако счастье долго не продлилось.

— Учитель, Вы...

— Всё нормально. Ерунда в сравнении с тем, что испытываешь ты.

Несмотря на лёгкую улыбку, он казался бледным и не только из-за освещения, создаваемого Магическими цепями дракона. Но останавливаться у него больше не было причин. На такой глубине лабиринт будет влиять на нас вне зависимости от мер предосторожности. Несмотря на то, что мы избегали встреч с местными обитателями, нас переполняла плотная магическая энергия. Естественно, учитель первый ощутил на себе эффект, ведь с сопротивлением у него было хуже всех.

— Со всем уважением, Лорд Эль-Меллой II, но ты идти-то сможешь? — спросил Флю, видимо, подумав о том же.

— Врать не буду, мне становится трудно дышать, но я справлюсь.

— Держи.

Флю бросил ему сумку с флаконами.

— Это как высотная болезнь, только магическая. С обладателей достаточно сильных Магических цепей как с гуся вода, но тебе лучше выпить это.

— Спасибо.

Учитель с грустным видом осушил один из флаконов, но стал лишь раза в три угрюмее.

Затем Флюгер сложил Тайный знак, с помощью которого мы разбили лагерь. Вкупе с благовониями он создавал барьер, отгонявший монстров. Флю предупредил, что некоторых созданий ему не отпугнуть, но мы, к счастью, избежали столь печальной участи.

Проведя в лабиринте примерно полдня, мы уже дважды устраивали привал. Каждый поворот Великой Магической цепи и каждый срез, которым мы пользовались, приводил нас на совершенно новую местность. Я успела повидать пышные джунгли, туманную тундру, поля бурлящей лавы и холмы, освещаемые молниями. Однако Флю настаивал, что мы ещё даже процента этого места не видели.

Наше путешествие было на удивление спокойным, несомненно, благодаря карте Джераффа и усилиям Лувии с Сэйгеном. Тренировки сделали монаха невероятно чувствительным к тонким изменениям в окружении. У него не было шанса продемонстрировать свои навыки в замке Адра, потому что в том деле он являлся преступником.

Сейчас мы, вероятно, находились где-то на двадцать седьмом ярусе. Однако стоило сказать, что мы миновали их не один за другим. Тёмный проход, к которому нас привёл Флю, вёл сразу на четвёртый ярус.

— С первых десяти ярусов Великой Магической цепи выскребли все ресурсы. Нынче добыча ведётся с тринадцатого по шестнадцатый. Глубже даже самые опытные команды не горят желанием заходить. Древнее сердце, к которому мы направляемся, находится на сто пятидесятом ярусе.

— Выходит, нам никак не успеть вовремя.

Вместо того, чтобы злиться на меня за мысли, слетевшие с моих губ, Флю уныло кивнул.

— Разумеется. В большинстве случаев спуск на сотый ярус осуществляется с помощью совместной работы множества команд. Они разбивают лагеря, прокладывают дороги – то есть создают путь, который сохраняется несколько месяцев или год. Как срезами ни пользуйся, за полдня дальше не пройдёшь.

До того, как оказаться здесь, я не представляла, что люди могли зайти так далеко ради добычи ресурсов. Теперь же эта идея казалась мне чуть более реальной.

— Поэтому, чтобы добраться до Древнего сердца за полдня, нам нужно избрать другой подход. Путь, которым ни один добытчик в здравом уме не рискнёт воспользоваться.

Мы покинули место, где устраивали привал, и шли ещё примерно полтора часа.

Наконец наша группа остановилась. Никто не мог вымолвить ни слова от изумления, потому что перед нами раскинулась бездонная пустота.

— Вы не поверите, но на тринадцатом ярусе ещё можно кое-что найти. Опытные команды, как правило, просто проходят мимо, но верхние ярусы лучше всего подходят для новичков, которые боятся заходить глубже.

Лабиринт отреагировал на слова Флю низким жужжанием, а мы всё никак не могли осмыслить увиденное.

Наконец Сэйген произнёс:

— Это то, о чём говорил Джерафф?

— Он называет её Ямой забвения.

Яма представляла собой круглую дыру, на краю которой мы замерли.

Я бросила в неё камешек, но ничего не услышала. Даже усиление слуха не помогло.

— Древнее сердце расположено примерно в десятках километров под шахтёрским городом. В обычной реальности на такой глубине уже находится мантия Земли, так что можешь не напрягаться, всё равно ничего не услышишь.

— Но Альбион ведь находится за пределами нашего мира, да?

Учитель кивнул в ответ на мой вопрос.

— Что касается теорий реальности, то мы бы уже давно остались без кислорода. Магия может искажать законы физики, но создавать что-то из ничего не так уж просто. Мы живы лишь потому, что Альбион существует в промежутке между здесь и там. Однако эта его природа также оказывает на нас и негативный эффект, — сказал он, вглядываясь в огромную дыру. — Яма забвения. Какое подходящее название. Она действительно настолько глубокая, что ведёт прямиком к Древнему сердцу?

— Никто не знает... ну, потому что никто не вернулся живым. Могу лишь с уверенностью сказать, что мой учитель искушённый астролог. Обнаружив эту дыру, он, вероятно, ощутил поток, ведущий к сердцу дракона. Стоит попробовать, верно?

— Нет-нет-нет, проблема вовсе не в этом! — вмешался Сэйген, взгляд которого метался между астрологом и моим учителем. — Мы маги и поэтому можем спрыгнуть с какой-нибудь высотки и выжить, это я знаю. Но десятки километров?! К тому же здешняя мана похожа на швейцарский сыр. А если заклинание не сработает? От нас же только мокрое место останется!

Похожая ситуация была с Дитя Айннаш – лесом, который возник на пути «Рельсового цеппелина». У нас получалось нормально пользоваться усилением лишь благодаря поддержке Мелвина. Без неё я бы там и умерла.

Однако здесь всё было ещё хуже.

— Верёвка не вариант, такую длинную нам не найти. Поэтому остаётся лишь спуск на Тайных знаках. Небольшого количества од им вполне хватит для работы.

Флю достал несколько Тайных знаков, казалось, сделанных из маленьких кусков ткани. Они больше походили на птичьи крылья, чем на планеры.

— Это Крылья Икара? Их, наверное, трудно достать, — заметила Лувия.

— На них не полетаешь, но для медленного спуска сойдут.

— Ну да, нам же всё-таки не к солнцу лететь.

Несмотря на удивление, Лувия не утратила самообладания. Однако я всё равно была уверена, что её тоже терзали сомнения.

— На мой взгляд, слишком рискованно, — сказал Сэйген, качая головой и пожимая плечами.

— Всё это путешествие – один сплошной риск. Древнее сердце находится на предельной для Часовой башни глубине. Дальше только царство фей, куда ещё не ступала нога человека.

Раздавая Тайные знаки, Флю продолжил объяснять:

— Отсюда начинается неизведанное. Даже если эта яма ведёт к Древнему сердцу, это вовсе не значит, что дело будет сделано, как только мы окажемся внизу. Не забывайте, мы здесь, чтобы найти Хартлесса. Нам следует отдыхать при любом удобном случае.

— Отдыхать? Во время спуска? Звучит не очень, — сказал учитель, надевая Крылья Икара. Я последовала его примеру и неуклюже облачилась сама. Похоже, что Тайный знак приводила в действие обычная активация Магических цепей.

— Сначала я хочу их немного испытать, — произнёс учитель и коснулся плеч, на которых теперь красовались крылья.

— Нет, я думаю, прыгать надо прямо сейчас, — прошептал Сэйген, немного наклонившись, чтобы учитель тоже его услышал. — Мне не давал покоя один вопрос... Кто мог проделать дыру таких размеров? Кажется, теперь я знаю ответ.

— И кто же? — Флюгер нахмурился.

Лувия резко вздёрнула бровь, когда один из паривших вокруг неё драгоценных камней начал слабо сиять.

Внезапно земля в нескольких метрах позади нас взорвалась, и мы увидели странное существо.

— Червь?!

Сравнивать это чудовище с его безобидными родичами на поверхности, казалось, было неправильно. Монстр не только мог своими размерами потягаться с «Рельсовым цеппелином», но и походил скорее на грозовую тучу, нежели на животное. Хуже всего было то, что он привёл с собой друзей.

— Пошевеливайтесь!

Подгоняемые Флю, мы прыгнули в Яму забвения.

Однако гигантские черви безжалостно устремились следом, словно хищники, наконец-то выследившие добычу. Извиваясь, существа быстро приближались.

— Догоняют?! Мы же в свободном падении!

— Значит, они не так глупы, как кажутся! Это же Альбион, в конце концов!

— Просто нелепо!

Крылья на спине Лувии расправились, и она начала парить с грацией ангела, несмотря на то, что пользовалась этим Тайным знаком в первый раз.

— Call!

Одновременно с короткой арией тьму пронзила магическая пуля.

*

Шахтёрский город не обошёлся без мест, где можно было купить еду и напитки. Здесь преобладали блюда самых разных культур с поверхности, что

неудивительно, ведь город наверху считался весьма многонациональным. Маги и заклинатели создали некое подобие уменьшенной версии Лондона.

Однако указанное в записке кафе напоминало что угодно, но только не Лондон. Среди старых деревянных столов, покрытых пылью досок, на которых было нацарапано меню, и редких посетителей я чувствовала себя так, словно оказалась в салуне из вестерна.

Девушка в капюшоне идеально вписывалась в такое окружение.

Чтобы вы знали, по большей части здесь все носили капюшоны, видимо, чтобы защититься от пыли. Я также слышала интересные рассказы о растениях-паразитах Альбиона, укоренявшихся в лёгких людей, которые вдыхали их споры.

— Итак? Зачем ты позвала меня сюда, Ольга-Мария?

— Я уж думала, что ты не придёшь, — с улыбкой сказала наследница семьи Анимусфиа. Из-под капюшона выглядывали серебряные волосы, что придавало ей неземной вид в тусклом свете. Забираю свои слова назад. Пройдёт гораздо меньше десяти лет, прежде чем люди начнут грызть друг другу глотки за её внимание. Разумеется, я надеялась, что маги были не настолько извращёнными.

Прикрыв один глаз, я пожала плечами.

— В последний раз я получила подобное приглашение перед тем, как меня назначили главой семьи. Разве можно проигнорировать то, что так сильно напомнило мне школу для девочек?

— А в школах для девочек всегда так? — спросила Ольга-Мария, наклонив свою изящную головку. — Я не ходила в школу. Меня обучали репетиторы, которых нанимал отец.

— Значит, у тебя были отличные репетиторы.

— Да. Особенно Триша.

Я невольно обратила внимание на выражение лица Ольги-Марии, когда она это сказала. Тришей звали её гувернантку, которую убили на «Рельсовом цеппелине». В том, как Ольга-Мария упомянула имя этой женщины, я ощутила всю её важность.

Спустя несколько секунд девушка отмахнулась от печали и вновь посмотрела на меня своими янтарными глазами.

— Я хочу кое-что спросить у тебя, — сказала она с таким видом, словно намеревалась поведать мне какой-то секрет. — Перейду сразу к делу. Фракция Эль-Меллой против реорганизации Альбиона?

— Ого, внезапно.

Я с весельем подняла руки, но от этого её взгляд лишь ужесточился. Похоже, обычным легкомыслием в этот раз мне не отделаться.

— Для вас это идеальная возможность, чтобы возвыситься, разве нет?

Ольга-Мария не стала ходить вокруг да около.

Не ожидала услышать такой вопрос в этом грязном маленьком кафе. Я сразу же испугалась, что наш разговор могли подслушивать, но никто на нас даже не посмотрел. Похоже, что Ольга-Мария заранее возвела небольшой барьер.

Я намеренно сделала паузу, после чего произнесла:

— Нас могут свергнуть гораздо раньше, так что какая разница? Если слабая фракция осмелится пойти против власть имущих, то полетят головы. Буквально.

— Да, но реорганизация Альбиона никогда не была настоящей целью ни одной из фракций, не так ли?

Весьма точное наблюдение. Лорд Трамбелио вновь поднял вопрос о реорганизации, который, несомненно, станет темой собрания. Однако это не имело никакого отношения к главным целям демократов или аристократов.

— Более того, Бартомелои прислали нам письмо предыдущего Лорда, в котором говорится, что реорганизация Альбиона должна быть остановлена.

— Предыдущего Лорда? Значит…

Даже если закрыть глаза на это письмо, Бартомелои не изменили своего мнения.

Ух, что за ужасы творились в голове этой девочки?!

Поскольку оно было написано рукой предыдущего Лорда, Бартомелои предвидели, что люди начнут возражать. Это письмо помогало им сохранить лицо.

— В таком случае нам нужно лишь заявить, что *теперь дело касается не только аристократической и демократической фракций*. Это сравняет силы на шахматной доске, и Юлифисы лишатся преимущества над Анимусфиа. Если наши голоса будут единственным показателем, мы вдвоём сможем перевернуть с ног на голову весь Суд Великих, — заявила Ольга-Мария, янтарные глаза которой блестели от сильного намерения.

Мне не дали возможности ответить. Наступил антракт.

Ольга-Мария отвела взгляд, и барьер вокруг нас рассыпался. Подошёл официант и подал нам несколько блюд.

Я не была голодна, но всё же откусила кусочек лежавшего на одной из тарелок сэндвича, который оказался на удивление хрустящим. Видимо, чтобы скрыть менее пикантные вкусы, мясо приправили с избытком. Я даже не могла понять, что это было за мясо. Восхитительно!

Я подумала над словами Ольги-Марии.

— Ничего себе. А ты повзрослела.

— Надеюсь, понятно, у кого я этому научилась.

Честно говоря, этот ответ показался мне довольно милым. Однако её прямота была плохой привычкой. Нельзя так откровенничать с людьми, не узнав сперва об их слабостях. Но для меня это было хорошо, поскольку мне не пришлось бегать кругами, пытаясь понять её истинные намерения.

— Что? Не радует перспектива быть в одной команде со мной?

Я знала, что просто нарывалась на ссору, и поэтому невольно улыбнулась.

— Не обращай внимания. То, что кто-то меня «изучает», просто напомнило мне прошлое. В отличие от твоих репетиторов, мой дворецкий ни на что не годился.

Он давным-давно покинул меня. Однажды ему придётся заплатить за то, что по его вине я стала таким человеком.

Но сейчас не время думать об этом. Вернёмся к насущным делам.

Аристократическая фракция была сильной, но далёкой от единства. Состоящая из эгоистов с разными целями и моральными ценностями, она могла рассыпаться от малейшего несогласия. Это делало Бартомелоев и факультет политики ещё более важными.

Развалившись на куски, фракция уже не соберётся воедино.

Наверное, поэтому Бартомелои, возглавлявшие аристократов, всегда так медленно делали свои ходы. Растягивать планы на целые десятилетия было в их стиле.

Однако фракция Эль-Меллой тоже не отличалась единством. Упадок начался после смерти предыдущего Лорда Эль-Меллоя. Она снедала нас по сей день, что делало наше возрождение почти несбыточной мечтой.

Я вновь вздохнула.

— Не могу дать ответ прямо сейчас, но я подумаю.

— Меня это устраивает, — кивнув, сказала Ольга-Мария.

Напряжение исчезло, и лицо девушки сразу же прояснилось. Ей определённо хватало мужества стать Лордом в будущем. Правда, сейчас я бы обошлась без подобных демонстраций.

Я допила подозрительный на вид чай и встала со своего места.

Какая неприятная ситуация. Проблема в том, Ольга-Мария, что ты вполне можешь быть сообщником Хартлесса.

Покинув кафе, я снова прищурилась от света, который излучал купол над моей головой.

Лишь полдня, чтобы что-то успеть. Учитывая, что здесь я была ограничена в действиях, мне оставалось только пожелать моему брату счастливого пути и попытаться насладиться своим пребыванием в Альбионе.

— В конце концов, у меня никак не получится собрать информацию в шахтёрском городе, — пробормотала я, начиная чувствовать усталость.

Стоило этим словам слететь с моих губ, как позади меня раздался голос:

— Райнес Эль-Меллой Арчизорт, да?

Проклятье! Почему я не ощутила чужого присутствия? Если бы человек за моей спиной хотел убить меня, я бы не смогла сбежать. У меня не было времени призвать Триммау, которая ожидала приказов недалеко отсюда. Давненько я не готовилась морально к смерти.

В столь критический момент, я не могла поверить, что в моей голове осталась лишь мысль о Флате, который предлагал защищать меня.

— Не волнуйся, я тебе не враг, — произнёс хриплый голос.

Судя по тому, что моя тревога не осталась незамеченной, этот человек обладал огромным опытом, однако я не могла сказать наверняка. К несчастью для него, я привыкла иметь дело с опытными людьми.

Я позволила заманить себя в переулок, где меня ожидал обладатель голоса.

— Вы кто?.. — спросила я, увидев морщинистое улыбающееся лицо невысокого пожилого человека.

— Джерафф. Просто старик, который даже не заклинатель.

4

Мы падали с невероятной скоростью.

Даже в столь причудливом месте гравитация работала как положено.

Несмотря на стремительный спуск, расстояние между нами и гигантскими червями оставалось неизменным. Ни магическим пулям Лувии, ни ножам Флю не удавалось их отогнать.

— Ничего не получится!..

Из всех нас только мне ещё не удалось привыкнуть к Тайному знаку. Сколько бы магической энергии я ни вливала в крылья, меня продолжало бросать из стороны в сторону, в то время как остальные, включая учителя, уже начали парить.

Нас преследовали три червя, которые создавали разницу в давлении, равную урагану. Вкупе с ужасающей скоростью они напоминали движущиеся горы.

Однако в следующее мгновение я ахнула по совершенно иной причине. На головах червей что-то открылось, обнажая чуждые им кристаллы.

«Глаза?»

Нет, это были не просто глаза. Стоило им появиться, как магическая энергия вокруг нас пришла в движение. Почему-то чувство было знакомым.

— Ч-что?!

— У них есть Мистические глаза?! — воскликнул учитель.

Я похолодела от ужаса.

Мне даже не хотелось думать, откуда у червей взялись Мистические глаза. Нечто подобное могло произойти лишь благодаря лабиринту.

Сами по себе Мистические глаза были довольно примитивными, способными лишь на базовое внушение. Однако это всё равно впечатляло, учитывая, что мы никак не ожидали встретить червей, способных использовать магию. Мы все застыли, испытывая различные состояния шока. Все, кроме одного.

— Эй, смотрите сюда!

Сэйген хлопнул крыльями, разворачивая себя в воздухе. Заменявший ему руку корень духа удлинился и превратился в крюк, который впился в голову ближайшего к нам червя.

— Немного мерзко, но очень удобно!

Другой рукой Сэйген приподнял повязку на глазу. Я снова ахнула, когда магическая энергия в мгновение ока сгустилась... в нечто. Вероятно, черви удивились не меньше, когда из их Мистических глаз хлынуло пламя.

— Грэй!

— !..

Мои Магические цепи наконец-то начали работать. Послав в крылья как можно больше энергии, я резко изменила направление.

— Адд!

— Понял!

Адд изменил форму, и я рубанула червя косой. Монстр был слишком большим и вряд ли получил серьёзный урон, но этого хватило, чтобы заставить его отступить.

— Что это сейчас было, Сэйген?

Монах триумфально улыбнулся и вернул повязку на место.

— Я не знал, как ещё попасть на поезд, — сказал он. — И поэтому перед нашей встречей оплатил небольшую пересадку. В мире магии я никто, но денег у меня достаточно.

— Точно, наследство Эшборна, — пробормотал учитель.

Мне вновь вспомнился инцидент в замке Адра.

— Я уже успел позабыть, чем нас изначально туда заманили.

— «Те, кто сможет завладеть ангелами, получат моё наследие», — с ностальгией произнёс Сэйген.

Как представитель факультета политики, Адасино Хисири уладила все вопросы, связанные с наследством. Судя по всему, она поступила правильно. Однако поначалу были споры о том, имел ли право Гранид Эшборн – то есть Сэйген – унаследовать имущество своего отца.

В завещании было сказано, что наследие получит тот, кому удастся завладеть ангелами. Когда у моего учителя спросили ангельское имя, он дал ответ. В таком случае это Сэйген завладел ангелом или же ангел завладел им?

Учитель прикоснулся к Тайному знаку на своих плечах, словно желая избавить разум от бессмысленных ассоциаций.

— Давайте уже спускаться.

С каждым взмахом крыльев мы опускались всё глубже и глубже, приближаясь к необъятной тьме Древнего сердца.

✦ 第三章 ✦

Глава 3

1

Магическая энергия вздымалась подобно океанским волнам, причём зрелище было необычным даже для Альбиона.

Она поражала воображение не только своим качеством, но и количеством. Некоторые в современном мире даже сказали бы, что это был почти настоящий эфир. Другие бы возразили и заметили, что у этой энергии не было ничего общего с эфиром из прошлого.

Сложно было сказать, на чьей стороне находилась правда.

Как бы то ни было, название этого места отчётливо запечатлелось в памяти любого, кто знал про Альбион.

Древнее сердце.

Здесь пояс света, который присутствовал в лабиринте практически повсюду, сходился в спираль белого и голубого цветов, тем самым давая понять, что Древнее сердце существовало отдельно от Великой Магической цепи, состоявшей из сотни ярусов.

Оно также было гораздо меньше. Это означало, что здесь таинство было более густым и концентрированным, как это только что продемонстрировали волны энергии.

Сердце дракона давно перестало биться, однако огромный зал всё ещё словно пульсировал. Он будто хотел подчеркнуть, что был не просто частью организма, выполнявшей свою задачу.

— Здесь мой план подходит к концу, — произнёс Хартлесс. Его голос сочился усталостью. Он только что закончил творить заклинание крупных масштабов, но на самом деле ещё ничего не закончилось. Хартлесс бросил взгляд на серебряный кейс, зажатый под мышкой.

— Разумеется, мне всё равно потребуется твоя помощь, — добавил он, погладив его поверхность и сняв Тайную печать. Затем, сунув руку внутрь, он достал содержимое кейса.

— Магия семьи Эмия представляет собой отточенную технику, позволяющую владельцу ускорять ход времени внутри своего тела или барьера, где заклинанию ничто не помешает. Барьеры не предназначены для копирования, но Могила духа – это место, где нарушаются привычные правила. Полагаю, здесь, ты сможешь раскрыть весь потенциал своей магии.

Хартлесс извлёк большой сосуд с вязкой жидкостью. Внутри плавал повреждённый мозг с присоединёнными к нему нервами, а также пара глазных яблок.

Об этом мало кто знал, но именно так хранились угодившие под Печать маги. Мозг, нервную систему и Магические цепи погружали в особую жидкость. А сосуд становился телом или экзоскелетом. Из всех проектов Хартлесса за последние

десять лет именно поиск мага, осуществлявшего запечатывание других магов, был одним из наиболее затратных.

— Что ж... — сказал он и посмотрел на карманные часы, которые уже остановились. Находившиеся под действием его заклинания, они точно исчисляли время через десятки тысяч лет, а единицей измерения служили столетия. Эти часы были крайне важны для успеха операции.

— Это здесь я должна умереть? — спросила женщина, стоявшая напротив Хартлесса.

— Нет никаких гарантий, что наша цель будет достигнута. Сейчас мы оба беззащитны. Тебе эта затея не кажется слишком рискованной?

— Ну...

Фэйкер не ответила. Однако лёгкое дрожание её губ было красноречивее любых слов. Будучи важной частью плана Хартлесса, она выполнила свою задачу.

С беспокойной улыбкой Хартлесс кивнул.

— Надеюсь, у нас получится, — сказал он, прижав ладонь к тому месту, где должно было находиться его сердце. — Надеюсь, твоё желание будет исполнено.

Он словно возносил молитву или распевал длинную хвалебную оду.

— Надеюсь, моё желание будет исполнено.

Хартлесс наблюдал, как Фэйкер медленно исчезала в столбе света. Окружённая сиянием Магических цепей древнего дракона, македонская воительница, которая повидала немало битв, закрыла глаза, словно решив немного вздремнуть.

— Спокойной ночи, Фэйкер.

— Спокойной ночи, Хартлесс.

Хартлесс был единственным, кто услышал её последние слова, прежде чем стрелки часов над её головой пришли в движение, возвещая о начале трансформации.

*

Казалось, мы падали целую вечность, минуя участки бессмысленной пустоты.

Если не считать стены дыры, нас окружала тьма. Мир словно испарился. Уши уже давно перестали обращать внимание на свист ветра, а кожа – чувствовать его холод. Но страх неизменно извивался в моём теле. Без него я бы сошла с ума за считанные минуты.

Разумеется, всё это было очень странно. Поскольку Альбион существовал вне плоскости привычной реальности, он мог уходить под землю на десятки километров. Но почему падение было таким долгим? Тело подсказывало мне, что наш спуск длился уже несколько часов.

Страшась удара о землю, я поддерживала усиление своего зрения. Крылья Икара контролировали скорость падения, но это не могло продолжаться вечно.

— ...

Благодаря тренировкам стражей могил и недолгому пребыванию в Часовой башне мне это было по силам. Лувия, Сэйген и Флю, разумеется, тоже хорошо держались. Даже мой учитель неплохо справлялся, поскольку эта задача не требовала особых магических навыков. Нужна была лишь сила воли, чтобы выдержать казавшееся бесконечным падение во тьму.

Наш спуск был небогат на события. Время от времени Яма забвения внезапно меняла направление или сужалась. Когда это происходило, контроль над Тайным знаком становился самой неприятной частью.

— Не трать выносливость, — посоветовал учитель. — Вместо того, чтобы использовать свой мозг, попытайся автоматизировать процесс с помощью нервной системы. Станет проще, если ты расслабишься и доверишь всё своим инстинктам и Адду.

— Ты не против, Адд?

— Хи-хи-хи! Разумеется! Я же не знаю, что такое усталость! — сказал Адд, из своей клетки у моего правого плеча.

Я решила пока что не сомневаться в его словах. Усталость, скопившаяся за то время, которое мы провели в Альбионе, действительно снедала моё тело. Лувия, Сэйген и Флю не жаловались, но они наверняка чувствовали то же самое.

Я прибегла к своим Магическим цепям, чтобы автоматизировать процесс спуска, но от холодного воздуха, безжалостно лишавшего меня выносливости, это не спасло. Из-за странной энергии Альбиона всё было ещё более утомительно, чем обычно. Температуру тела можно было регулировать с помощью магии, однако мы все решили по возможности беречь магическую энергию.

— Кстати говоря, мне вот что интересно... Существует ли здесь вообще такое понятие, как время?

Услышав вопрос учителя, я вспомнила слова сэра Кея о расплывчатости времени и пространства.

В любом случае нам нужно было добраться до места назначения к Суду Великих.

Внезапно учитель затих.

— Учитель?

— Нет... Это не может быть правдой, — пробормотал он, качая головой. — Что, если...

— Вы что-то поняли?

— Кажется, я наконец-то обнаружил недостающую часть картины.

Я не понимала, что он имел в виду. Да и меня это в целом устраивало. Я не всегда могла видеть ту же истину, что и он. Я была вполне довольна тем, что помогала ему, пусть даже совсем немного.

Доктор Хартлесс.

Рассказы его учеников и старых знакомых складывались в картину, напоминавшую мне моего учителя. Это было нечто большее, чем просто должность главы факультета современной магии. Я обнаружила, что они были похожи на фундаментальном уровне. Например, им было чуждо истинно магическое

мышление, однако они оба вели себя причудливым, присущим настоящему магу образом.

Моему учителю действительно по силам остановить кого-то вроде Хартлесса?

Даже если у него не получится, я надеялась, что встреча с Хартлессом поможет ему справиться с частью внутренних конфликтов. Несомненно, путешествие в Альбион также служило этой цели.

Спустя ещё немного времени, проведённого в падении, тишину вдруг нарушила Лувия.

— Воздух снова изменился, — сказала она и потянулась к одному из пяти драгоценных камней, паривших вокруг неё. — Самоцветы говорят мне, что мы входим в новый регион Альбиона.

Девушка бросила взгляд в глубины.

— Мы уже рядом с Древним сердцем.

Это была наша цель, глубочайшая часть Альбиона, где Хартлесс намеревался сотворить свою магию.

В ответ на это учитель негромко застонал.

— Мы что, опоздали? — спросил Флю, посмотрев на него.

— Я только что установил связь с Райнес. Все соберутся на несколько часов раньше, чем я ожидал. Это просто ужасно.

После его слов на мгновение воцарилось молчание.

Первой от изумления оправилась Лувия.

— Это значит, что печать, отделяющая Древнее сердце, была снята.

— То есть...

Я не договорила, потому что тоже это заметила. Учитель сказал мне, что глубочайшая часть Альбиона была скрыта за невероятно мощной печатью во избежание любого внешнего вмешательства. Её снимали лишь во время проведения Суда Великих.

Внезапные перемены в воздухе могли означать лишь одно.

— Суд Великих вот-вот начнётся.

2

Вновь проходя через портал в шахтёрском городе, я чувствовала истошное биение своего сердца. Если бы не Суд Великих, ноги бы моей здесь больше не было.

Я ненавидела шахтёрский город, но стоило признать, что он был особенным. От здешнего воздуха немела кожа, а в кости словно тыкали иглами. Если говорить точнее, причиной всему было странное «давление». Ни одному научному инструменту не удастся обнаружить его источник, однако любой обычный учёный, оказавшись здесь, разделит судьбу канарейки в шахте, полной ядовитых газов.

В опасности была даже я. Для современных людей магическая энергия Эпохи богов была по сути ядом. К несчастью для меня, местная энергия была бесконечно близка к таковой из Эпохи богов. С тех пор, как я сюда попала, мои Мистические глаза горели от боли, которую мне ещё не доводилось испытывать.

Это место было примечательно не только своим возрастом. Оно также обладало отдельно историей, которую не запятнал человеческий порядок. Вероятно, весь мир выглядел бы так же, если бы людей не отделили от богов.

Я приближалась к Древнему сердцу Альбиона, величайшему сокровищу Часовой башни.

Я никогда не задумывалась над тем, действительно ли оно имело форму сердца. Если после смерти дракона его тело увеличилось во много раз, то насколько большим было это место?

Сложно было сказать, что представляли собой окружавшие меня стены. Я лишь знала, что они были чёрными и блестящими, но отличались от металлической или органической материи. Пол под ногами тоже состоял из этого материала.

Да. Время пришло.

Я ощутила лёгкое покалывание в Магических цепях.

«Райнес?»

«А, вы всё же справились!»

Я приложила немало усилий, чтобы сохранить невозмутимый вид. До этого момента я сомневалась, что они доберутся сюда прежде, чем Часовая башня распечатает Древнее сердце.

Однако, несмотря на то, что барьер был снят, Древнее сердце представляло собой бастион, призванный оградить нас от вмешательства извне. Мой брат обладал посредственными способностями, и единственной причиной, по которой я так отчётливо его слышала, было то, что он находился рядом.

«К сожалению, мы всё равно опоздали. По крайней мере, нам удалось добраться до Древнего сердца».

«А я уже успела обрадоваться. Ты в курсе, что собрание начнётся на четыре часа раньше?»

«Я это предвидел. Что-нибудь придумаю».

Мысли брата выдавали его тревогу. Я чувствовала себя так же. Эх, сейчас бы уехать домой и зарыться в подушки! Разумеется, если я это сделаю, то придётся смириться с ранней смертью от отравления или удушения.

Любой, кому не посчастливилось оказаться с подветренной стороны в Часовой башне, станет целью дождя из стрел. Я не желала возвращаться к состоянию, в котором оказалась после смерти Кайнета и до того, как нарекла нынешнего брата Лордом Эль-Меллоем II.

«Ты встретилась с Джераффом?»

«Да, я получила твоё сообщение».

Старик передал мне записку брата. Его присутствие сделало бы Суд Великих гораздо интереснее, но он твёрдо отверг моё предложение.

«Райнес, с этого момента...»

«Да, да, знаю. Мне нужно выиграть как можно больше времени, пока ты не остановишь Хартлесса, верно? Я тоже постараюсь».

Я заглушила телепатическую связь и молча пошла вдоль разлома, сопровождаемая лишь собственной тенью.

Присутствие тени означало наличие света. Здесь он исходил от Магических цепей мёртвого дракона. Говорят, что Великая Магическая цепь была похожа на кровеносные сосуды в человеческом теле. Однако в Древнем сердце цепи образовывали спираль.

Вскоре пространство расширилось до просторного помещения, освещаемого омутом всё того же спиралевидного света. Его великолепное сияние то угасало, то вспыхивало и словно говорило мне, что я оказалась в нужном месте. Свет распространялся неровно, собираясь в одних местах и сторонясь других. Во мраке бездны он был подобен звёздам в небе нового мира.

В центре помещения стоял круглый стол, также сделанный из неизвестного материала. Его явно принесли сюда с поверхности. Начиная с основания Часовой башни, сколько Судов Великих было проведено здесь, между светом и тьмой? Сколько магов испивали из кубков победы, довольные результатами, пока остальные кричали от отчаяния?

Все участники собрания уже прибыли. Слева от меня сидели Лорды демократической фракции: Инорай Вальюэлета Атрохолм и Макдонелл Трамбелио. Справа расположились аристократы в лице Руфлеуса Нуада-Ре Юлифиса и Ольги-Марии Асмилейт Анимусфиа, представлявшей своего отца. Члены нейтральной фракции решили не присутствовать, поэтому места напротив меня пустовали.

В текущей ситуации эта пустота пугала сильнее любого Лорда. Отсутствие нейтральной фракции вовсе не означало их незаинтересованность. Скорее, их так называемая «нейтральная позиция» означала склонность сидеть смирно, пока не появится подходящий момент. Вместо активной борьбы за власть они обычно оставались в стороне и тянули за ниточки остальных фракций под предлогом исследований.

Разумеется, мне нужно было сесть с правой стороны. Про предложение Ольги-Марии стоило пока забыть. Мы были членами аристократической фракции. Если мы решим сменить сторону, то даже армии не хватит, чтобы сохранить мне жизнь.

— Всё готово, — произнёс Макдонелл с улыбкой на лице. Будучи лидером демократической фракции, даже на Суде Великих он сохранял своё доминантное поведение.

— Рада видеть новичков. Одни и те же лица стали навевать скуку. Хоть мы и маги, полезно время от времени менять старое на новое... Если руководствоваться этой логикой, то мы с Руфлеусом должны уйти первыми.

Мысль об отставке Инорай была смешнее, чем её шутка. Уж она-то точно не отступится. Лорд Вальюэлета обучала Гранда Аозаки Токо. Одно лишь это доказывало, что она не была просто обычным магом.

— Хмф... — отозвался старейший из нас. Глубже морщин этого старика были лишь следы на его душе. Учитывая, что он являлся Лордом факультета духовных эвокаций, Руфлеус вполне мог нанести заклинания на собственную душу.

Инорай и Руфлеус. С точки зрения их факультетов, они занимали равное положение.

— Мой отец доверил мне голос факультета астрологии. Надеюсь, это не станет для вас оскорблением, — сказала Ольга-Мария, делая реверанс.

О нет. Вероятно, она чувствовала себя здесь комфортнее, чем я. Для меня же ситуация стала ещё более невыгодной, поскольку я лишилась привилегии самого молодого участника собрания.

Все Лорды посмотрели на меня.

Вот почему я не любила приходить последней. Даже если это было всего лишь совпадение, мне следовало крайне тщательно подбирать слова.

Я сделала глубокий вдох.

— Для меня честь присутствовать здесь. Прошу простить мою неопытность.

Коротко приветствовав собравшихся, я постаралась улыбнуться как можно вежливее и села на своё место.

Ох... У меня заболел живот. Увы, мне не удалось избежать этой напасти. Кровь похолодела, а нервы словно пилили ножовкой. Я не знала, было ли это из-за тревоги или какого-нибудь проклятия.

Мне оставалось лишь попытаться проглотить свой страх и максимально усилить свой мозг.

— Что ж, да начнётся Суд Великих, — объявил Макдонелл.

Честно говоря, моя тактика была ужасна по очень простой причине. Трамбелио огласили данные по добыче в Альбионе, точность которых была, мягко говоря, сомнительной. Из-за этого мне было труднее предсказать и отсрочить его действия.

Придётся следить за каждым его словом, оспаривать все его заявления. Нужно будет искать точку опоры при любом удобном случае, потому что если я упаду, то уже не смогу подняться.

Однако я не успела ничего предпринять, потому что Макдонелл вновь произнёс:

— Пока мы не начали, я бы хотел кое-кого вам представить.

Макдонелл бросил взгляд в сторону, и на свет вышла темнокожая женщина. Я знала, что она там стояла, но не могла разглядеть её лицо во мраке.

— Я Ашара Мистрас из офиса материалов Тайного отдела вскрытия, — сказала она и вежливо поклонилась.

Я ахнула, несмотря на все мои попытки сохранить молчание.

Она была одной из учеников Хартлесса, пропавшей после убийства Калуга Итреда (или Йорека Курдиса).

— Уверен, все вы уже знаете, что темой сегодняшнего собрания является реорганизация Альбиона, да? — произнёс Макдонелл, сцепив руки. — Я пригласил её как представителя Тайного отдела вскрытия, мнение которого необходимо учитывать. Также во избежание дальнейшего замешательства сразу скажу, что она моя приёмная дочь.

— Какого?!..

Ольга-Мария вовремя опомнилась и закрыла рот.

Для меня это тоже стало сюрпризом. У Макдонелла была приёмная дочь в Тайном отделе вскрытия?

«Какого чёрта?»

«Ситуация становится неприятнее с каждой секундой. Я слышал, что у Макдонелла десятки дочерей».

В нашей беседе отчётливо чувствовалась тревога.

— Ха-ха. Разумеется, отдел не делится со мной информацией в качестве исключения. Это бы только всё усложнило, не так ли?

Макдонелл выглядел счастливым, но я не разделяла его чувства. Наша победа только что стала практически невозможной.

Опять же, вероятно, именно такой реакции он и хотел добиться своей первой атакой, особенно учитывая, что привязанность Ольги-Марии к аристократической фракции была не такой уж сильной. С таким уверенным стартом он мог легко закончить собрание в свою пользу.

Я всерьёз задумалась о лести, чтобы попытаться сохранить жизнь, и покосилась на Руфлеуса, который вцепился в подлокотники кресла своими иссохшими пальцами.

Плохо дело. Если я сейчас отвернусь от своей фракции, он может взорваться и убить меня у всех на глазах. Я не верила, что остальные бросятся меня защищать, особенно учитывая их возможную связь с Хартлессом.

— Если мы действительно собрались обсуждать реорганизацию Альбиона, насколько я слышала... — начала Ольга-Мария. Вероятно, девушка тоже ощутила, как усилилось напряжение. Даже если она намеревалась предать Руфлеуса и поддержать реорганизацию, игнорировать Макдонелла было нельзя.

— Вы не ошиблись. Ашара?

— Да, отец... Прошу прощения, Лорд Трамбелио.

По его указке Ашара положила на стол несколько листов бумаги. Технически она была представителем Тайного отдела вскрытия, но вела себя, скорее, как секретарь Макдонелла. Разумеется, это представление лишний раз напоминало нам об их взаимоотношениях. То, что она намеренно назвала его отцом, после чего исправилась, служило той же цели.

— Лорд Инорай Вальюэлета, я подготовил подробную информацию об Альбионе по Вашему требованию.

— Благодарю, Макдонелл.

Инорай взяла документы и внимательно их изучила.

Пока остальные были заняты тем же, Макдонелл окинул взглядом помещение. Он пристально посмотрел на Руфлеуса, после чего переключила на Ольгу-Марию и меня. Это было уместно, учитывая нашу разницу в возрасте и влиянии. В его действиях не было ни малейшего изъяна, и это меня бесило.

— Прошу меня простить за современную копировальную бумагу. Это в стиле Тайного отдела вскрытия, — начал Макдонелл. — Как следует их этих данных, количество талисманов, добываемых в Альбионе, за последние годы стало значительно меньше. На это необходимо обратить внимание ради сохранения Часовой башни. Такими темпами таинство исчезнет, а с ним и вероятность того, что маги достигнут своей цели.

Разумеется, он имел в виду Исток. Доказательство бытия магов и их конечная цель.

— Говоря другими словами, если мы ничего не предпримем, то лишимся смысла жизни.

Это предложение требовало, чтобы его восприняли всерьёз, поскольку его озвучил один из самых важных людей в Часовой башне, Лорд Трамбелио. Вероятно, во всём мире лишь Лорд Юлифис мог ему противостоять. В конце концов он был главной фигурой в оппозиции, выступавшей против реорганизации Альбиона.

Крупная фигура Макдонелла отражалась в тёмных, будто остекленевших глазах старика.

— Сохранения Часовой башни?.. — хрипло произнёс Руфлеус, привлекая к себе всеобщее внимание. — Что именно... Вы пытаетесь сохранить?..

— Будущее магов, разумеется.

— Ха... как глупо... — ответил Руфлеус, не скрывая своего разочарования. — Часовая башня... наши владения...

Старик ударил кулаками по самоцветам, висевшим на груди. Он вёл себя высокомерно, но это казалось вполне оправданным.

— Если нам не хватает талисманов... то мы должны уменьшить количество нью-эйджеров... Если всё равно будет мало... то следует избавиться от бесполезных дочерних семей... В трате такого количества ресурсов... на реорганизацию Альбиона... никогда не было необходимости... Другие не имеют значения... Им никогда не постичь сущности таинства... Ваш расточительный план нанесёт вред всей Часовой башне... Я не допущу, чтобы столь глупые поступки... стали для нас клеймом...

С его точки зрения, это было очевидное решение. Аристократическая фракция считала всех остальных рабами, которых легко заменить.

Честно говоря, в чём-то он был прав. Демократы тоже оценивали людей на основе врождённых талантов. Они принимали нью-эйджеров не по доброте душевной, а потому что в современном мире им не хватало человеческого ресурса, то есть магов. Руфлеус просто выступал за то, чтобы мы руководствовались его философией.

— Если речь идёт... о нашем будущем...

Не договорив, он бросил взгляд в сторону. Старик не выглядел изумлённым или даже слегка удивлённым, однако ни он, ни Лорд Трамбелио не ожидали такого поворота событий.

— Что... происходит? — произнёс Макдонелл.

Ответ не заставил себя ждать.

— Простите, что прерываю ваше собрание, — сказала женщина в искусно сделанном фурисодэ, поправляя очки. Я вновь подумала о прекрасной змее, которая наблюдает за Часовой башней своими ледяными глазами.

— Адасино Хисири?

К моему удивлению, именно Инорай произнесла её имя.

— Давно не виделись, леди Инорай.

— Я не ожидала появления члена факультета политики. Вы здесь в качестве представителя Лорда Бартомелой?

— Нет. В этот раз я выступаю в роли проводника.

— Проводника? — нахмурилась старая женщина, однако на её лице быстро возникла кривая улыбка.

За спиной Хисири показалась ещё одна фигура. Она тоже совершенно не вписывалась в компанию Лордов. Хотя, если учесть, что мы собрались на Суд «Великих», её присутствие выглядело вполне логичным.

— А, Вы тоже здесь, учитель. Похоже, я не слишком опоздала, — с лёгким кивком произнесла женщина восточноазиатской наружности, которую привела Хисири.

3

— Разве вы ещё не начали? — вновь спросила женщина, нарушая тишину.

— Аозаки... Токо...

Голос Руфлеуса был похож на скрежет ржавого металла.

Я не знала, почему старик так сильно ненавидел её, но эта магесса-Гранд особенно хорошо умела вызывать отвращение и зависть.

— Такой, как ты... здесь не место...

— Ха-ха, Вы всех так приветствуете, Лорд факультета духовных эвокаций? — Токо улыбнулась. — Прошу прощения, но у меня есть право присутствовать здесь сегодня. Знаю, Вам может быть сложно смириться с этим в силу возраста, но такова традиция.

— Что?... Какое ещё право?..

Старик вдруг замер.

Токо держала в руке старый лист пергамента с подписью. Руфлеус сразу же всё понял.

— Думаю, очевидно, что я представляю Лорда.

— От имени факультета политики я могу поручиться за легитимность этого документа, — подтвердила Хисири.

Именно потому, что такое было вполне возможно, наступила тяжёлая тишина. Все, кто присутствовал в помещении, могли понять, что кукольница-Гранд была способна на нечто столь пугающее.

— Вечно ты берёшься за самые странные поручения, — нахмурившись, сказала Инорай.

— И у кого я, по-Вашему, этого нахваталась, мисс Инорай?

Несмотря на то, что Токо являлась её ученицей, Инорай первая одобрила назначение на Печать. Такова была природа взаимоотношений между учителем и учеником среди магов.

Руфлеус снова открыл рот. В этот раз его голос бурлил, словно кипящая вода в котле.

— Какую именно... семью?..

— Дзигмариэ, то есть факультет проклятий. По факту, можете считать меня представителем всей нейтральной фракции, — произнесла Токо. — У меня есть право голосовать на этом Суде Великих. Но не переживайте, я обладаю голосом одной семьи, а не всей фракции. Иначе вы бы не одобрили, не так ли?

Токо лениво опустилась на один из стульев, стоявших рядом. Он предназначался для Лорда, но Гранд заняла его с таким видом, словно в нём не было ничего особенного.

«У тебя всё-таки получилось?» — сказал мой брат после того, как я вкратце обрисовала ему ситуацию.

Потратив несколько секунд на то, чтобы успокоиться, я ответила:

«Разумеется. Нам так или иначе нужен был элемент неопределённости – человек, который точно не мог работать на Хартлесса – чтобы выявить сообщника, верно?»

Перед тем, как покинуть Слюр-стрит, я обратилась с просьбой к Токо. Точнее говоря, к фракции, которая втайне её наняла. Нейтралы обычно предпочитали наблюдать со стороны, но даже им было сложно закрыть глаза на то, что Хартлесс проник в Альбион через портал под факультетом современной магии. Поэтому они клюнули на издёвки Токо, несмотря на их отношение к политике.

Однако я совсем не ожидала, что в качестве представителя они отправят именно её.

После недолгого молчания брат снова вышел на связь.

«Как давно ты знала, что мисс Токо искала учеников Хартлесса по просьбе нейтральной фракции?»

«Вообще-то наполовину это была догадка», — честно призналась я.

Сейчас не стоило красоваться. Аристократическая фракция явно была не при чём. Факультет политики мог нанять Токо, угрожая очередным назначением на Печать, но она ни в коем случае не вызывала доверия. Макдонелл или Инорай бы действовали не только более осторожно, но и избегали контакта с нами любой ценой, опасаясь утечки информации. С таким хрупким балансом интересов Токо не позволили бы делать всё, что ей вздумается.

Путём исключения осталась только нейтральная фракция. Они не хотели прямо вмешиваться в Суд Великих, однако им всё равно нужно была информация. Токо казалась разумным выбором, учитывая, что она уже имела дело с Хартлессом в ходе дела о башнях-близнецах Изельма.

«Ясно».

«Но я вовсе не ожидала увидеть здесь Адасино Хисири».

Стоило мне подумать об этом, как женщина улыбнулась. Хисири встала за спиной Трамбелио рядом с Ашарой, последней из учеников Хартлесса. Так она могла оставаться в тени и ждать идеального момента для удара.

— ...

Мне показалось, что я услышала глубокий рокочущий шум, несмотря на то, что здесь должно было быть тихо.

Будучи независимым фрилансером, Аозаки Токо не обладала властью в Часовой башне. С одной точки зрения, её присутствие не давало ровным счётом ничего, поскольку её некому было прикрыть. С другой же, она являлась грозным противником даже среди элит Часовой башни. Большинство собравшихся здесь Лордов были всего лишь Брандами, отставая от Токо на целый ранг.

Поскольку Альбион был очень тесно связан с будущим магов, им интересовались все фракции. Поэтому отмахнуться от мнения Токо будет сложно.

Она нарушила предпосылку собрания. Базовой политике на этом Суде Великих больше не было места.

Пока я думала над тем, сколько динамики привнесло присутствие Токо, Макдонелл произнёс:

— Вернёмся к нашему разговору, мистер Руфлеус. На чём мы остановились?

Руфлеус не успел ответить, потому что его остановил взмах бледной руки.

— Хватит пустой болтовни, от которой в сон тянет!

— Что?!

Ольга-Мария с недоверием уставилась на Токо, которая просто пожала плечами.

— Это ещё одна скучная грызня между аристократами и демократами, не так ли? Очередной спор на тему того, стоит ли Часовой башне расширяться и принимать больше нью-эйджеров. Мне надоело снова и снова слушать ваши мнения. Раз уж я потрудилась явиться сюда, расскажите что-нибудь новое. Наверняка всё уже почти готово, да, Эль-Меллой?

Токо внезапно обратила всё своё внимание на меня.

— Вы это о чём?

Женщина не смогла удержаться и рассмеялась.

— Не придуривайтесь! Вы здесь, в глазах всё та же решимость. Значит, Вам удалось достичь одной из истин.

«Эй, брат!»

«Да, знаю, — взволнованно ответил он. — На Слюр-стрит она сказала мне, что будет ждать развязки».

Какая надменность. По сути, она сказала нам, что ставила собственное удовольствие выше будущего всей Часовой башни.

Я не сомневалась, что она думала именно так. Аозаки Токо была не из тех, кто интересовался политической драмой. Даже тенденции мира магии, менявшиеся на протяжении тысячелетий, не могли пробудить в ней любопытство. Токо пришла сюда не для того, чтобы представлять нейтральную фракцию. Ей нужна была правда о деле, в котором она оказалась замешана.

«Вероятно, ты заметила, что она обращалась к нам обоим».

«Разумеется, ей известно, что мы общаемся с помощью магии».

Я не особо пыталась это скрыть, но меня всё равно немного задело то, что она всё поняла с первого взгляда. Ну что тут сказать? Это же Аозаки Токо.

У шуток был свой предел. Повторяю, Руфлеус легко мог убить меня, если бы захотел, несмотря на то, что технически я была частью его фракции.

«Мне приказать Триммау снова создать твою копию?»

Горничная из ртути скрывалась в чемодане, чтобы не привлекать внимания. Детективом был мой брат, значит, ему и следовало делать грандиозное открытие.

«Нет. Как ты себе это представляешь? По-твоему, мне удастся убедить других Лордов, не присутствуя при этом лично?»

Он был прав. Суд Великих проводился в столь труднодоступном месте лишь для того, чтобы продемонстрировать неоспоримость его полномочий. Здесь заранее сотворили несколько великих магических формул. Может, они и не включали в себя саму магию, но любая репетиция таких масштабов была, по сути, равносильна проклятию. Например, во время выборов Папы Римского кандидатам запрещено

покидать Сикстинскую капеллу. Это делало процесс опасным, поскольку большинство кардиналов были очень старыми.

Почему? Потому что «традиция» и «власть» были лишь синонимами ограничения людей.

«Ну и что дальше?»

«Почему бы тебе самой это не сделать?»

Я застыла, услышав ответ брата.

— А?!..

Я сдерживалась изо всех сил, но с моих губ всё равно слетел возглас.

«Что? В смысле, брат?»

«Ты должна это сделать, Райнес», — повторил мой брат.

«Это что, шутка такая?»

«Я серьёзно».

— Что-то не так, Эль-Меллой? — озадаченно спросила Токо.

— Нет. Я просто раздумывала над тем, как объяснить ситуацию, — ответила я, стараясь выглядеть уверенно. Разумеется, я целиком и полностью блефовала. Диплом по блефу, стоя на натянутом канате, мне выдали ещё в детском саду.

«Я снабжу тебя своими выводами в правильном порядке. Можешь озвучивать их своими словами».

«Ты совсем спятил?!»

Сейчас мне больше всего хотелось зажать уши и заорать. Если бы не люди вокруг меня, готовые наслаждаться каждой моей ошибкой, я бы так и сделала.

Многие из участников собрания не станут прислушиваться к выводам брата, как бы я их ни подавала. Несомненно, они попытаются их оспорить, исказить, обратить в свою пользу. Ученики Хартлесса имели отношение к этому Суду Великих, но это было сделано не с целью выслеживания преступника.

Я не могла заставить слушать всех, однако мне нужно было вызвать интерес хотя бы у половины из них. Более того, я должна была превратить рассуждения брата в логичное повествование, которое чётко укажет на личность преступника. С тем же успехом он мог попросить меня сбить истребитель, стоя на голове.

«Ты добрался до Хартлесса?» — спросила я, сдерживая вздох.

«Ещё нет».

«Не хочу лишний раз давить на тебя, но поторопись, пожалуйста. Выкуривать сообщника Хартлесса бессмысленно, если ты его не остановишь».

Раскрытие личности сообщника может вызвать раскол в Суде Великих и погрузить Часовую башню в хаос. Не исключено, что люди бросятся его поддерживать. Нашей целью было остановить Хартлесса. Это собрание – всего лишь гора, на которую нам необходимо было взобраться, чтобы её достичь.

Я сжала кулаки, после чего разжала, собираясь с мыслями.

— Думаю, стоит начать с этого, — медленно сказала я, окидывая взглядом помещение. — Все из присутствующих знают доктора Хартлесса, бывшего главу факультета современной магии?

— К сожалению, лишь по слухам, поскольку я была совсем маленькой, когда он покинул Часовую башню, — сдвинув брови, произнесла Ольга-Мария.

Я не знала, был ли её хмурый взгляд искренним, но всё равно продолжила, тщательно подбирая слова на основе мыслей, которые мне передал брат.

— В течение последних нескольких месяцев его ученики исчезали один за другим. Вы уже об этом знаете, мисс Ашара, поскольку Вашего коллегу Калуга Итреда убили буквально на днях. Адасино Хисири может это подтвердить.

Хисири кивнула. Я не была уверена в её мотивах. Это имело какое-то отношение к тому, что Хартлесс также являлся приёмным ребёнком Нориджа?

— Я полагаю, что его убил доктор Хартлесс, — произнесла я, не дожидаясь, пока остальные переварят услышанное.

— Ох, серьёзно...

Это была Инорай.

— Что-то не так?

— Нет, я просто слегка удивилась. Мне всегда казалось, что он был близок со своими учениками, — сказала Инорай, пожав плечами.

Отлично. Чего мне точно не хватало, так это ещё одного проблемного признания. Я не знала, каким был Хартлесс десять лет назад. Тогда я даже представить не могла, что стану наследницей.

— Вы хорошо знали бывшего главу факультета современной магии? — спросил Макдонелл, после чего повернулся к другому Лорду. — Что думаете, Руфлеус?

— Зачем мне тратить время... на главу факультета... который даже Лордом не был?.. — коротко ответил старик. Вероятно, его образ мыслей не менялся вот уже сто лет. Тогда факультет современной магии не являлся частью аристократической фракции, поэтому у Руфлеуса не было причин уделять ему внимание.

— Я ничего не знаю... о бессмысленных распрях между нью-эйджерами... С чего бы?.. Зачем Вы... тратите наше время, Эль-Меллой?..

— Всё не так, Лорд Юлифис. Могу Вас заверить, это напрямую связано с темой собрания.

Я наконец-то поняла, почему мой брат относился к нему с такой неприязнью. Чёртов старый дурак. Мне хотелось скормить его собакам. Он даже не пытался понять то, что я говорила.

Оттягивать неизбежное было бессмысленно.

Сейчас или никогда.

Выдавив из себя улыбку, я произнесла:

— У Хартлесса есть сообщник, и это кто-то из присутствующих здесь магов.

*

— Эй, ну что там на собрании? — спросил Флю, пока мы продолжали спускаться в Яму забвения.

Учитель был слишком занят, чтобы ответить. Подробностей я не знала, но, судя по его хмурому виду, всё шло не очень хорошо.

К нему подлетел Сэйген.

— Лорд Эль-Меллой II, Вы позволите подключиться к Вашим Магическим цепям?

— Действуй.

Учитель кивнул, и Сэйген сделал жест пальцами, создав сигил в форме крыла, сияющий подобно Магическим цепям. В мой разум внезапно хлынули подробности происходящего на собрании.

— Что это?

— Магия обмена информацией Эшборна. Думаю, можно сказать, что в основном это управление энергией, но его техника также включает в себя общий доступ к магии.

Кажется, я поняла. Владелец замка Адра изобрёл способ объединить множество Магических меток, чтобы решить проблему несовместимости. Судя по тому, как метка разъела личность Сэйгена, у меня сложилось мнение, что эта техника была опасной и инвазивной. Однако он сказал, что на самом деле речь шла об «обмене».

— Его магия живёт внутри меня.

Слова Сэйгена прозвучали немного грустно, но мы все были заняты только что полученной информацией.

— Вот уж не ожидал увидеть Аозаки Токо и Адасино Хисири на Суде Великих, — высказался Флю.

Я удивилась не меньше. Я знала, что Суд Великих нельзя было назвать обычным собранием, но даже для Лордов присутствие знаменитой Аозаки Токо, с которой я уже встречалась, стало большим сюрпризом. При мысли о том, что она находилось в одном помещении с теми, кто решал судьбу Часовой башни, меня охватила дрожь.

— Эй! — окликнула нас Лувия. На её лице отчётливо читалось напряжение, которое я прежде не видела. Может, она нервничала, потому что единственная понимала всю серьёзность ситуации?

Лишь спустя секунду я осознала, что один из круживших вокруг девушки драгоценных камней что-то обнаружил.

— Время пришло.

— Lead me! — мгновенно отреагировал Флю и метнул нож во тьму. Он хотел не поразить врага, а угадать наиболее благоприятное будущее. Последовав за ножом, мы сразу же всё поняли.

Спустя мгновение нас поразил поистине ужасающий шок. Чёрная молния пробила нашу тщательно выстроенную оборону, словно молот тонкую бумагу, создавая мощный восходящий поток воздуха. Она выжгла тьму, разметав нас в разные стороны.

— Флю! — закричал Сэйген.

— Я в порядке!..

Флю цеплялся за раненую руку. Ей он защитил свой Тайный знак. Лишившись крыльев, он бы упал вниз навстречу ужасной смерти.

— Дракон?! — воскликнула Лувия, посмотрев на то, что нас атаковало.

Это был скелет дракона... и не только.

Учитель широко распахнул глаза, глядя на колесницу, которую тянули за собой два скелета огромных ящеров. В выражении его лица было что-то знакомое, словно он уже когда-то ездил на ней.

— Гордиева... Нет, Гекатова...

Это была колесница Фэйкер, которая когда-то принадлежала её царю. Мы уже видели её на «Рельсовом цеппелине». Благородный Фантазм, имя которого гордым эхом разносилось над древними полями сражений.

— Выходит, Хартлесс тоже знал об этой яме? Следует поблагодарить старика за путь, ведущий прямиком к Древнему сердцу.

На самом деле в этом не было ничего удивительного. Поскольку Хартлесс попал в Древнее сердце не через портал в Часовой башне, предназначенный для участников Суда Великих, он вполне мог воспользоваться тем же срезом, что и мы. И естественно, он устроил ловушку, предвидя погоню.

Однако.

Я заметила кое-что странное. Не в драконах и не в колеснице. У Благородного Фантазма отсутствовало то, что было необходимо для его использования.

— Ей никто не управляет?..

Место всадника, который должен был держать поводья, пустовало.

— Это... магия Фэйкер! — раздался исполненный гнева крик учителя.

Я всё видела своими глазами, но всё равно не могла в это поверить.

— Благородный Фантазм движется сам собой!

*

— Печать снята... — пробормотал Хартлесс. На тыльной стороне ладони, которой он прикрывал свой глаз, красным огнём горели командные заклинания. Узор, показывающий количество абсолютных приказов. Одно заклинание он использовал во время инцидента на «Рельсовом цеппелине». Осталось два.

— Значит, он здесь. Жаль, что я оказался прав... Хотя нет, ничто не успокаивает меня сильнее мысли о том, что он меня понимает.

Не убирая руки от глаза, он посмотрел на столб света, где возносилась его Слуга.

Прошла сотня лет сжатого времени. Это было мало. Слишком мало. Для превращения Слуги в божественного духа требовались сотни... нет, тысячи лет.

«Вознесение тени». Именно так он окрестил этот процесс. Это было практическое применение ритуала воссоздания короля Артура из её тела разума и души, совмещённого с магией управления временем и «инициацией» лабиринта.

Если ему удастся создать бога для магов, обитатели Часовой башни смогут использовать магию волшебников древности. Разумеется, для продолжения Эпохи богов требовалось удовлетворить определённые условия, но бесконечно близкую к тому времени магию можно было возродить.

Теперь на его пути стоял лишь человек, который не мог допустить осуществления его плана.

И Хартлесс принял решение.

— Пора покончить с этой борьбой раз и навсегда, Лорд Эль-Меллой II.

Затем он вновь повернулся к женщине, парившей в столбе света.

— Фэйкер.

Она пришла сюда, чтобы умереть и дать её царю возродиться в виде божественного духа. Она была самоотверженной женщиной, решившей принести себя в жертву после того, как Хартлесс поведал ей о своей цели.

Он не мог не думать, что она была так похожа на него самого.

— Ради тебя я сдержу обещание.

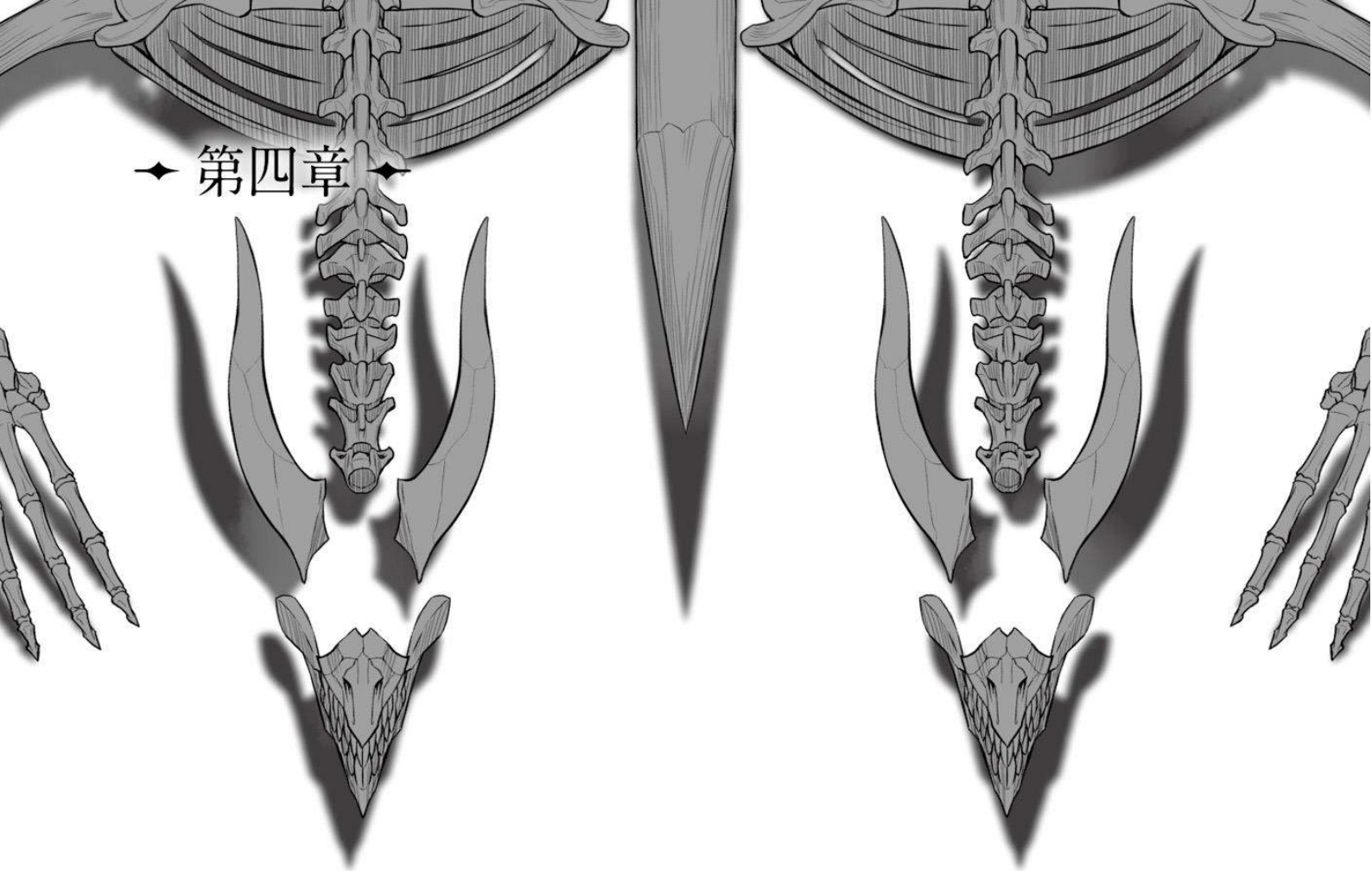
Незакрытым глазом он посмотрел на часы. Они расстались совсем недавно, но он уже по ней скучал.

И затем…

— Силой командного заклинания я приказываю тебе.

Сияние узора стало ещё ярче, и Хартлесс вымолвил:

— Ради меня, прошу, жди две тысячи лет.



第四章

Глава 4

1

— Ха-ха-ха... ха-ха-ха...

Лорд Юлифис, глава факультета духовных эвокаций, рассмеялся. Чувство было такое, будто передо мной распахнулись врата в ад, обдав меня смрадом гнилостного ветра.

В каком-то смысле это идеально вписывалось в лабиринт, где мы находились.

— Сообщник?.. Тебе, должно быть, не терпится... проявить себя... девчонка с факультета современной магии... Теперь уже слишком поздно... сдавать назад...

— Всё нормально, потому что я не собираюсь отказываться от своих слов, — уверенно ответила я.

Разумеется, моя уверенность была фальшивой. Я вела себя так, словно знала, что делаю, потому что мной двигало отчаяние. Иначе никто бы не стал меня слушать.

— ...

Лорд Юлифис несколько секунд свирепо смотрел на меня.

— Это не стоит моего времени... — сказал старик, поворачиваясь к Лорду, сидевшему напротив. — Продолжайте, Макдонелл... Тем, кто решил поиграть в детектива... здесь не место...

«Он не хочет, чтобы я говорила», — подумала я, закусив губу. Вне зависимости от того, был Руфлеус сообщником или нет, такой расклад не стал для меня неожиданностью. Да, поведение Руфлеуса выводило меня из себя, но оно полностью соответствовало законам Часовой башни. То есть не существовало такого правила, которое бы вынуждало людей слушать умозаключения детектива. Теория брата, какой бы превосходной она ни была, станет бессмысленной, если я облажаюсь. Пришлось признать, что это был весьма эффективный шаг.

— Нас не должна заботить... смерть сотрудника Тайного отдела вскрытия... То же самое... касается и учеников Хартлесса. Нельзя тратить время... Суда Великих на такие мелочи...

Однако.

— Это вовсе не мелочь, — раздался величественный голос.

Он принадлежал единственному человеку, оставшемуся стоять. Женщине, которая привела сюда Аозаки Токо.

Руфлеус повернулся к ней, скрипя жёлтыми зубами.

— Адасино Хисири...

— Как представитель факультета политики, я требую, чтобы Суд Великих рассмотрел ситуацию с учениками Хартлесса.

— Что Вы пытаетесь?!..

— Я просто выполняю свой долг, — ответила Хисири.

Облачённая в элегантный фурисодэ женщина поправила очки бледными пальцами и окинула Лордов и их представителей взглядом ледяных глаз.

— Мы обязаны всеми силами поддерживать порядок в Часовой Башне. Суд Великих это тоже касается.

Она была права. Поэтому факультет политики отличался от других двенадцати факультетов. Вместо того, чтобы целиком посвятить себя таинству, он существовал для обеспечения бесперебойной работы Часовой башни.

— И какой, по-Вашему, в этом смысл? — спросил Макдонелл.

— Естественно, я верю, что это повлияет на исход собрания.

Несмотря на то, что к ней обратились с вопросом сразу два Лорда, женщина сохранила невозмутимое выражение лица. Даже среди других членов факультета политики редко можно было увидеть такого же смелого человека, как она.

— Более того, это собрание должно также стремиться собрать как можно больше признаний. За исключением признания самого Хартлесса.

— Признаний?..

Только что жаловавшийся на нашу глупость Руфлеус вздрогнул, когда Хисири задала ему первый вопрос.

— Лорд Юлифис, Вам знакомо имя Макири Золкен?

— Да... так звали мага... который любил мечтать...

— Полагаю, Часовая башня сохранила его записи о Призраках прошлого.

— Значит, Вы посещали мой дом не для того... чтобы передать сообщение от Бартомелоев... Вам нужно было, чтобы я нашёл его записи?..

Я впервые слышала о том, что Хисири посещала дом Руфлеуса. Скорее всего, она сделала это, чтобы подготовиться к Суду Великих.

— Хартлесс призвал Призрака прошлого, известного как Фэйкер. Возникает вопрос: где он достал необходимые формулы и информацию? В этом отношении записи Макири Золкена являются весомой уликой.

— Вот как. Интересно, — сказал Макдонелл, кивая своей крупной головой. — Я тоже слышал о нападении на Слюр-стрит. Упомянутого Вами Призрака прошлого призвали с помощью методов, отличных от так называемого частичного доступа факультета духовных эвокаций. В истории Часовой башни подобное происходит очень редко. Мы должны услышать Ваше мнение, Руфлеус.

Да! Он клюнул!

Разумеется, Хисири тоже помогла. После того, как она упомянула записи о Призраках прошлого, Руфлеусу стало сложно хранить молчание. Это привлекло внимание других участников собрания, поэтому деваться ему было некуда.

Рассеянный свет Магических цепей древнего дракона опускался на нас с потолка, замирая на морщинистых руках Руфлеуса.

— Подобные записи действительно существуют... в наших тайных архивах... да, они повествуют о ритуале... в ходе которого семь Героических душ... сражаются друг с другом... ради Святого Грааля. Я не знаком с этим... Хартлессом... но его, видимо, тоже... привлекла эта фантазия... как и предыдущего Лорда Эль-Меллоя...

Вместо того, чтобы обсуждать существование Благородных Фантазмов и Призраков прошлого, они говорили лишь о записях.

Я посчитала это хорошим решением, но мне не давал покоя один вопрос. Кайнет тоже читал эти записи? Руфлеус переводил подозрения на предыдущего Эль-Меллоя, предполагая, что слить информацию Хартлессу мог погибший Лорд. Ох, он только и делал, что бесил меня!

«Эй, брат».

Я коснулась телепатической связи с моим братом, тем самым давая понять, что мне нужна была информация.

«У нас тут бой в самом разгаре!» — резко ответил он, и из меня вновь чуть не вырвался возглас.

Интересно, как далеко он продвинулся? Я была готова к тому, что нам, возможно, придётся выносить вердикт одновременно с поисками личности преступника, но совсем не учла вероятность сражения.

Хотя, если говорить честно, меня посещала такая мысль, но я просто заставила себя отмахнуться от неё и понадеялась, что это никогда не произойдёт.

Царил самый настоящий бардак, и мы вляпались в него по самые уши. Как бы ни было трудно принять наше затруднительное положение, всё обстояло именно так. Придётся разбираться одновременно с собранием, битвой и расследованием. От столь сложно задачи голова шла кругом. Всё равно, что кататься на карусели на максимальной скорости.

Руфлеус повернулся, вцепившись в меня своим мрачным взглядом.

— Как сказала эта презренная кукольница... хватит пустой болтовни... Если Вы считаете... что Ваши слова важнее Суда Великих... то не томите... Что Вы имели в виду, когда сказали... что сообщник Хартлесса присутствует... на этом собрании?..

— ...

Мне нужно было подготовиться, прежде чем раскрыть часть своих карт.

В худшем случае я сделаю своими вечными врагами половину людей в этой комнате. Какую же карту мне тогда выложить? В обмен на что?

— У меня есть ответ, — сказала я, наблюдая за реакцией слушателей. — Прямо сейчас Хартлесс готовит ритуал в Древнем сердце.

Услышав это, Токо криво улыбнулась. Хисири спокойно наблюдала. Макдонелл и Инорай выглядели заинтригованными, Руфлеус – несчастным, а Ольга-Мария – напряжённой.

Реакция каждого была уникальной. Если сообщником Хартлесса действительно являлся кто-то из них, то актёрского мастерства ему или ей не занимать.

Однако кое-кто отличился.

— Он хочет использовать этот лабиринт, чтобы создать бога для магов.

От меня не ускользнул резкий вздох Ашары, когда я это произнесла.

*

— Вы в порядке, учитель?

— Прости, меня отвлекла Райнес.

Блуждающий взгляд учителя прояснился. Он прижал пальцы к вискам, словно пытаясь избавиться от головной боли, и сосредоточился на сражении, развернувшемся в воздухе.

— Охренеть! Ей не управляют на расстоянии... колесница движется самостоятельно! Даже *он* не смог бы добиться такого уровня координации!

В голосе учителя звучал неприкрытый страх.

— Когда начнётся ритуал по превращению в божественного духа, Фэйкер не сможет сражаться. Поэтому она приготовила эту козырную карту!

— Лишь магу из Эпохи богов по силам заставить действовать по своему усмотрению не только драконов, но и Благородный Фантазм. Понятно. Значит, вот какой тогда была магия.

Слова Лувии были вполне оправданными. Даже я понимала всю особенность Благородных Фантазмов и древних драконов. Видя колесницу воочию, я всё равно едва могла поверить в то, что Хартлесс готов был расстаться с чем-то подобным лишь ради того, чтобы устроить нам ловушку.

— Однако! — закричала девушка и гордо выпрямилась, насколько это было возможно в состоянии контролируемого падения. — Хоть это и древнее таинство, его наверняка воплотили с помощью современной магии!

Драгоценных камней вокруг Лувии стало гораздо больше. Вскоре её окружил вихрь из множества катализаторов, которые она приготовила для покорения лабиринта. Магическая энергия хлынула в тоннель, резонируя с драгоценными камнями и готовясь дать отпор молнии колесницы.

— Lead me!

Лувия направила однострочное заклинание в сторону сияющего ножа Флю, обещавшего привести нас к лучшему будущему.

— Call!

Окружавшие Лувию драгоценные камни засверкали подобно калейдоскопу, создавая луч света, переливающийся тысячей цветов.

В то же время Гекатова колесница устремилась к нам, выпуская чёрные молнии. Она столкнулась с магией Лувии, и мрак ямы растворился в ярком свете.

— Адд!

Я сняла Адда с крючка. Он в мгновение ока принял форму щита, которым я рассеяла ударные волны, дабы нас не раскидало в разные стороны.

Лувии удалось заставить колесницу сменить траекторию, но этого оказалось мало, чтобы её повредить.

— ...

Внезапно я вновь осознала, насколько огромной была пропасть, отделявшая современность от Эпохи богов.

Современная эпоха была мимолётной в сравнении с Эпохой богов, напоминавшей вечный цикл. В каком-то смысле драгоценные камни Лувии и маги, проникшие в Альбион в поисках отголосков прошлого, были символами времени, в котором мы жили.

— Слуги ограничены способностями их Мастеров, верно? Не может же эта колесница разъезжать сама по себе вечно... — пробормотал Флю.

Я тоже думала об этом.

— Кажется, на «Рельсовом цеппелине» она была мощнее.

Поскольку Фэйкер в силу своего отсутствия не могла высвободить настоящее имя Благородного Фантазма, колесница ограничивалась лишь обычными атаками. Защититься от них было сложно, но возможно. Просто шансы были далеко не в нашу пользу.

— Лорд Эль-Меллой II.

Через секунду Лувия вновь заговорила:

— Почему, по-твоему, мы приехали сюда на «Рельсовом цеппелине», чтобы помочь тебе?

— Не совсем уверен, но я благодарен вам за доброту.

— Рада это слышать. А теперь забудь то, что я сказала, — с улыбкой произнесла девушка. — Потому что я ужасно зла.

Если бы я не знала Лувию, то подумала бы, что мне показалось.

— Возрождение Эпохи богов станет чудом для поколений магов. Исток перестанет быть недостижимой мечтой. Эта новая форма таинства будет гораздо более действенной.

Именно это Хартлесс и надеялся создать. Божество для магов, которое возродит Эпоху богов. Его план звучал абсурдно, но он обещал спасение многим людям. Учитель не так давно говорил нечто похожее.

— Однако позволь мне кое-что сказать... Чёрт с ним.

Обычная ругань, прозвучав из уст Лувии, походила на сияющее знамя, вокруг которого нужно было сплотиться.

— Это предаёт наших предков, которые добровольно отвернулись от богов и выбрали современную магию. Своим поступком Хартлесс требует отказаться от двух тысяч лет прогресса.

Я вспомнила, как узнала об этом давным-давно.

Современная магия появилась после окончания Эпохи богов. Её целью стало возвращение к прошлому. В течение двух тысячелетий маги тратили просто умопомрачительное количество талантов и ресурсов, чтобы достичь Истока, идеала, который сиял где-то вдалеке.

Маг из Эпохи богов счёл бы это невероятно глупым. Райнес сказала мне, что даже у монстра вроде Аозаки Токо не было ни шанса против Фэйкер.

Однако именно из-за этого упадка Лувия отказывалась сдаваться.

— Я не пожалею о своём выборе, даже если потомки будут меня ненавидеть и проклинать за это. Мой гнев не исчезнет, даже если маги заклеймят меня преступницей.

Ослепительно сиявшие драгоценные камни Лувии не могли сравниться с огнём в её глазах.

— Хочешь знать, почему? Ответом будет моя ярость.

Описать её как-то иначе было невозможно. Даже будучи магом, Лувия не желала отбрасывать свою честность. Вместо тьмы девушку окружал свет, хранивший её праведность.

Я невольно восхитилась красотой её гнева.

— Идите без нас, — произнесла Лувия с бесстрашной улыбкой.

— Что?

— Как я уже сказала, мы справимся. Время поджимает. Суд Великих уже начался. Каждая секунда на счету, — прояснила девушка. — Если подумать, то автоматическое управление – очень удобная штука. Похоже, некое заклинание мешает драконам действовать по собственной воле. Если, конечно, у скелетов есть хоть какая-то воля.

— Подожди, ты хочешь сказать, что…

Учителя заткнула очередная ослепительная улыбка.

— Я, Лувиагелита Эдельфельт, поклялась помочь тебе достичь цели. Мы займёмся этой колесницей, а вы продолжайте преследование.

— Ну, раз надо, значит, надо.

— Поздно сдаваться! Я расстроюсь, если мы проделали весь этот путь зря.

Флю и Сэйген также озвучили свою поддержку.

Учитель принял решение в мгновение ока.

— Тогда… я надеюсь на вас!

Ловко орудуя своим Тайным знаком, он ускорился и исчез вот тьме.

— И я! — воскликнула я и последовала за ним.

Драгоценные камни обрушились на колесницу подобно градинам. Стены вокруг нас смыкались, пока тоннель не стал для неё достаточно узким. Значит, преследовать нас ей будет весьма затруднительно.

Над нами эхом разносились звуки битвы. Вероятно, по большей части их издавала магия драгоценных камней Лувии. Мне оставалось лишь гадать, что именно там происходило, но, учитывая, что в бою участвовали Лувия, Сэйген и Флюгер, зрелище наверняка было грандиозным. Им хватало сил сдерживать Благородный Фантазм, но этого было мало, чтобы меня успокоить.

Мы продолжали падать в Яму забвения, освещаемую мерцающим светом Магических цепей дракона.

Ведя ожесточённую борьбу с ветром, учитель обратился к одной из участников Суда Великих:

«Ты меня слышишь, Райнес?»

2

«Поспеши, брат», — сказала я в ответ.

«Мы скоро доберёмся до Хартлесса».

Наконец-то я услышала хорошую новость. Поначалу всё двигалось довольно медленно. Теперь же дела набирали обороты подобно скорости распространения болезни при эпидемии. Пока что я справлялась с ситуацией, но она могла в любой момент выйти из-под контроля из-за малейшей ошибки.

Стоит камню начать катиться с горы, его уже ничто не остановит. Нужно закончить с нашим планом, прежде чем это произойдёт.

Я сделала глубокий вдох.

«Хорошо, а то у меня тут карты заканчиваются».

Целью Хартлесса было создание бога для магов. И я только что изложила участникам Суда Великих суть планов Хартлесса по её достижению.

Большинство, вероятно, подумали, что я шутила. Какой бы мистической ни казалась магия, у неё были свои пределы. Иначе мир до сих пор находился бы в её власти. Любой нормальный маг счёл бы эту идею абсурдной и призвал вернуться к обсуждению темы Суда Великих.

Разумеется, никого из присутствовавших на этом собрании нельзя было назвать нормальным магом.

— Любопытно, — сказал Макдонелл сцепив руки и дважды кивнув. — Бог, существующий только для магов... Если ему удастся сотворить нечто подобное, нам больше не нужно будет стремиться к Истоку. Разве это не прекрасно?

Я ожидала подобного ответа от главы демократической фракции.

Если их цель заключалась в том, чтобы возвысить как можно больше магов, то магия Эпохи богов явно была быстрым способом это сделать. Неудивительно, что он, представляя собой ориентир для других, одобрял план Хартлесса.

— Нет, — раздался голос, в котором чувствовался сильный отказ.

Все посмотрели на Руфлеуса.

— Сейчас не время для шуток... — отчётливо произнёс старик. — Вы предлагаете отринуть две тысячи лет истории... и вернуть Эпоху богов?.. Возможно, в какой-нибудь глуши... вроде Дальнего Востока... на это и пошли бы... но не в Часовой башне... Мы не можем этого допустить!..

Он разделял мнение Лувии, о котором мне поведал брат. Девушкой двигала гордость, стариком – упрямство, но оба пришли к одному выводу. Они отказались от шанса обрести спасение, чтобы не потерять два тысячелетия упорного труда.

Да, таковы были маги. Неважно, что в этом не было смысла как с логической, так и с политической точки зрения. Те, кто мог мыслить в подобных терминах, не стали бы идти по этому пути. Являясь главой аристократической фракции, Руфлеус выступил против плана Хартлесса, и это было более чем ожидаемо.

— Ты... ученица Хартлесса?.. — спросил Руфлеус, обратив пронизывающий взор на Ашару.

— Да, я у него училась, — кивнув, холодно ответила она.

— Тогда скажи мне... Этот бывший глава факультета, этот... глупец... действительно смог создать такую формулу?..

— ...

На мгновение Ашара затаила дыхание.

— Ашара, я бы хотел, чтобы ты высказала своё мнение как сотрудник Тайного отдела вскрытия, — мягко предупредил её Макдонелл.

Ей ничто не мешало говорить только то, что шло на пользу Макдонеллу, и он даже не пытался это скрыть.

Ну и ладно. Спустя несколько секунд Ашара начала говорить.

— Вы сказали, что доктор Хартлесс призвал Призрака прошлого на «Рельсовом цеппелине». Он также вполне мог прочесть записи Макири и увидеть магию Эмии. Затем он использовал нестабильный портал под Слюр-стрит, чтобы проникнуть в Альбион, — произнесла Ашара, озвучивая важные факты.

Я полностью умолчала о деревне Грэй. Мы не могли позволить себе разыгрывать наши карты одну за другой, наблюдая за происходящим. Кроме того, у меня была ещё одна причина, чтобы так поступить.

— Думаю, это возможно. Если он заполучил настолько ценное таинство, что даже отказался от должности главы факультета, то ему вполне было по силам что-то создать за десять лет. Несомненно, эта формула невероятно сложна, но у доктора Хартлесса достаточно таланта и необычных способностей, чтобы совершить нечто подобное.

— Способности... это те, которые он обрёл, когда его похитили феи?.. — проворчал Руфлеус.

Даже Лорд из семьи Юлифис, которая была известна своей надменностью, не мог закрыть глаза на важность фей. Они находились вне царства современного таинства, из невозможно было подвергнуть анализу, как и Благородные Фантазмы Героических душ. Пожалуй, можно сказать, что современная магия представляла собой лишь маленький закуток долгой истории таинства.

«Ашара подтвердила. Хорошо», — сказал брат через нашу телепатическую связь.

«Что делать дальше?»

«Если загоним Ашару в угол, то сможем подвести собрание к следующей важной точке».

Проще сказать, чем сделать. Мои попытки развить тему обречены на провал, даже если мне удастся ухватить врага за хвост. Макдонелл находился на совершенно ином уровне. Он легко мог заткнуть меня, просто сказав, что это не имеет отношения к собранию. Однако мне стоило попробовать как-то заинтересовать Руфлеуса, поскольку он был с Макдонеллом на равных.

— Могу я задать вопрос, мисс Ашара? — произнесла я, поднимая руку. — Что Вы думаете об отношениях между Хартлессом и Куро?

— Куро?..

Разумеется, это вызвало у старика замешательство. Он даже с Хартлессом не встречался. С чего Руфлеусу помнить имя его ученика, особенно какого-то малозначительного нью-эйджера?

— Вероятно, Хартлесс считал его своим протеже, — ответила Ашара. — Из всех его учеников Куро был особенным. Не могу сказать, осознавал ли он это, но Куро всегда понимал теории и техники Хартлесса лучше остальных.

— Говоря про учеников, Вы имели в виду вас пятерых?

— ...

На лице Ашары вновь отразилось то, что она нервничала.

— Те, кого убили или похитили – хотя последние, вероятно, тоже уже мертвы – были с Вами и Куро в одной группе, когда Вы находились в Альбионе, не так ли?

— Вы говорите так, словно я это скрываю. Вовсе нет.

Хмф. Это была наглая ложь. Мне не составило труда собрать воедино разрозненные следы фальшивых отчётов о происхождении Ашары, из-за которых её обучение у Хартлесса выглядело более естественно. Однако главное было не это. Даже если я попытаюсь устроить ей допрос по этому поводу, Ашара, вероятно, заранее подготовила несколько способов уйти от ответа.

Мне оставалось лишь двигать фигуры вперёд и гадать, была ли она готова к разоблачению.

— Простите, если это покажется Вам унизительным, но с тех пор Вы занимаетесь контрабандой товаров из Альбиона, верно?

— Что? — Руфлеус резко повернулся. — Контрабандой... из Альбиона?..

Лицо Ашары отразилось в мутных глазах старика. Наверное, мне стоило похвалить девушку за то, что она решила не отрицать это сразу. Если бы Ашара оступилась и совершила ошибку, моя работа стала бы гораздо проще.

Разумеется, этого не произошло.

— У Вас есть доказательства?

— Только косвенные. Я заглянула в наши бухгалтерские книги, — сказала я, положив копию документов на стол. — Хоть вы и пытались это скрыть, но финансовое положение Слюр-стрит чудесным образом улучшилось за пять лет, в течение которых Хартлесс, вероятно, контактировал с Куро. Один из наших учеников вечно витает в облаках на занятиях, но эти странности сразу же бросились ему в глаза.

Я имела в виду Флата, если вы не догадались.

Он заявил, что числа, которые выбивались из общей картины, словно парили в воздухе. Я ответила, что с головой у него такая же беда, что и с Магическими цепями. Свен проверил указанные Флатом числа и превратил их в неоспоримо весомое доказательство.

Ашара слегка нахмурилась, просматривая бумаги.

Замечательно. Пришло время надавить ещё сильнее.

— Как вам всем известно, Альбион устроен таким образом, что контрабанда попросту невозможна, — продолжила я. — Однако доктор Хартлесс доказал обратное. Под Слюр-стрит он обнаружил нестабильный разлом, ведущий в

Альбион. Более того, ему удалось с идеальной точностью предсказать, где и когда он появится.

Иначе его план по проделыванию тоннеля в земле с помощью Благородного Фантазма Фэйкер не увенчался бы успехом.

— Но где же Хартлесс раздобыл эти знания? — произнесла я, хлопнув в ладони. — Это вы впятером его научили? Нет. Я думаю, что ключевой фигурой в вашей операции был ученик, которого Вы, мисс Ашара, окрестили протеже Хартлесса.

— ...

Ашара замолчала. Лучше бы она этого не делала. Стремление загнать её в угол плохо сказывалось на моём сердце.

У меня было столько гипотез, столько догадок. Канат мог лопнуть в любой момент. И я шла по нему не для того, чтобы найти преступника, а ради Часовой башни и её существования в будущем. Если моя шаткая логика не сможет поймать Ашару, то с этим справится тонкое равновесие сил.

— Заработав деньги на контрабанде, ваша пятёрка вернулась на поверхность, используя легальные методы. После этого вы, естественно, угодили под крыло Хартлесса, вашего партнёра по бизнесу. С его точки зрения, безопаснее было держать вас рядом.

Вот почему мне пришлось раскрыть очередную карту.

— Какой Хартлессу толк от исчезновения собственных студентов? — произнесла я как можно спокойнее. — Думаю, всё дело в мести.

— Мести? — повторила Инорай, вздёрнув бровь. — Учитель, который мстит своим ученикам. Пожалуй, звучит разумно.

Инорай была в лёгком замешательстве, и я этого ожидала. Потому что мои следующие слова могли показаться немного сложными.

— Вам это о чём-нибудь говорит, мисс Ашара?

— Нет, — ответила она, покачав головой.

«Эй, Райнес...» — вклинился мой брат.

«У меня нет выбора. Доказательство слабовато и не имеет особого смысла. Я должна выбить из неё признание».

Это был ключ к теории моего брата. Я должна была бросить ей вызов здесь и сейчас, даже если это выставит меня полной дурой.

— Потому что... — начала я.

— ...десять лет назад вы, за исключением Куро, которого его учитель выбрал в качестве протеже, убили доктора Хартлесса.

*

— Это что сейчас было?

Услышав мой вопрос, учитель побледнел и ответил так, словно ожидал такого исхода, но вовсе не был ему рад.

— Это ставка Райнес, — коротко сказал он.

Магия Сэйгена всё ещё действовала. Связь с остальными прервалась, но я по-прежнему могла в какой-то степени воспринимать то, что происходило на собрании.

— У меня нет доказательств, но только там мы можем надавить на Ашару. Можно сказать, что Райнес подходит для этой задачи гораздо лучше, чем я.

— Но ведь Хартлесс жив, разве нет?

Если его убили десять лет назад, то кого мы тогда преследовали? При мысли о том, что это была погоня за призраком, я почувствовала себя неуютно. Что, если Хартлесс стал одним из существ, которых я боялась, ещё будучи стражем могил?

— Есть у меня один ответ. Но на данной стадии Суда Великих у нас нет выбора, кроме как продолжать двигаться вперёд. А чтобы получить больше доказательств, нам нужно догнать Хартлесса.

Это я поняла. Как и разговор с Макдонеллом, происходивший одновременно с обыском мастерской ученика Хартлесса, эти два события были неразрывно связаны друг с другом. Пока шёл Суд Великих, мы двигались через огромный лабиринт навстречу судьбе. Тайна Хартлесса манила нас, как свет притягивал мотыльков.

Падая в пустоте, я чувствовала, как моя тревога постепенно исчезала.

Я словно оседлала мчавшуюся на полной скорости вагонетку. Или, может, метеор.

Вот тьме не было ничего, кроме нас двоих.

— Кажется, мы скоро будем на месте.

— Согласен, — кивнув, сказал учитель.

Несмотря на падение, мы погрузились в умиротворяющее молчание.

С тех пор, как мы расстались с Лувией и остальными, меня не покидало чувство, что цепь событий, начавшаяся в моей деревне, наконец-то подходила к концу.

— Хи-хи-хи, прости, что вмешиваюсь в твои мысли, но не забывай, что я, вообще-то, тоже здесь!

Я невольно улыбнулась, когда услышала его голос.

— Рада, что ты со мной, — ответила я. — Без тебя было бы совсем плохо.

Кубик на мгновение замолк.

— Знаешь ли, мне не по себе, когда ты такая честная!

Я криво улыбнулась в ответ. Оказавшись так близко к нашей цели, мы наконец-то стали командой.

— Когда спустимся, я смогу выследить Хартлесса, — сказал учитель и достал из кармана монету.

— Это же... золотой статер.

Учитель держал в руке монету, которую Райнес подобрала после битвы Токо с Фэйкер. Благодаря ей он понял, что Хартлесс собирался призвать Искандера в качестве божественного духа.

— Она напрямую связана с Фэйкер и её вознесением. Проследив поток магической энергии, мы найдём их, где бы они ни скрывались.

— Хи-хи-хи! Ну наконец-то! Как же долго я этого ждал! Хи-хи-хи...

Адд внезапно перестал смеяться.

Я тоже заметила нечто странное.

Где-то надо мной. То есть подо мной, учитывая, что я падала вниз головой, на дне Ямы забвения.

— Стоп, это ещё что...

Я впервые услышала страх в голосе Адда.

Спустя несколько секунд учитель тоже посмотрел в ту сторону.

— Что, если...

Его голос вдруг охрип.

— Что, если Яма забвения ведёт не к Древнему сердцу?..

— Учитель?..

Такой безысходности на его лице я не видела за всё то время, что мы провели в Альбионе.

Мы пока ничего не могли разглядеть. Этого уже было достаточно, чтобы повергнуть нас в отчаяние. Я ещё никогда не чувствовала себя такой беспомощной, даже когда сражалась с Фэйкер, которая была магом из Эпохи богов.

— Что, если дыра ведёт в царство фей? Или в место, которое находится вплотную к нему?.. Что, если оно гораздо опаснее, чем Эпоха богов?..

Вскоре мы кое-что заметили во мраке.

Свет на дне Ямы забвения.

Шесть светящихся глаз, если говорить точнее. Это означало, что там были три огромных зверя, готовых сожрать нас целиком.

— А?..

Странно. Мы приближались, но монстры не становились больше.

— Потому что они... слишком огромные?..

Если так, то каждый глаз был шириной в десятки метров. Размер зверей не соответствовал размерам Ямы забвения. Наши чувства силились обработать это противоречие, пока мы продолжали снижаться.

— Это... Цербер?!.. — воскликнул учитель. — Нет, быть того не может... Монстр похожего происхождения?.. В зависимости от ситуации, возможно...

Учитель принялся в панике озвучивать догадки ломающимся голосом, а я ощутило, как у меня пересохло в горле.

Меня не покидало чувство, что моя душа исчезнет без следа, стоит только этим глазам посмотреть на меня. Это бы не просто какой-то фантазменный зверь. Странные качества Альбиона превратили это существо в чудовище. Современная магия не шла ни в какое сравнение с его властью над своими владениями.

Я вспомнила, что уже имела дело с существом, которое вызвало у меня похожие чувства... Это было создание, которое скрывалась в чемодане Аозаки Токо или, возможно, в её теле.

Они явно отличались друг друга, но оба казались чуждыми. То, что засело на дне ямы, выходило за рамки человеческого понимания.

В каком-то смысле этот зверь был владыкой Альбиона.

— У-учитель… — кое-как выдавила из себя я.

— Не дыши… Нельзя, чтобы… он нас заметил…

Спускаясь навстречу гибели, учитель крепко сжал в кулаке золотую монету и стиснул зубы от отчаяния.

3

«В чём дело?»

Я скрипнула зубами, когда брат снова замолчал. Связь не исчезла, значит, они оказались в ситуации, которая требовала его полного внимания. Ну почему он постоянно попадал в неприятности? Я знала суть рассуждений моего брата, но без его помощи толку было мало.

— Мы убили нашего учителя? Доктора Хартлесса? — со смешком произнесла Ашара. Её тёмная кожа блестела на свету Магических цепей мёртвого дракона. — Какая интересная гипотеза. Разве это не сводит на нет Ваши предыдущие теории о том, что Хартлесс похитил собственных учеников и теперь пытается создать божественного духа?

— Об этом чуть позже. Я просто хочу обсудить с Вами этот факт.

— Почему Вы настаиваете на том, что это именно факт? Какая нам выгода от убийства учителя? Да, Вы были правы, когда сказали, что мы все пошли своей дорогой в жизни. Но это не объясняет, зачем нам избавляться от учителя, который нас поддерживал.

— Выгода на самом деле немаленькая, — сказала я, хватаясь за эту возможность, словно торговец, почуявший наживу. — Потому что вы никогда не были учениками доктора Хартлесса.

— Хм? Что Вы хотите этим сказать? — спросила Инорай.

— То, что многие оказались в Альбионе по приказу Часовой башни. Таким образом они могут проникнуть в Тайный отдел вскрытия, — ответила я, поворачиваясь к пожилой женщине.

Эта гипотеза возникла у моего брата после того, как Токо дала нам подсказку.

Руфлеус ничего не сказал, вероятно, потому что в этом был замешан либо он сам, либо кто-то из его приближённых.

— Мы знаем, что из пяти учеников это относится к Калугу, которого убили.

Я пока не стала упоминать о том, что он, вероятно, поменялся местами со своим братом. Лордов это, скорее всего не интересовало, а мне нужно было удерживать их внимание.

— Также хочу заметить, что это интересовало не только меня, но и мисс Аозаки Токо.

— Мой черёд? Ладно. Если подумать, то Вы были там, когда я говорила с Хартлессом, — с кривой улыбкой произнесла Токо. Она первая догадалась, что ученики Хартлесса были шпионами других фракций.

«Мне просто интересно, действительно ли они Ваши ученики, доктор Хартлесс?»

Токо задала этот вопрос перед сражением с Фэйкер под Слюр-стрит. И теперь Ашара должна была на него ответить.

— Мне не хотелось это раскрывать раньше времени, но признаю, это правда. Я действительно говорила с Хартлессом о его учениках. Он сказал им посвятить жизнь самому светлому. Это «самое светлое» они и отправились искать.

— ...

Взгляд Ашары на мгновение дрогнул. Моё заявление подтвердил Гранд. Теперь ей не удастся так просто отринуть обвинения, не потеряв положения на Суде Великих.

— И? Что это доказывает?

Хм. Эта тактика была лучше, чем отрицание. Она была готова пойти на определённые уступки, чтобы закончить разговор.

— Кроме того, мы никак не могли убить доктора Хартлесса. Любого, кто отважится устранить главу крупного отдела в Лондоне, Часовая башня из-под земли достанет, — сказала она, вновь отвлекая внимание от темы обсуждения.

У неё всё ещё было преимущество. Она вновь напомнила мне, что может легко перерезать и без того потрёпанный канат в нужном месте, отправив меня в полёт навстречу смерти.

Поэтому я осторожно кивнула и подготовила следующую ловушку.

— Именно. Вы правы. В Лондоне никто и ничто не укроется от взора Часовой башни. Конечно, убить такого важного человека, как Хартлесс, вполне возможно, но следы борьбы всё равно обнаружат.

— Рада, что Вы со мной согласны.

— Однако вам было известно одно место, за которым никто не наблюдает, — сказала я, положив руки на гладкую поверхность стола и давая слушателем время переварить мои слова. — Десять лет назад вы привели Хартлесса в Альбион, не так ли?

— То есть тем же способом, с помощью которого осуществлялась контрабанда? — спросила Ольга-Мария, широко распахнув глаза.

Я кивнула и продолжила:

— Да. Надеюсь, все помнят про нестабильный портал под Слюр-стрит, через который Хартлесс проник в Альбион? Так вот, десять лет назад Вы вместе с другими заманили его туда таким же способом. На тот момент почти все ученики, если не считать Куро, уже покинули его. Согласно тому, что мне удалось выяснить, Вы были последней. Быть может, Вы сказали, что хотите устроить ему прощальный тур в качестве благодарности. Ни один маг не откажется от возможности попасть в Альбион без ограничений Тайного отдела вскрытия. Должно быть, Хартлесс был вне себя от радости. В то время наблюдение Часовой башни на Альбион не распространялось, потому что в нём действуют свои правила. С магией Хартлесс обращался лучше, но Альбион был, можно сказать, вашим домом. Вы провели много времени в недружелюбной среде, стычки с опасными существами вас закалили. Уверена, у вас было достаточно способов убить мага, поглощённого исследованиями.

— ...

Ашара вновь замолчала. В этот раз ей явно нечего было возразить. Вероятно, она осознала, что небрежная защита перед лицом Руфлеуса и Аозаки лишь усугубит её положение.

— Должно быть, Куро противился. Всё-таки он был протеже Хартлесса. Вы взяли Куро с собой, хотя вполне могли обойтись и без него. Это значит, что он был необходим для поиска портала. Когда Фэйкер напала на Слюр-стрит, мы узнали, что порталы исчезают не сразу. Оказавшись в Альбионе, вы могли убить их обоих. Или, может, вы собирались переубедить Куро, но это было бы рискованно, учитывая недолговечность портала.

— Какой-то абсурдный скачок логики, — наконец сказала она, словно выдавливая слова из себя.

Разумеется. Я об этом знала. Неужели она думала, что здесь было место здравым и логичным рассуждениям?

— Значит, у вас не было возможности проверить тела, верно?

— Вы это к чему?..

— Я просто отвечаю на вопрос, который Вы задали ранее. С кем мы имеем дело? Хартлесс ведь мёртв. Если вам не удалось убедиться в их смерти, то мы можем довольно точно определить личность нынешнего Хартлесса. Потому что он способен обнаружить действующий портал, как и его протеже в прошлом.

— !..

Макдонелл со зловещим молчанием наблюдал за своей дочерью.

— Вы пытаетесь сказать, что... нынешний Хартлесс... на самом деле Куро?..

— Мы видели, как хорошо этот маг, называющий себя Хартлессом, умеет выдавать себя за других. Это доставило нам кучу проблем на «Рельсовом цеппелине».

С такими навыками перевоплощения он легко мог изобразить своего учителя, которого знал гораздо лучше, чем Каулеса.

— Невозможно!..

Голос Ашары исказился до такой степени, что в нём начала чувствоваться боль.

— Поэтому я и спросила, удалось ли вам проверить тела.

— ...

Её лицо стремительно теряло краски. Ашара являлась опытным магом. Контролировать базовые телесные функции для неё наверняка было проще простого. Видимо, потрясение оказалось настолько сильным, что она забыла, как это делать.

— Это... просто нагромождение бессмысленных гипотез!

— Да, Вы правы, — признала я.

У меня не было выбора. В конце концов, я выложила лишь первые несколько кусочков головоломки, опираясь на которые мы могли перейти к главному.

— Однако то, что я скажу сейчас, вовсе не гипотеза. Один мой знакомый в Альбионе предоставил нам доказательство.

Я имела в виду Джераффа.

Следующей частью было то, что брат попросил меня раскопать.

— И это полное имя Куро.

— Полное... имя?.. — эхом повторила Ашара, нахмурив брови.

Они оба родились в Альбионе. Может, даже дружили с самого детства. Но предательство было неотъемлемой частью любого мага. Возможно, это Макдонелл заставил её отвернуться от Куро.

— А Вы не в курсе? Стоило догадаться. У многих здешних обитателей отсутствуют фамилии, и в этом нет ничего странного. Если Вы не знаете его полное имя, значит оно, скорее всего, нигде не задокументировано.

Следовало поблагодарить Джераффа за эту недостающую часть информации. Это была последняя серебряная пуля, в которой я нуждалась.

— Вам не удалось избавиться от Куро, который был против убийства Хартлесса. Возможно, он притворился мёртвым. Мы как раз знаем кое-кого, кто в этом хорош.

Я повернулась к женщине, стоявшей за спиной Токо.

— А? Вы это про меня? — произнесла Хисири, моргнув от удивления.

Я даже не знала, сколько очков ей дать за актёрское мастерство. Выглядело бы убедительно, не явись она на Суд Великих ради именно этого.

— Его полное имя – Адасино Куро.

Никто не проронил ни слова. Видимо, все осознали важность этой фамилии. Ашара напряглась, Ольга-Мария сглотнула, а Макдонелл потёр шею. Руфлеус издал сухой кашель. Токо сверкнула глазами, чем напомнила мне Инорай.

Почему-то после этого заявления мне захотелось вздохнуть.

Эта головоломка была неоправданно сложной. Часовая башня полнилась заговорами, которые растягивались на десятки или даже сотни лет, и я к ним привыкла, но это находилось на совершенно ином уровне.

Мне даже захотелось похвалить факультет политики за то, что они так долго держали это в тайне.

— Именно эту карту Вы прятали, не так ли? Грэй поведала мне, что на «Рельсовый цеппелин» Вас привели поиски брата. Вы объяснили, что доктора Хартлесса, как и Вас, принял в свою семью Норидж. Теперь я знаю, что это было ужасное оправдание.

Объяснение Хисири было таким простым, потому что она узнала о своей кровной связи с нынешним Хартлессом.

— Итак? Вам есть что сказать, мисс Хисири?

Хисири слабо улыбнулась, из-за чего её лицо напомнило мне маску *но*.

*

Свет бесчисленных спиралей падал на последнее командное заклинание на руке Хартлесса, которой он прикрывал лицо.

— Значит, ты всё-таки не повернул назад, — внезапно произнёс он, глядя себе под ноги.

Там располагались несколько вещей, необходимых для ритуала. Первым был живой Тайный знак, которым стал маг Эмия. Далее шли часы, которые им управляли. Наконец повсюду целыми грудами лежали золотые статеры. Все эти монеты дрожали, вероятно, потому что Лорд Эль-Меллой II пытался обнаружить его с помощью такого же статера.

Хартлесс заметил пропажу монеты.

Если Лорд Эль-Меллой II мог использовать её для поиска пути, значит, способен был сделать то же самое. Эти монеты были его ловушкой на тот случай, если Лорду Эль-Меллою II удастся зайти так далеко.

— Это либо моя последняя и величайшая помеха твоим планам, — негромко произнёс он, водя пальцем по поверхности одной из монет, — либо ловушка, которая толкнёт меня через край.

Он выглядел измождённым, поскольку, как и Фэйкер, испытывал на себе каждую секунду времени.

Магическая энергия разлилась по пещере извивающегося света вместе с его голосом.

— Спокойной ночи, Лорд Эль-Меллой II.

Сказав это, рыжеволосый маг закрыл второй глаз.

*

Мы продолжали молча спускаться, стараясь не издавать ни звука. Я свела использование магической энергии к минимуму. События на Суде Великих казались мне детской сказкой в сравнении со всепоглощающей тьмой, медленно захватывавшей моё сердце.

И у этой тьмы было имя. Ужас. Перед её лицом я наконец-то поняла, откуда мы все явились. Нас породило мрачное, безнадёжно пустое ничто. Бездна темнее ночи была нашей колыбелью.

Чувство было такое, словно мы оказались в вакууме космоса. Только вот его холод пробирал не тело и разум, а саму душу.

И всё же у нас не было выбора, кроме как продолжать спуск. В стене ямы я заметила пару тоннелей поменьше. Один из них, вероятно, вёл к древнему сердцу.

Описать лицо учителя как бледное было уже недостаточно. Он не сводил глаз с золотой монеты, пытаясь унять дрожь во всём теле. Некоторые назвали бы его поведение жалким. Но на меня его выдержка действовала крайне воодушевляюще, словно кусочек звезды в непреодолимой тьме.

— Ещё... чуть-чуть... — сказала я как можно тише.

Ни у кого из нас не было смелости посмотреть вниз.

Для существа мы, вероятно, были не больше песчинок. Оно обитало в совершенно другом измерении, отличном от нашего. Этот монстр представлял

собой воплощение мира за гранью Альбиона. Может, люди придумали миф о сторожевом псе Аида, потому что не могли его забыть?

Ветер принёс с собой едва уловимый смрад.

Рёв монстра был не очень громким, но всё равно сотряс каждый камешек в стенах Ямы забвения. Я не сомневалась, что из нас вышибло бы весь дух, окажись мы немного ближе. Мне оставалось лишь собрать всю свою волю в кулак и привести себя в чувство.

Учитель вцепился в монету, взгляд его задрожал.

— Грэй!..

Он указал на один из тоннелей. Внезапно я вновь увидела надежду. Но через секунду она испарилась.

Один из шести глаз уставился прямо на нас.

Время перестало существовать.

Зверь Альбиона ничего не сделал.

Он просто смотрел своим глазом, в котором не было ни магии, ни злого умысла. Однако этот взгляд легко мог разорвать нас на части, содрать кожу и мускулы, раздробить кости, вынуть внутренности и мозги, обнажая душу.

Моё дыхание полностью остановилось, как и кровь в венах. Все клетки тела застыли, словно они никогда не были частью живого организма.

Кто-то сказал, что корни страха кроются в неведомом. Я не могла с этим согласиться. Неведомое всегда можно познать. Страх порождало именно непостижимое. Перед лицом столь необъятного присутствия все мои чувства перестали работать и скончались гораздо раньше меня.

— Учитель...

Разумеется, он испытывал то же самое.

— Кто-то... привлёк к нам... его внимание...

Его голос невозможно было отличить от тяжёлого дыхания. Он словно знал, что делал последние вздохи.

— Я наконец-то понял... какова сила Мистических глаз Хартлесса...

Перед тем, как потерять сознание, я осознала, в чём заключалась наша ошибка.

Несмотря на все приготовления, мы сильно недооценили Альбион.

4

После паузы Хисири кивнула с таким видом будто я произвела на неё впечатление.

— Вы хорошо постарались.

— Мой брат Лорд Эль-Меллой II всегда подозревал, что в нём есть что-то особенное. Разумеется, всё стало ясно, когда мы узнали фамилию, которая нигде не упоминалась.

Брат полагал, что эту деталь скрыли намеренно. Я тоже пришла к такому выводу, но другим путём. Образ мышления моего брата основывался на людях, а не на вещах.

В этом случае Адасино Хисири и Куро оба вызывали подозрения.

— Во время инцидента на «Рельсовом цеппелине» Ваше вмешательство – от имени факультета политики, как Вы заявляли – было слишком уж активным. Вы сказали, что Вас с Хартлессом принял в свою семью Норидж, однако он приютил много детей. Мне кажется, это не объясняет Вашу одержимость Хартлессом.

— Я не врала, — сказала Хисири с озорной улыбкой. — У меня действительно сложилось мнение, что он с высокой долей вероятности был моим настоящим братом. Но сводным. Мой отец бросил ребёнка и бывшую жену в Альбионе.

— Значит, Ваш отец был Выжившим?

— Да. Он смог покинуть Альбион, заработав достаточно денег. По его словам, он вернулся на поверхность, чтобы продолжить род, хоть его и нельзя была назвать опытным магом. Вам это решение не кажется глупым?

Скрытые под фурисодэ плечи Хисири задрожали от смеха.

— Оказавшись на поверхности, отец пожалел о том, что не взял с собой родню. В результате он умер вскоре после того, как зачал меня с новой женой. Из-за этого мне пришлось пройти через всевозможные невзгоды, чтобы меня удочерил Норидж. Его смерть также стала причиной, по которой мой брат не желал раскрывать свою фамилию, — продолжила она повеселевшим голосом.

Я с трудом скрыла своё удивление. Однако, если подумать, зацепки всегда были на виду. Вероятно, она использовала свою настоящую фамилию, Адасино, а не Норидж, чтобы с её помощью найти брата. Может быть, по этой же причине она присоединилась к факультету политики.

— Когда Вы обнаружили эту вероятность? — спросила я после того, как сделала глубокий вдох.

— Как Вы, наверное, могли догадаться, вскоре после того, как оказалась на факультете политики. Однако к тому моменту Хартлесс и Куро уже исчезли.

Они пропали десять лет назад. Учитывая возраст Хисири, её история звучала вполне логично.

— Выходит, Вы знаете секрет Куро?

— Да. Он соответствует всем условиям, — ответила Хисири, коснувшись пальцами цветочного узора на оправе её очков. — К сожалению, я не встречалась с братом лично. Думаю, будет лучше обратиться к его товарищу по команде.

Она остановила взгляд на Ашаре, словно змея, заметившая добычу. Хмурое лицо Ашары резко контрастировало с её недавним спокойным поведением.

— Куро... — начала она. — Да, он действительно обладал необычными способностями. У него был талант к обнаружению нестабильных порталов между Альбионом и поверхностью.

— Хм...

Руфлеус нахмурился ещё сильнее, из-за чего стал больше походить не на зловещего Лорда, а на старого коварного демона.

— Так было не всегда. Он узнал о своём таланте, когда мы наткнулись на портал.

— Наткнулись? — повторила я.

Помедлив немного, Ашара кивнула.

— Порталы в Альбионе не редкость, однако о них знают только те, кто исследует лабиринт. Куро был необычайно хорош в их обнаружении. Он стеснялся это признавать. Когда мы находили портал, он в основном вёл себя так, словно не знал, как это произошло. Но я однажды услышала, как Куро говорил, что порталы были словно связаны нитью и появлялись, стоило ему только потянуть за неё.

— Эффект неких Мистических глаз, — объяснила Хисири. — Предположительно, это редкий талант в семье Адасино. Он позволяет обнаруживать пары вещей. Это также можно назвать трюком, помогающим найти то, что было потеряно.

А, теперь картина начала складываться. Именно этого кусочка мне не хватало для решения головоломки.

Сами по себе Мистические глаза, вероятно, были посредственными и находились примерно на одном уровне с моими. Однако по чистой случайности Куро оказался в Альбионе. Этот эффект Мистических глаз, как описала его Хисири, был, скорее, ближе к магии Дальнего Востока.

— Понятно. Магия семьи Адасино происходит от змей? — вмешалась Токо.

— Да, всё верно. Почему Вы спрашиваете? — ответила Хисири.

Мне доводилось несколько раз видеть магию Хисири. Она действительно напоминала мне змей, как и та, кто ей владела.

— Змеи издавна связаны с поиском потерянных вещей, особенно денег. Эту таинственную силу приписывали их ямочным органам. Змей также иногда считают драконами из-за сходства.

Токо понимающе кивнула.

— В таком случае способности Куро, вероятно, развивались тем сильнее, чем больше он привыкал к Альбиону. Можно сказать, что его Мистические глаза слились со зрением мёртвого дракона.

— Похоже, ты что-то нащупала, Токо, — заметила Инорай, на что Токо лишь пожала плечами. — Я всё больше и больше узнаю от тебя.

За всю долгую историю Часовой башни мало кто мог похвастаться тем, что обучал Гранда. Я посмотрела сначала на женщину, предложившую поместить её ученицу под Печать, затем на магессу, которая, несмотря на это, годами странствовала по миру.

Думать об этом было бессмысленно. Попытки состязаться с ними в магии, не говоря уж о политике, ни к чему бы не привели. Я решила оставить эти тщетные усилия своему брату, когда он вернётся.

Как раз в тот момент, когда я начала думать о чём-то другом, Ашара произнесла:

— Я бы хотела указать на ошибку, которую допустила мисс Райнес.

— Какую ещё ошибку?

Моё сердце подпрыгнуло и ударилось о грудную клетку. Где же я ошиблась? Неужели канат вот-вот оборвётся?

— В чём дело, Ашара?

— ...

Поколебавшись немного, Ашара заговорила.

Она начала с того, что извинилась перед Макдонеллом.

— Прошу прощения, отец. Я... мы сделали это по собственной воле. Мисс Райнес, Вы правы. Мы контактировали с поверхностью, пока находились в Альбионе.

— Значит...

Мне это совсем не нравилось. Почему она вдруг решила сознаться?

После очередной паузы Ашара сказала именно то, чего я боялась.

— Однако десять лет назад мы убили не Хартлесса, а Куро.

Мне потребовалась секунда, чтобы переварить её слова. Мой противник словно нанёс удар, закончивший поединок вничью, в то время как я ожидала, что меня втопчут в землю.

Да, её заявление свело на нет наш довод. Но, судя по выражению её лица, она не была рада тому, что ей пришлось сделать этот шаг.

— Но почему?..

— Хартлесс мог стать слишком могущественным. Поэтому мы решили вмешаться. Однако после смерти сразу двух глав факультетов воцарился бы невероятный хаос.

Выслушав слова Ашары, я откинулась назад и посмотрела в потолок.

Речь могла идти только об одном инциденте.

— Примерно в то же время погиб предыдущий Лорд Эль-Меллой.

— Именно.

Разумеется, она думала именно так.

Смерть предыдущего Лорда Эль-Меллоя – то есть моего брата Кайнета – вызвала небывалый переполох в Часовой башне. Фракция Мелуастеа вынудила Эль-Меллоев передать факультет минералогии в их распоряжение вдобавок к тому, которым они уже владели. Возможно, мне следует поблагодарить Ашару за правильное решение.

Если бы Хартлесс тогда не пропал, то он вполне мог бы возглавить факультет минералогии вместо фракции Мелуастеа.

— То есть вы хотели остановить Хартлесса, убив Куро, который был его правой рукой?

Немного помедлив, Ашара кивнула.

— Да.

— В таком случае вы получили даже больше, чем хотели. После исчезновения Куро Хартлесс не только прекратил карьеру, но и сам пропал, оставив свою должность.

Такой результат никто не мог себе представить.

Моё сердце всё ещё колотилось. Я допустила ошибку? Мне хотелось обсудить это с братом, но он не отвечал. Что у него там творилось? В моей логике был изъян? Я где-то оступилась в столь важный момент, сама того не заметив?

— Вам есть что добавить к этой странной истории? — спросил Макдонелл.

Я покачала головой с чувством, которое могла назвать лишь искренностью. Слова Лорда, который до этого момента преимущественно хранил молчание, были похожи на удары молота.

— Сомнений нет, моя дочь совершила преступление. Она лишила Хартлесса его ученика и поэтому должна предоставить соответствующую компенсацию.

«Компенсацию?» — промелькнуло в моём разуме, переполненном отчаянием.

Хоть законы остального мира и не касались Часовой башни, убийство главы факультета считалось чудовищным преступлением. Однако, поскольку от их рук погиб всего лишь какой-то ученик, самой Ашары в качестве платы было бы вполне достаточно. В каком-то смысле система правосудия Часовой башни была такой же, как у мафии. Око за око, зуб за зуб.

— Что Вы под этим подразумеваете, Макдонелл? — спросила Инорай в ответ на его заявление.

— Как я уже сказал, она моя дочь. Значит, вина лежит на мне, — признал Макдонелл. Положив кулаки на колени, он склонил голову. — Это было её решение, но я тоже сыграл свою роль. Как отец Ашары, я возьму на себя всю ответственность.

— !..

Это тоже было весьма неожиданно. Я не сомневалась в искренности его духа мага и любви к дочери. Он безжалостно строил заговоры против своих врагов, но ему не была чужда человечность, что делало его ещё более ужасающим.

Инорай погладила подбородок. Ситуация её явно забавляла.

— Ответственность? В чём же именно она будет заключаться?

— Факультетом, который возглавлял Хартлесс, сейчас распоряжается фракция Эль-Меллой. Поэтому я отдам им свой голос на этом Суде Великих.

— Какого?!..

Мне нечего было сказать в ответ. Любой нормальный человек счёл бы его решение бессмысленным. Хартлессу это вообще ничего не давало. Каким-то

образом смерть подопечного Хартлесса можно было возместить фракции, ответственной за факультет, на котором он учился... Что?..

Какого чёрта?!

Почему мы нашли преступника, но при этом сами оказались загнанными в угол? Да, это делало наше положение более выгодным, но от веса голоса, который мне только что вручили, у меня пухла голова.

— Что насчёт... сообщника Хартлесса?..

На этот раз заговорил Руфлеус.

— Вам не кажется, что сообщник... это глупец, который назвал его план... по созданию божественного духа... «прекрасным» решением?.. — произнёс он, даже не скрывая свою враждебность.

Макдонелл же лишь пожал плечами.

— Я от своих слов не отказываюсь. Но вряд ли это может служить доказательством. Не забывайте, моя дочь помешала Хартлессу обрести власть. Более того, Вы же сами сказали, что Вам нет дела до смерти его учеников.

Собрание начало набирать обороты. Невидимые чаши весов склонялись то в одну, то в другую сторону, не замирая ни на секунду.

Мне нужно было найти наилучшее решение.

«Ты обещал остановить Хартлесса, не так ли?» — сказала я своему брату, но ответа не последовало.

Связь не обрывалась. Этот вовсе не значило, что он был жив, но я не хотела об этом думать.

Придётся рискнуть. Одержать верх на этом собрании как-то иначе не получится.

— Вы не могли бы кое-что уточнить? — спросила я Ашару.

— Что именно?

— Вы поддерживали связь с отцом, зная при этом о необычных способностях Куро. Возможно, Вы намеревались пригласить его во фракцию Лорда Трамбелио.

— Да, так оно и было, — сказала Ашара после небольшой паузы. Вероятно, она опасалась отца.

— Однако, к Вашему удивлению, он присоединился к Хартлессу. Я права?

— Да.

Ашара подтверждала одну мою догадку за другой, и я судорожно ухватилась за появившуюся возможность.

Даже если теория моего брата была верна, я слышала далеко не все его мысли. На данном этапе вряд ли он вообще её закончил. Именно к такому выводу я пришла, наблюдая за ходом собрания. Мой брат был не в курсе ситуации.

Я сделала глубокий вдох, проиграла в голове то, что собиралась сделать. И через три секунды произнесла:

— Я решила прекратить поиски сообщника Хартлесса.

— Что?!.. Райнес! — ошеломлённо воскликнула Ольга-Мария.

Наверняка были детективы, которые принимали решение сдаться, вплотную приблизившись к раскрытию дела. Вероятно, многие романы заканчивались именно так. Просто большинству читателей это не нравилось.

Поэтому я повторила:

— Скажу ещё раз. Я больше не буду искать его сообщника.

— После всего этого? Эгоистичный, но довольно интересный выбор, — произнесла Инорай.

Токо прикрыла рукой рот, словно пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот. Для меня это был вопрос жизни и смерти, но она сидела на этом Суде Великих с таким видом, словно смотрела кино. Надеюсь, моё представление ей понравилось.

— У меня есть другое предложение, — продолжила я. — Лорд Трамбелио, Вы отдаёте мне свой голос, верно?

— Да, я так и сказал.

Услышав от него подтверждение, я вновь принялась раскрывать свои карты.

— В таком случае фракции Эль-Меллой и Трамбелио отказываются от права голоса на этом Суде Великих.

— Ты!.. — прорычал Руфлеус, выпучив глаза.

Я честно ожидала, что моё сердце перестанет биться. Лорд был достаточно силён, чтобы наложить проклятие одним лишь взглядом. Я запихнула страх подальше в свой желудок и медленно произнесла, словно выдавливая слова из себя:

— Мы все должны так поступить. Сделать вид, что этого собрания никогда не было.

— Что ты сказала?..

— О Суде Великих известно немногим. Если мы откажемся от голосов и обо всём забудем, никто не узнает.

Это была наша конечная цель. Выявить слабости, заставить отказаться от преимуществ и достичь соглашения.

Аристократы получили шанс предотвратить реорганизацию Альбиона. Демократы – избавиться от пятна на репутации, коим было убийство, совершённое дочерью Лорда Трамбелио. Нейтралы же, которых представляла Токо... Они в принципе ни за что не боролись.

И сейчас мы могли прийти к такому компромиссу.

Плечи Инорай задрожали от смеха.

— Не ожидала, что Вы разыграете свои карты таким образом.

Женщина с факультета созидания сохраняла особое положение на этом собрании. Инорай была не такой амбициозной, как Макдонелл, или хитрой, как Руфлеус, но всё равно производила впечатление Лорда.

— Но меня всё ещё интересует личность сообщника.

— Выяснять это не мне, а моему брату.

— В смысле? Как вы вообще собираетесь остановить Хартлесса?

— Вот именно. Вы же сами сказали, что магия Хартлесса может сработать в любой момент. У нас не получится делать вид, что Суда Великих никогда не было, если это произойдёт.

— Поэтому мой брат проник в Альбион, чтобы его остановить, — ответила я.

Руфлеус ударил тростью по полу.

— Этот Лорд... нью-эйджер?..

— Но ведь Хартлесс проводит свой ритуал в Древнем сердце. Как Ваш брат сюда доберётся?

Естественно, это привело Ольгу-Марию в замешательство. У меня не было другого выбора, кроме как ответить честно.

— Он уже вплотную подобрался к Древнему сердцу.

— Ну надо же. Как всегда, Ваш брат не знает, чего бояться... — произнесла Адасино, не переставая едва заметно улыбаться.

Я не могла сказать, о чём она думала после того, как узнала о смерти своего брата. Интересно, какие мысли вообще могли взбудоражить сердце этой восточной женщины с факультета политики?

Брат не сообщал мне о своём текущем местоположении, но я знала, что он был рядом с Древним сердцем.

— Но сможет ли Лорд Эль-Меллой II остановить доктора Хартлесса?

— Разумеется. Я бы не вручила ему этот титул, если бы не верила, что он способен на нечто подобное. Конечно же, его предшественник с лёгкостью справился бы с проблемой такого масштаба.

Это была чудовищная ложь. И на Хисири она, к сожалению, не подействовала. На самом деле я почти во всём полагалась на Грэй, если Вам вдруг стало интересно.

— Это место для политики, так давайте ей и займёмся. Для этого я сюда и пришла.

— Впечатляющее использование софистики, — сказала Инорай, благосклонно кивнув. Затем она посмотрела на человека, сидевшего рядом, и понизила голос. — Макдонелл, ты же не будешь забирать свой голос?

— Разумеется, нет, мисс Инорай.

— В таком случае подождём тридцать минут, — Инорай достала свои карманные часы и положила их на стол. — Вы сказали, что Лорд Эль-Меллой II уже рядом. Мы наверняка заметим, если ему удастся остановить Хартлесса. Дадим Вашему брату время.

— Эль-Меллой... Ты получила голос Трамбелио... У нас нет причины отступать...

— Ну же, Юлифис. Принцесса Эль-Меллой сказала, что мы должны отказаться от своих голосов. Незачем так упрямиться, — подмигнув, сказала Инорай.

Два старейших участника этого Суда Великих отказывались уступать друг другу. Сущность силы текла в их жилах вместо крови. Впрочем, я была не в праве что-либо о них говорить.

В этот момент что-то изменилось.

Поток магической энергии преобразился, без всякого предупреждения обрубив связь между мной и братом.

«Брат?!»

Я боролась с желанием закричать во весь голос.
Эта потеря связи казалась мне смертельным приговором.

✦ 第五章 ✦

Глава 5

1

Несколько часов прошло за секунду. Несколько дней прошло за минуту. Несколько столетий прошло за час.

Этот противоречивый поток времени был порождён помещённой под Печать магией, которую подготовил Хартлесс. Изначально её создали для того, чтобы увидеть конец вселенной, но теперь она ускоряла процесс превращения Фэйкер в божественного духа.

Фэйкер медленно покачивалась в колыбели времени, переживая больше жизней, чем любой другой человек.

Несмотря на это, гнев, что ею двигал, оставался неизменным.

Почему он сказал это перед смертью?

Почему они восприняли его слова всерьёз и начали убивать друг друга?

И почему она не остановила их, хоть и была ещё жива?

Эти вопросы проносились в её голове сотни, тысячи, миллионы раз. А вместе с ними и гнев, который наполнял её эфирные жилы и закипал в голове.

Фэйкер не знала, сможет ли она, будучи Слугой, это вынести. В прошлом её тело разложилось задолго до того, как эти вопросы успели свести её с ума. Возможно, Мастер поддерживал стабильность разума Фэйкер с помощью командных заклинаний, чтобы она могла выдержать казавшийся бесконечным поток времени.

Однако кое-чего у неё не было при жизни.

Мужчины, который продолжал смотреть на неё так, словно возносил молитву.

С точки зрения Фэйкер, он молился ей вот уже несколько веков.

В её голове промелькнула мысль, показавшаяся нелепой, но всё равно поразившая до глубины души.

«Вот ведь идиот», — подумала она. «Знаешь, тебе незачем выглядеть так, будто ты вот-вот заплачешь».

Интересно, кто назвал его Хартлессом? Если он придумал это прозвище сам, то здесь явно не обошлось без самонаблюдения. Фэйкер никогда не считала его эмоциональным человеком. Но теперь она провела с ним больше времени, чем кто-либо.

На самом деле они знали друг друга всего два коротких месяца, однако Фэйкер смотрела на него многие сотни лет.

Для Хартлесса все эти годы пронеслись за пару часов, в течение которых он не сводил с неё глаз, лишь изредка моргая. Хартлесс хотел, чтобы у неё всё получилось, даже если это означало потерю командных заклинаний.

— ...

Его вера превратит Фэйкер в бога.

Разумеется, для этого также были необходимы приготовленные Хартлессом катализаторы и сила Альбиона, но именно вера определяла ход этого ритуала.

Что же стало отправной точкой?

«Должно быть, для тебя это было какое-то очень важное событие», — подумала она.

Естественно, она знала, что он что-то скрывал. Но после двух сотен лет его молитв Фэйкер была не против. Правда почти ничего не значила.

«Ради тебя я готова стать твоим глупым богом...»

Фэйкер не проронила ни слова.

Время продолжало ускоряться.

За два часа прошли сотни лет. За три – более тысячи.

Её восприятие расширялось по мере того, как она преображалась в божественного духа, будучи связанной с Истоком. Время перестало что-либо значить. Теперь Фэйкер могла обнаружить точку в давно минувшем, оставаясь при этом в настоящем. Нет, она не обрела способность видеть прошлое. Просто в тот момент, когда божественная духовная основа вновь приобрела форму Призрака прошлого, её взору стало доступно вообще всё.

Разумеется, у силы Фэйкер были пределы. Границы видения зависели от силы божественного духа, а она была лишь новорождённым богом. Фэйкер могла рассчитать лишь те точки, с которыми у неё была связь.

«Ясно...»

Она наконец-то поняла.

«Вот почему...»

Она узрела не только правду о своём единственном приверженце, но и судьбу, тесно связанную с ними обоими.

«Король грядущего... явился!..»

2

Тьма.

Вот во что мне предстояло превратиться. Это был вестник смерти, знак того, что мы покинули ткань человеческого порядка и нас вот-вот сотрут из бытия.

Я чувствовала, как память девушки по имени Грэй исчезала. Вскоре зверь сокрушит её, не оставив ничего.

«...»

Я рассыпалась, растворялась, разлеталась. Чувство было такое, будто волокна, из которых состояло моё естество, медленно распутывались под взглядом монстра.

«Я спрашиваю...»

Каким-то образом я что-то услышала.

Голос, которому здесь не было места.

«Я спрашиваю тебя».

На самом деле это был не голос, а нечто, донёсшееся из места, расположенного так же далеко, как и центр Земли. Должно быть, оно было связано с духовными жилами.

«Ты мой Мастер?»

Тело взвыло, сообщая, что кто-то где-то заключил контракт.

В меня хлынула невероятная жизненная сила, заменяя каждую мою клетку. Она продолжала расти, намного превышая пределы человеческого сосуда и пробуждая моё сознание, несмотря на то, что я должна была быть мертва.

«Ах...»

Так вот почему сэр Кей сказал это в моём сне.

«Наверное, потому что малая уже совсем рядом».

В таком случае та, о ком он говорил, была судьбой, от которой я не могла сбежать.

«Конец уже близок. Надеюсь, судьба будет к тебе благосклонна».

Кончики пальцев горели от энергии. Каждый вдох отзывался огнём во всём теле. Я открыла глаза, и информация, количество которой в тысячи раз превышало привычную мне норму, хлынула в мозг. И ему, насыщенному энергией, удалось с ней совладать.

Я позволила потоку информации захлестнуть меня и активировала Тайный знак на спине. Я не знала, как долго продолжалось моё падение. Время и пространство здесь с трудом поддавались определению. Учитель, вероятно, предположил бы, что время полностью остановилось, пока я была мертва.

Его тело продолжало падать в пустоту подо мной.

— Учитель!..

Он не ответил. Я знала, что если ничего не сделаю, то он погибнет. Ни один человек не мог устоять перед этим монстром. Его взгляд раздавит душу учителя и обратит в ничто, как и мою до этого.

— Какой смысл сдерживаться, Грэй? — донёсся пронзительный голос из-под моего правого плеча.

— Адд!

— Снимай печать! Теперь у тебя наверняка получится!

Не нужно было спрашивать, что он имел в виду. Невообразимое количество магической энергии толкало меня вперёд, однако я дрожала, словно перепуганный олень.

— Я…

— Шевелись, Грэй!

— Но ведь ты…

— Неважно! Ты покинула свою деревню! Пора уже стать храбрее!

Упрёки кубика, который был моим единственным другом, что-то зажгли внутри меня.

Я вложила все свои эмоции в правую руку, и кубик растворился в вихре света.

Тьма Страсть Жажда Лишение
— Gray… Rave… Crave… Deprave…

Слова арии самовнушения сами собой слетали с моих губ. Однако я не вошла в привычное состояние транса. Впервые тайные техники, которые Берзак Блэкмор вбил в мою голову, сработали не так, как мне хотелось.

Но я всё равно продолжила, как он меня учил.

Запечатлись во мне
— Engrave… in me…

— Псевдоинтеллект отключён. Скорость сбора магической энергии превысила пороговое значение. Снятие ограничителя второго уровня.

Голос Адда, как обычно, стал механическим. Это означало, что его псевдоличность отключилась, чтобы вобрать как можно больше маны из окружения. Несмотря на то, что магическая энергия Альбиона была не такой, как на поверхности, Адд поглощал её без всяких проблем.

— Печать Круглого стола, оценка ситуации.

«Нет!..»

Мне едва удалось сохранить последние ограничения на святом копье.

могила для тебя
— A grave… for you…

Магическая энергия, не сумев высвободиться, хлынула обратно в Магические цепи, разрывая плоть, что их окружала. Из моего правого плеча брызнула кровь. Если бы не «сила», проникшая в меня, я бы умерла.

Чувствуя тепло крови, которая струилась по правой руке, я высвободила настоящее имя копья.

Копьё сияющее
— Ронго …

Впервые я произносила его с таким отчаянием.

Мою руку окружил яркий свет. Это был якорь, удерживавший целостность мира, башня на краю света. Благородный Фантазм типа «анти-крепость», который не должен был существовать в этой эпохе угасшего таинства, с рёвом ожил.

на краю света
— …миниад!

На несколько секунд Яму забвения заполнило сияние копья.

Все молекулы воздуха сгорели вместе с магической энергией. И затем...

Копьё издало негромкий звук.

Я услышала его, несмотря на оглушительный рёв.

И поняла, что он означал. Звук последнего удара, который невозможно было обратить, треснувшей стены стеклянного замка, разбившегося сердца, которое мне никогда не удастся собрать воедино.

Свет копья исчез так же быстро, как и появился. Даже ему не удалось навредить монстру, обитавшему на дне этой ямы. Свет лишь отвлёк его внимание.

Меня это устраивало. Устремившись вниз, я подхватила учителя и залетела в пещеру, которая открылась в стене Ямы забвения.

*

Я приземлилась на колени.

— А-а-а-а!

Меня будто целиком пропустили через мясорубку. Ощущения были в сто раз сильнее, чем при болях роста. Внешне я уже ничем не отличалась от неё. Теперь же, подключившись к таинству, моё тело начало меняться внутри.

Чуждые органы не были образованы из уже существующих клеток. С каждым вдохом магическая энергия наполняла мою грудную полость, словно магма.

Однако всё это сейчас не имело никакого значения.

Я должна была кое с кем поговорить.

— Адд!..

— Чего? — отозвался он.

Если закрыть глаза на усталость в его голосе, звучал он почти так же, как и обычно.

—Ты что, плачешь?

— Нет, я... не плачу.

Я покачала головой, но при этом всё поняла.

Как бы Адд ни пытался скрыть это от меня, я знала, что произойдёт.

Каким-то чудом он смог сохранить эту форму. Я осознавала, что долго она не продержится. Если бы я сняла печать Круглого стола, от этого странного говорящего кубика ничего бы не осталось.

— Грэй...

Учитель смотрел на меня с напряжённым выражением лица так, будто не знал, что сказать.

Когда он уже научится не делать такое лицо? Иногда я действительно считала его дураком. Хотелось сказать ему, что он не сделал ничего плохого. Мы вошли в этот лабиринт, прекрасно понимая, что нас и наших друзей будет ждать смерть. С его стороны было глупо думать, что это путешествие обойдётся без жертв.

Я решила сменить тему и озвучить то, чего он не мог сказать.

— Учитель, кажется, последняя Слуга в Пятой Войне за Святой Грааль ответила на зов.

У меня не получилось заставить себя произнести слова «король Артур», но учитель знал, что я имела в виду.

— Жители твоей деревни всегда верили в возвращение короля былого и грядущего.

Даже в институте Атлас безосновательно полагали, что король Артур однажды будет призван вновь. Ставшие бессмысленными молитвы моей деревни наконец-то были услышаны.

— Я снова изменилась.

Всё было так же, как и десять лет назад, когда я лишилась своей внешности. Что же со мной будет дальше?

Учитель отвёл взгляд, словно приняв какое-то решение.

— Адд...

— Эй, что с лицом? Хотя погоди, ты же всегда так выглядишь! Прости!

При звуке голоса Адда губа учителя дрогнула, будто он готов был разрыдаться.

Должно быть, учитель был таким с самой юности. Сейчас это выглядело не так очевидно, но лишь потому, что он стал лучше в актёрской игре.

— Грэй...

— Всё в порядке, учитель, — сказала я, заставив себя улыбнуться. Меня охватило лёгкое чувство гордости за то, что мне удалось это сделать, пусть даже улыбка продержалась не дольше секунды.

— Простите, Адд тоже немного устал. Вы пока идите.

— Я понял.

Учитель кивнул, поднялся на ноги и пошёл прочь.

Я знала, что Хартлесс ждал его, и поэтому должна была последовать за ним. К счастью, сила, которую излучало моё тело, никуда не исчезла. Более того, она, похоже, росла с пугающей скоростью.

— Ты продержишься ещё немного ради меня? — сказала я, глядя учителю вслед.

— Как скажешь, моя дорогая.

Ответ Адда был до боли нежным. Его саркастичный голос сопровождал меня десять лет. Интересно, смогла бы я выжить без него в своей деревне до появления учителя?

Кажется, именно он научил меня, что жить – это не только вдыхать воздух.

— Мы оба очень честны, не так ли?

— Ага, согласен.

Я уже давно не слышала такую искренность в словах Адда.

— Прости, глупая Грэй. Я немного вздремну.

— Хорошо.

Я кивнула и встала. Кубик превратился в косу, но Адд больше ничего не сказал.

Я старалась не думать о том, что, возможно, больше никогда не услышу его голос. Нужно было сосредоточиться на причине, по которой мы вошли в этот лабиринт. Наша команда поклялась преуспеть во что бы то ни стало.

— Ай...

Я прижала руку к животу и задумалась над тем, как долго смогу оставаться в таком состоянии.

Я поспешила за учителем, благодаря друга за то, что он сохранил форму косы и не оставил меня без оружия.

*

— Этот свет!..

— Должно быть, она высвободила копьё, — отозвалась Лувия, не сводя глаз с противника, угольно-чёрной колесницы, которую тянули за собой через пустоту два драконьих скелета.

— С чем они там сражаются? Точно не с Фэйкер, ведь её Благородный Фантазм всё еще здесь, — сказал Сэйген.

Все три мага уже видели Благородный Фантазм Грэй и поэтому знали про его разрушительную мощь. Он уничтожил замок прямо у них на глазах.

— Трудно сказать. Мы же в Альбионе. Здесь может произойти что угодно.

— Лувия! — закричал Сэйген, расправив крылья Тайного знака. Он оттолкнулся от стены ямы, вероятно, воспользовавшись искусством тэнгу, и подхватил девушку.

Лувия доверилась интуиции и высвободила свои драгоценные камни. В яме запахло озоном.

— Call!

Ещё больше разноцветных лучей устремилось в сторону противника. Однако все они, как и предыдущие, отскочили от колесницы, не нанеся никакого урона. Она как будто была неуязвима.

Однако Лувия слышала от Райнес, что Аозаки Токо удалось её повредить. Значит, способ уничтожить защиту из Эпохи богов всё-таки существовал. Чем старше было таинство, тем сильнее оно становилось, но это правило применялось лишь к таинству той же природы.

Магия драгоценных камней вбирала, как правило, невероятные вещи и превращала их в нечто, чем Лувия могла управлять. Камни, которые впитали одержимость людей, переходя из рук в руки, позволяли ей использовать ещё более сильную магию. Возможно, им удастся нанести урон скелетам драконов, но этого всё равно было мало, чтобы их победить.

«Как я и ожидала, все наши силы уходят только на то, чтобы просто остановить её», — спокойно заключила Лувия.

Каждая атака колесницы лишала девушку драгоценных камней. Даже при поддержке Сэйгена и Флю запасы Лувии стремительно таяли.

Интересно, чем сейчас заняты Лорд Эль-Меллой II и его ученица? Что они потеряют, когда встретят Хартлесса в глубинах Альбиона?

«Надеюсь, он не забыл про мой подарок», — подумала Лувия.

Когда они впервые встретились, она решила, что он был худшим из магов, презренным нью-эйджером, который упрямо держался за таинства, несмотря на свою неспособность раскрыть их секреты.

Однако он смог проявить себя. Лувия никогда прежде не думала, что кому-то удастся произвести на неё хорошее впечатление, вскрыв её магию и показав, как она может развиваться.

«Поэтому я верю в твой успех, наставник!»

3

Это место казалось мне подходящей сценой для последнего акта.

Я посмотрела на потолок, усеянный кружащимися огнями, которые навевали мысли о легендарном Мировом древе. Несмотря на то, что мы почти вошли в мантию, он сиял так же ярко, как и ночное небо.

В нарисованном на земле магическом круге лежали золотые монеты вместе с часами и серебряным кейсом.

— ...

Посреди всего этого стоял рыжеволосый маг рядом с загадочным столбом света.

Он наверняка знал о нашем прибытии, однако даже не повернулся, из-за чего я решила, что столб света был для него гораздо важнее.

— Как продвигается Суд Великих? — спросил маг, всё ещё стоя к нам спиной.

— Связь оборвалась во время речи Инорай примерно пятнадцать минут назад. Думаю, они захотели посмотреть, получится ли у меня остановить Вас, и уже потом решить, стоит ли делать вид, что этого собрания никогда не было, — последовал ответ учителя, который словно ожидал вопроса Хартлесса.

— Какой неожиданный поворот событий.

— Я тоже так считаю, — с кривой улыбкой произнёс учитель.

Это было первое, что мы услышали, когда восстановили связь с Райнес. Несмотря на то, что я всё ещё могла понять общую суть происходящего на собрании, магия Сэйгена стала менее точной либо из-за того, что мы проникли слишком глубоко, либо из-за временной потери связи.

Многие загадки оставались неразгаданными. Я не стала донимать учителя вопросами, потому что он, скорее всего, не смог бы ответить, не встретившись с Хартлессом.

— Похоже, следующие пятнадцать минут станут решающими, Лорд Эль-Меллой II.

Хартлесс медленно повернулся, и я внезапно поняла, что до этого сталкивалась с ним лицом к лицу лишь один раз. Он оставался в тени гораздо дольше, чем контактировал с нами лично.

— Зачем Вы здесь? Чтобы помешать мне?

— Разумеется.

Хартлесс наклонил голову вбок, словно ответ учителя показался ему любопытным.

— Почему? Вы ведь уже знаете, что я хочу создать бога для магов. И не абы какого, а божественного духа Искандера. У Вас не должно быть причин меня останавливать.

— Думаю, я пришёл, чтобы увидеть всё собственными глазами, — сказал учитель без всяких колебаний. Он как будто готовился к этому разговору, пока направлялся сюда.

— Ясно, — Хартлесс кивнул, после чего продолжил с дружелюбной улыбкой: — Я почему-то сомневался, что существу удастся вас остановить.

От одной лишь мысли об этом монстре я содрогнулась. Ронгоминиад смог заставить его лишь отвести взгляд. Даже теперь, чувствуя поток невероятной силы, возникший после призыва короля Артура, я не могла придумать способ дать ему отпор.

— Это существо сожрало Вас десять лет назад.

— ...

Хартлесс не ответил.

— Точнее говоря, не десять, а тридцать, верно?

— Уже догадались, значит, — с обеспокоенным видом произнёс рыжеволосый маг.

Я чуть не ахнула. Это выражение лица сильно напоминало мне учителя. Почему меня не покидало чувство, что они были так похожи друг на друга?

— В смысле?..

— Скоро поймёшь, — вновь криво улыбнувшись, сказал учитель, после чего повернулся к Хартлессу. — Я хочу ещё кое в чём убедиться. Ваше заклинание уже начало работать самостоятельно, не так ли?

— Да. Теперь даже моя смерть его не остановит. Ха-ха, вероятно, Вы знаете, что я истощил все свои резервы. Фэйкер приходилось использовать Фантазм раз за разом, чтобы сюда добраться, — сказал Хартлесс, глядя на серебряный кейс.

Учитель проследил его взгляд.

— В нём Вы принесли запечатанного мага и сосуды с Мистическими глазами?

— Хм? — Хартлесс вздёрнул бровь. Я уставилась на учителя, чувствуя, как усиливается моё замешательство.

— На «Рельсовом цеппелине» Вы сказали, что хранили головы целиком вместе с Мистическими глазами.

Это я помнила.

Хартлесс забирал головы людей, при этом не убивая их, и получал информацию от Мистических глаз, пока исследовал Четвёртую Войну за Святой Грааль.

— Мистические глаза производят магическую энергию. Их даже можно назвать внешними Магическими цепями. Поэтому они так высоко ценятся вне зависимости от их способностей. Хартлесс использовал их в качестве топлива для Фэйкер и её магии.

— Значит?.. — вырвалось у меня.

В этом кейсе находились Мистические глаза... то есть живые человеческие головы? И Хартлесс бросил их все в пламя печи, чтобы проложить путь через Альбион? Запитал ими великую магическую формулу для создания божественного духа Искандера?

Учитель не стал указывать на жестокость действий Хартлесса и продолжил:

— Осталось меньше четырнадцати минут. Если Вы не против, я хотел бы убедиться в правильности моей догадки.

— Прошу, не стесняйтесь.

В своей беседе они походили на ученика и учителя, которые встретились впервые за долгое время. Меня не покидала тревога, и я ничего не могла с этим поделать. Всё-таки учитель ступил на неизведанную территорию. Возможно, ему не стоило приходить сюда.

— Сначала я предположил, что Вы на самом деле не доктор Хартлесс, а Куро, его пропавший ученик.

Райнес тоже сказала это на Суде Великих. Собрание какое-то время вращалось вокруг этой теории, пока Ашара не опровергла её, признавшись, что она убила Куро, а не Хартлесса.

— То есть теперь Вы думаете иначе?

— Да. Меня не покидала мысль, что с этой теорией что-то не так, — ответил учитель. — Для Куро Вы слишком уж умело орудовали в тени. То же касается и этого ритуала. Он явно был создан главой факультета современной магии, а не юнцом, который учился у него всего несколько лет.

— Уверен, Вы уже знаете, кто такой Куро на самом деле.

— Вы про его полное имя? Да, Адасино Хисири подтвердила. Магия её семьи является уникальной, однако она не идёт ни в какое сравнение с продвинутыми техниками главы факультета.

Адасино Куро. Вероятно, это имя стало самым поразительным открытием на Суде Великих. Я никак не ожидала услышать, что старший брат Хисири был одним из учеников Хартлесса.

На этом учитель решил сменить тему.

— Доктор Хартлесс, мы поговорили с мистером Гарротом, который спас Вас много лет назад.

На секунду мне показалось, что слова учителя поразили Хартлесса.

— Следовало ожидать, что Вы его выследите.

— Мне помог друг.

Интересно, сколько веса было вложено в слово «друг»?

Учитель имел в виду видеозапись, которую нам прислал Атрам Галиаста. Когда мы впервые с ним встретились, он произвёл, мягко говоря, ужасное впечатление. Неистребимое высокомерие сделало его естественным врагом моего учителя.

И всё же он кое-что оставил нам после смерти.

— «Постоянно стремитесь к самому светлому». Вы услышали это от доктора Гаррота, верно?

— Да, именно так.

— Он также поведал нам одну странную историю, — сказал учитель, подняв палец. — Пока он ухаживал за Вами, его постигла загадочная болезнь. По словам доктора, всё как будто исчезало перед глазами.

Ах да, кажется, он говорил нечто такое. Я совсем забыла про эту историю, а учитель взял и вплёл её в свою теорию.

— Он сказал, что Вы исцелили его одним касанием.

— ...

На лице Хартлесса впервые промелькнула тревога. Учитель, который тоже это заметил, сразу же задал следующий вопрос:

— Вы получили эти способности, когда Вас похитили феи?

От слов учителя будто дрожал сам воздух.

— Существуют записи о Ваших особенностях, но никто в Часовой башне не знает, что именно они собой представляют. Может быть, мистер Норидж узнал о них, когда усыновил Вас, но ничто не заставит его выступить против приёмных детей.

— Да, такой уж он человек, — сказал Хартлесс, согласно кивнув головой.

Похоже, они оба, несмотря на различия, очень восхищались характером человека, в честь которого был назван факультет современной магии. Однако меня сейчас больше волновали способности Хартлесса.

— Так что же именно произошло на «Рельсовом цеппелине»?

Хартлесс использовал силу, которую он получил от фей, чтобы призвать Дитя Айннаш на пути поезда.

«Это не совсем Воображаемые числа, но я способен на нечто подобное. Всё в обмен на сердце».

Кажется, он сказал именно это.

— Именно то, что ты слышала. От фей похищенным детям обычно достаются не только дары, но и проклятия. Хартлесс же получил лишь проклятие. Доктор сказал, что не мог обнаружить Ваше сердце, какими бы инструментами он ни пользовался. Должно быть, вместо него у Вас некое альтернативное пространство, созданное с помощью Воображаемых чисел, которое напоминает портал.

— Правильно, м вновь подтвердил Хартлесс. — Ха-ха-ха, вот почему каждый раз, когда я его использую, у меня такое чувство, будто я вот-вот умру. Вам не кажется нечестным то, что человеку, которого прозвали Хартлессом приходится, испытывать такую боль, словно его сердце выворачивает наизнанку?

— Это ещё не всё, — сказал учитель. Из-за столба света на его лице образовалась тень. — Доктор не терял зрение. Думаю, это Вы его крали.

— Крал?..

Учитель мягко улыбнулся, когда услышал мой вопрос.

— Это эффект Мистических глаз. Или, возможно, следует сказать, что это стало эффектом Мистических глаз. На «Рельсовом цеппелине» я упустил кое-что важное. Грэй, ты помнишь слова гувернантки Ольги-Марии?

— Вы про женщину с Мистическими глазами восприятия будущего, которую убили?

— Да. Она сказала, что на аукционе появятся глаза радужного ранга, верно?

— !..

На мгновение я забыла, как дышать.

Если мне не изменяла память, радужный считался высочайшим рангом Мистических глаз. Однако лучшим лотом на аукционе были принадлежавшие Карабо Мистические глаза мимолётности, которым присвоили самоцветный ранг.

— Но ведь Триша также упомянула, что может видеть лишь наиболее вероятное будущее... разве нет?

Да, вероятно, так она и сказала. Вот почему она спутала самоцветные Мистические глаза с радужными. Скорее всего, дело было именно в этом.

— Изначально у меня тоже было такое объяснение. Но нас обманули. Наверняка Вы тоже находите это странным, Хартлесс.

— ...

Хартлесс не проронил ни слова, поэтому учитель решил атаковать с этого направления.

— Мы уже установили, что Вы хранили головы владельцев Мистических глаз целиком.

— И что с того? — произнёс Хартлесс, вновь бросив взгляд на серебряный кейс.

— Это ключевой момент. На «Рельсовом цеппелине» я думал, что Вы хотели заполучить информацию, которую собрали их Мистические глаза. Но Вам это было не нужно. Ведь у Вас есть гораздо более быстрый способ.

По моей спине пробежала дрожь. Нужно ли было ему продолжать? Стоило ли раскрывать правду, которую я едва могла себе представить?

— Что, если у Вас есть Мистические глаза, способные захватывать зрение других? — сказал учитель, сцепив пальцы и наблюдая, как его слова разили противника, словно ножи.

Это объясняло, как Хартлессу исцелил доктора одним касанием. Так вот каковы были его Мистические глаза на самом деле?

— Для простоты давайте пока будем называть их Мистическими глазами узурпации. Они могут захватывать зрение чего угодно, даже радужных Мистических глаз. Вот почему зверь заметил наше едва уловимое присутствие. Вы воспользовались его зрением.

— !..

Теперь мне стало понятно, почему учитель сказал, что кто-то привлёк внимание монстра к нам.

— Предсказания, которые появляются сами собой, легко могут ввести в заблуждение. Глаза Триши не использовали логику при построении теорий. Поэтому она не смогла отличить радужные Мистические глаза от тех, которые могли захватить их зрение.

— Ну надо же, от Вас ничего не скроешь, не так ли? — с улыбкой произнёс Хартлесс, тем самым подтвердив всё, что сказал учитель.

— Вы не воспользовались ими на «Рельсовом цеппелине». Потому что ими сложно управлять?

— Эти глаза едва ли полезны в бою. Они бы лишь привнесли хаоса и сделали положение Фэйкер менее выгодным. К тому же победа не была моей целью.

Хартлесс уже добился своего, когда призвал Слугу. Он вступил в бой лишь потому, что этого хотела Фэйкер.

Учитель глубоко вздохнул и продолжил:

— Осталось десять минут. Вернёмся к началу.

Даже мой учитель мог следить за временем с помощью Магических цепей.

— Как сказала Аозаки Токо на Суде Великих, способность Куро находить порталы, связывающие Альбион с поверхностью, является смесью магии семьи Адасино и зрения мёртвого дракона. После похищения феями Ваши Мистические глаза узурпации начали выполнять по сути ту же функцию.

— А?..

Мне хотелось сдаться. Я ничего не понимала. Разве способность Куро не заключалась в поиске порталов? Какое она имела отношение к Хартлессу? Наверняка никакого.

— Что Вы хотите сказать, учитель?

— Мне потребовалось немало времени, чтобы прийти к этому выводу. На самом деле я во всём убедился только после того, как мы вошли в Альбион. Райнес не ошиблась, когда сказала, что Куро занял место Хартлесса, но и не была полностью права.

— ...

Хартлесс молча улыбнулся.

— Дело в том, что доктор Хартлесс всегда был Куро.

4

Я перестала поспевать за всеми откровениями, которые обрушивались на мою голову.

Разве признание Ашары не исключило вероятность того, что доктором Хартлессом на самом деле был Куро? Почему мы опять об этом заговорили?

Стоп. Минуточку. Учитель сказал, что он «всегда был» Куро. Что это значило? Ответ уже находился прямо передо мной, однако мне было сложно его принять.

— Тридцать лет назад доктор Гаррот спас умирающего человека, известного как Хартлесс и потерявшего память в результате ранения, — произнёс учитель. — Что, если этим человеком был Куро, которого предали друзья десять лет назад?

— Что?!.. — невольно воскликнула я, не в силах в это поверить.

Это было невозможно! Последовательность событий противоречила здравому смыслу! Как предательство могло произойти одновременно десять и тридцать лет назад? Что мой учитель пытался доказать?

— Да, звучит невероятно, — продолжил учитель, словно прочитав мои мысли. — Проблема в том, что у Куро была возможность покинуть Альбион. Должно быть, умирая, он нашёл ещё один портал. Куро попытался сбежать на поверхность, но вместо этого оказался в совершенно другом месте.

Учитель указал пальцем вниз.

— Что, если тот портал вёл на дно Ямы забвения, прямиком в царство фей?

Царство фей.

Глубины Альбиона под Древним сердцем.

— Невозможно узнать наверняка, что именно там произошло. Таинства фей по-прежнему остаются загадкой для магов. Однако кое-что мы всё-таки знаем. Например, что люди, которых похитили, могут перемещаться в пространстве и времени.

Учитель сказал нечто подобное в кабинете доктора, который приютил Хартлесса.

«Классическим примером можно считать дальневосточную сказку про рыбака по имени Урасима Таро, который оказался в совершенно другом месте и времени».

Более того, сэр Кей в моём сне также упомянул, что время и пространство здесь расплывались.

Можно ли было принять это за доказательство?

— Я не сказал Райнес, потому что многих подобное заявление может сбить с толку. Если бы она заговорила об этом на Суде Великих, её перестали бы воспринимать всерьёз.

Я подозревала, что ещё одна причина, по которой учитель утаил это от Райнес, заключалась в том, что он сам был не до конца уверен.

— Конечно, звучит бредово. Но мы оба маги, — сказал учитель, глядя Хартлессу в глаз, который оставался неприкрытым. — Куро мог найти портал не

сам. Если Вы всегда были Куро, то вполне могли помочь ему, потому что сами это однажды пережили.

— То есть... Хартлесс отправил умирающего Куро в царство фей?

— Именно. Десять лет назад, когда Куро сожрал монстр, его похитили, и он перенёсся на двадцать лет в прошлое. Не могу сказать, как именно похищение изменило Вас. В какой момент Вы вернули потерянные воспоминания? Когда решили называть себя Хартлессом? Когда встретили себя в лице Куро? Или же когда Вас предали, а Куро чуть не погиб?

— ...

Я была поражена до глубины души.

Внешне это напоминало события в моей деревне. Логос Реакт - одно из супеорудий института Атлас – создал реконструкцию прошлого, после чего перенёс в неё меня и моего учителя. Но это было нечто другое. Хоть мы и находились в отдалённом уголке лабиринта с кучей непостижимых тайн, он относился к реальному миру, а не к виртуальному. Это вообще было возможно? Если да, то что насчёт временных парадоксов?

— Я впечатлён, — сказал доктор Хартлесс. Он же Куро. Он же Адасино Куро.

Подобно циклу, установленному много лет назад, части уравнения вставали на свои места.

— Путешествие во времени считается волшебством. Нашей магии его не достичь, однако оно существует в виде таинства. Всё-таки одна из пяти Истинных Магий обладает похожими эффектами. В деревне Грэй мы также видели, на что способен Логос Реакт.

— Разве это не была лишь реконструкция прошлого? — опередив меня, спросил Хартлесс.

— Да, не более, — кивнув, ответил учитель. — Но она помогла мне осознать вероятность. Когда я прочитал Ваши записи, будучи в реконструкции, то понял, что Вы изучали другие заклинания помимо того, что касалось божественного духа Искандера. К сожалению, до меня дошла вся их значимость лишь после того, как я оказался в лабиринте.

— Ясно. Я отбросил эти идеи давным-давно. В теории можно вернуться назад во времени путём наблюдения за прошлым с помощью обратного призыва... переноса духа, если выражаться более подходящими терминами. Однако для стабилизации путешествия во времени подобного рода мне потребовались бы полная поддержка института Атлас и секреты престижной семьи, как минимум породившей множество Лордов. Ха-ха, только это уже невозможно. Более того, мне пришлось бы победить в Войне за Святой Грааль, чтобы получить достаточно денег для финансирования необходимых объектов и экспериментов. Но даже в этом случае лишь ограниченное количество людей обладает природными качествами, позволяющими вернуться назад во времени.

Каждое его слово, вероятно, ошеломило бы настоящего мага, однако учитель лишь слегка вздохнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я боялся, что Вы просто назовёте меня сумасшедшим.

— Должно быть, Вам уже известна личность моего сообщника.

— Если Вы имеете в виду одного из участников Суда Великих, то это Инорай, верно? — спокойно произнёс учитель. — Достаточно просто воспользоваться методом исключения. Поскольку дочь Макдонелла убила Куро, вряд ли он стал бы Вашим союзником. Лорд Юлифис является непоколебимым членом аристократической фракции. Он ни что бы не согласился помогать Вам вернуть Эпоху богов. Какое-то время я не мог выбрать между Ольгой-Марией и Инорай, но если бы Вы решили объединиться с факультетом астрологии, то Лорд присутствовал бы на собрании лично. У мисс Инорай нет какой-то сложной идеологии. Она поддерживала Вас, потому что ей это было выгодно. Обретать власть для неё – всё равно что дышать. Уверен, она плетёт интриги без злого умысла.

— Да, мисс Инорай всегда была такой.

— Даже теперь она продолжает подталкивать факультет современной магии к тому, чтобы переметнуться на сторону демократической фракции, — сказал учитель, прикрыв один глаз. — Однако Ваш успех ей безразличен. Она в любом случае будет полностью контролировать ситуацию. Что же касается Макдонелла, то он, вероятно, знает, что Вы работали с Инорай.

— Макдонелл... знает?.. — повторила я.

Учитель кивнул.

— Поэтому Райнес решила прекратить поиски сообщника. Она решила не загонять Инорай в угол, чтобы не вызвать ненужную неприязнь. В худшем случае пострадает наша репутация, потому что мы обманули Макдонелла, но это легко поправимо. Вполне естественное решение, когда имеешь дело с Лордами.

Сколько именно домыслов и интриг окутывало это собрание? Даже после его объяснений я не поняла и половины того, что происходило.

Хартлесс запрокинул голову и закрыл глаза. Свет купола над нами мягко ложился на его лицо.

— Вы не детектив. Ваша роль заключается не в том, чтобы обвинять других в преступлении. Всё, что Вы делаете, это раскрываете дела из необходимости.

Вот почему он не выявлял виновных и не добивался справедливости.

Учитель лишь раскрывал дело, будто вынимая детали из часового механизма, и лишал всякого смысла саму суть его любимого таинства.

— Итак? Что Вы можете сказать про мой whydunnit? — спросил Хартлесс.

Это произвело на меня двоякое впечатление. Такого озорства я в нём ещё не видела. Может быть, потому что он был одновременно Хартлессом и Куро.

— Перемещение во времени дало Вам возможность увидеть Альбион и Часовую башню с точки зрения как ученика, так и преподавателя. Это означает, что Ваши друзья и ученики предали Вас дважды, — сурово произнёс учитель. — Из всего этого Вы вынесли один важный урок[whydunnit]. Неважно, сколько раз они Вас предали.

— Превосходный ответ, — сказал Хартлесс, хлопая в ладони. — Я не сделал ничего плохого. Ашара, Гезелл, Йорек и Калуг тоже не сделали ничего плохого.

Это были имена бывших товарищей Куро, магов, которые предали его и попытались убить. И Куро/Хартлесс отомстил всем, кроме Ашары.

— Когда-то мы были отличной командой. С Ашарой я дружил с детства. Гезелл считался надёжным алхимиком и варил зелья. Йорек с Калугом восполняли мои недостатки, хорошо сражались и поднимали нам настроение. Все они также были моими любимыми учениками.

Куро/Хартлесс сопровождал их дважды. Делил с ними радости и невзгоды в Альбионе и обсуждал секреты магии в классе. Они были с ним и в конечном итоге предали.

— В таком случае вина лежит на состоянии мира магии, которое вынудило их предать меня. Да, это и есть главная опухоль.

Ах, наконец-то.

Мотив доктора Хартлесса. Ритуал по возвращению Эпохи богов в глубинах Альбиона просто должен был положить этому конец.

Через несколько секунд учитель продолжил:

— Вы хотите возродить Эпоху богов не для того, чтобы спасти нью-эйджеров. Стремление к самому светлому всегда было Вашим девизом, но Вы это «самое светлое» уже потеряли. Ритуал должен восполнить утрату. Вместо того, чтобы попытаться вернуть самое светлое в своей жизни, Вы обратили свою ненависть на глупцов, которые лишили Вас этого. Только вот «глупцы» - это не люди, а мир магии. Вы просто хотите превратить возвращение Эпохи богов в бомбу, которая полностью его уничтожит.

Внезапно я кое-что вспомнила.

В прошлом я разговаривала с Фэйкер дважды.

Она сказала, что ненавидела своих бывших товарищей за развязывание войн диадохов. Возможно, именно потому, что все они были мертвы, она хотела в качестве компенсации сделать своего царя богом.

Получается, что она испытывала тот же гнев, что и Хартлесс?

— Именно, — сказал Хартлесс и снова кивнул. — Вас что-то не устраивает?

— Нет, — ответил учитель, качая головой. — Но я всё равно должен Вас остановить. Я не руководствуюсь благородными принципами, меня не ждёт щедрая награда, оправдывающая любой риск. Я просто не могу допустить, чтобы будущее моих учеников оказалось во власти Вашего разрушительного порыва.

— Остановить меня? — произнёс Хартлесс, улыбаясь так, словно мой учитель сказал что-то забавное. — В этом нет нужды. Я уже «остановился». Очередь теперь за ней. Мой бог довершит начатое.

Не успел Хартлесс договорить, как из столба света возникло нечто.

5

«Оно» до боли медленно открывало глаза в течение, должно быть, нескольких лет.

Люди и боги воспринимали время по-разному. Боги обитали в совершенно ином измерении. Они полностью отличались от людей, потому что не обременяли себя восприятием их деятельности. Или, может, потому что воспринимали чересчур хорошо.

«Оно» больше не думало о себе так, как это делали люди.

Хартлесс окрестил этот метод повторного подключения Слуг к Трону героев Вознесением тени. Записи о Фэйкер и Искандере уже изменили Призрака прошлого, содержавшего информацию о македонской воительнице и её классе.

Масштабы записей распространились далеко за пределы Слуги, особенно той, кто изначально представляла собой лишь один аспект героя. Оно продолжало расти, пока не смогло стать объектом веры.

«Оно» было божественным духом Искандера, объединением опыта Александра Македонского и тысячелетий поклонения. В нём также присутствовало то, что пережила Фэйкер, вкупе с короткими часами молитвы одного мага.

И затем «оно» узрело мир.

6

В мгновение ока всё вокруг изменилось. Вместо Альбиона возникли красные пески. Остался лишь магический круг, начерченный Хартлессом.

— Что?..

Я поспешно осмотрелась. Изменилась не только земля. Нас окружала возникшая из ниоткуда армия солдат, которая, казалось, простиралась до самого горизонта. Они были облачены в доспехи из разных культур. Одни сжимали копья, другие сидели верхом на лошадях.

— Ионийские гетайры... Армия царя... — вымолвил учитель.

Я уже слышала это название. Это был необычный Благородный Фантазм, которым обладал Искандер, воплотившись Слугой. Он призывал десятки тысяч солдат, сражавшихся на его стороне.

Они все явились, чтобы благословить его пробуждение в качестве божественного духа?

Думая об этом, я увидела высокую сияющую фигуру в центре рядов солдат. Это был божественный дух Искандер.

Я не могла нормально воспринимать его.

Несмотря на то, что их рост и телосложение были совершенно разными, его вид напоминал одновременно Фэйкер и Искандера, о котором я слышала немало историй. Я сама почти стала Слугой в результате призыва короля Артура, но мне всё равно не удавалось смотреть на это существо должным образом. Мои глаза лишь интерпретировали избыток информации как ослепительный свет.

— Так вот как выглядит божественный дух! — с нескрываемым ликованием произнёс Хартлесс.

Магия Эпохи богов вернулась, как он и хотел. Мир, которым управляла аристократическая фракция Часовой башни, подошёл к своему концу.

Спустя мгновение учитель произнёс:

— В Войне за Святой Грааль Мастер является сердцем Слуги. Какова бы ни была сила Слуги, после потери Мастера его или её магическая энергия быстро закончится. К божественным духам это тоже относится?

— Хотите знать, исчезнет ли божественный дух Искандер, если Вы меня убьёте? Глупый вопрос, Вам так не кажется? Нет, не исчезнет. Я раздал монеты множеству нью-эйджеров на поверхности. Они с Вами не согласятся, — с кривой улыбкой сказал Хартлесс. — Все маги с золотыми статерами связаны с ним каналами, аналогичными узам между Мастером и Слугой. Естественно, они могут поставлять ему энергию.

— Значит, я тоже один из Мастеров божественного духа Искандера? — спросил учитель, сжав в руке монету и закусив губу.

— Вас это удивляет?

— Нет. На самом деле я наконец-то испытал облегчение.

Учитель небрежно отряхнул свой костюм, после чего повернулся к божественному духу.

— Что будете делать теперь?

— Райдер... — прошептал учитель, направляясь к сияющему Искандеру.

— Он не помнит, как сражался вместе с Вами в Четвёртой Войне за Святой Грааль. Героическая душа Искандер и божественный дух Искандер - два разных существа, появившихся из одного источника. Богам нет дела до Ваших чувств.

Интересно, услышал ли учитель Хартлесса? Он шёл, словно окрылённый, словно умирающий в пустыне человек веры, обнаруживший благословенный оазис. Даже если сам оазис представлял собой лишь мираж, порождённый отчаявшимся разумом, избавление, которое он ощущал, было самым что ни на есть настоящим.

Учитель снял одну из перчаток, которые были на нём с самого начала нашего путешествия по Альбиону.

— Что?!

— А?..

Хартлесс и я не смогли сдержать изумлённого возгласа. Это было невозможно, однако мы всё видели своими глазами.

На тыльной стороне ладони учителя сияла странная красная метка. Командное заклинание!

— Как... Лорд Эль-Меллой II, откуда оно у Вас?..

— Третья Война за Святой Грааль.

Это едва ли можно было назвать ответом, но я всё поняла, потому что присутствовала в кабинете учителя, когда Лувия передала ему шкатулку, которую назвала «платой за лекции». Она сказала, что её родственники однажды участвовали в Третьей Войне за Святой Грааль.

Учитывая, что они являлись предками самой элегантной охотницы или, возможно, гиены в мире, мне нетрудно было представить, что её семья сохранила оставшееся командное заклинание и вернула его на родину.

— Вы сказали, что я тоже Мастер, Хартлесс?

— Стойте! — Хартлесс впервые сорвался на крик, когда осознал, что мой учитель намеревался сделать. Он поднял руку и выстрелил магическими снарядами.

— Не позволю! — закричала я в ответ и прыгнула вперёд, отражая косой все его атаки.

Вместе с невероятной подвижностью я ощутила чудовищную боль. Моё тело переполняла энергия из-за того, что я стала ближе к королю Артуру, но эта сила дорого мне стоила.

Причиной тому был божественный дух Искандер. Энергия, высвободившаяся в ходе его вознесения, сжигала наши Магические цепи.

Учитель, вероятно, испытывал гораздо более сильную боль, чем я. Его цепи не могли сравниться с моими, поэтому каждый шаг терзал его подобно пламени ада.

— Твоей мечтой было обрести физическую форму, верно?

Я не видела лица учителя, но обострившиеся чувства помогли мне осознать, что в его глазах стояли слёзы.

— Прости, Райдер. Я желал, чтобы она осуществилась.

— Остановитесь! Лорд Эль-Меллой II!

Учитель вёл себя так, словно не слышал отчаянных криков Хартлесса.

— Учитель...

Я кое-что вспомнила.

Однажды он сказал, что хотел вновь призвать Искандера во время Пятой Войны за Святой Грааль и доказать, что у Слуги было всё необходимое для победы. Учитель точно не лгал. Это было искупление за его незрелость и глупость, к которому он стремился все эти долгие годы.

Однако глубоко в сердце учителя скрывалось ещё одно желание.

Хартлесс призвал божественного духа Искандера в качестве инструмента. Фэйкер переродилась в него, потому что хотела, чтобы ему поклонялись как богу. Но в итоге мой учитель желал лишь...

— Я хотел, чтобы твоё желание исполнилось. Правда хотел, — произнёс учитель. Голос его был необычайно спокоен.

Я впервые слышала, чтобы он так говорил.

Не получая приказов, солдаты оставались на месте. Божественный дух Искандер тоже стоял совершенно неподвижно, как и после призыва. Так себя вели все новорождённые божественные духи?

Хартлесс побежал, а я бросилась ему наперерез.

Мне нужно было защитить учителя хотя бы на мгновение. Для этого я и пришла сюда. Это было то, чего я желала всем сердцем.

— Ты всегда такой нетерпеливый, вечно вламываешься, куда не просят, устраиваешь переполох и исчезаешь, — произнёс учитель, не переставая идти.

Переполнявшее меня чувство затмило боль в Магических цепях.

— Хотя бы разок заткнись и подожди, ладно? Просто смейся, как ты всё время делал, и наблюдай за мной со стороны. Обещаю, однажды у меня получится. И ты похлопаешь меня по спине, идиот.

Может, был какой-то другой способ.

Учитель постоянно жаловался, мол, «если бы я был нормальным магом» или «если бы я был так же искусен, как и другие Лорды».

Но всё же.

— Обещание есть обещание, даже если в меня никто не верит. Чёрт, да я сам в себя не верю. Я знаю, что у меня нет качеств, чтобы стать Героической душой.

Каждое слово учителя было подобно капле его крови.

— Но я проведу всю свою жизнь в попытках вновь оказаться рядом с тобой.

В каждый шаг он словно вкладывал часть своей души.

— Потому что я твой Мастер... твой подданный... Ты мой царь...

Теперь я могла видеть его лицо. Он будто готов был расплакаться.

— И ещё... мой друг...

Со слезами на глазах он медленно поднял правую руку, на которой сияла последняя метка.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе.

— Остановись, Вэйвер Вельвет!..

Хартлесс вскинул руку.

Вероятно, он тоже собирался воспользоваться оставшимся командным заклинанием, чтобы отдать приказ божественному духу. Однако, прежде чем он успел это сделать, я взмахнула косой. Отрубленная кисть взмыла в воздух вместе с брызгами крови.

— Уходи, Райдер!

Учитель сказал «Райдер». Не «божественных дух Искандер». Это было название класса, в котором его духовную основу когда-то призвали на Войну за Святой Грааль.

Как бы то ни было, его воля достигла ставшей божественной цели.

7

— А...

Я уловила то, чего не мог услышать мой учитель.

Это была мысль, которую лишь я, чувствительный к духам страж могил кладбища Блэкмор, могла воспринять.

Впервые в жизни я была благодарна своему телу за то, что оно позволило мне услышать этот голос...

8

Окружение вновь стало нормальным так же быстро, как и изменилось.

— Учитель!

Красная пустыня исчезла ещё до моего крика, и мы вновь оказались в Древнем сердце. Полость заливал белый свет Магических цепей мёртвого дракона, словно ничего не произошло.

— Вот ведь идиот, — произнёс учитель, не сводя глаз с купола Древнего сердца. — Мог бы и раньше меня послушать.

Хоть эти слова и казались беспечными, в его голосе чувствовалась тяжесть.

— Лорд Эль-Меллой II...

Хартлесс лежал на полу, хватаясь за обрубок руки. Помимо Хартлесса и нас с учителем, здесь присутствовал ещё кое-кто.

— Почему?!.. — закричала женщина. — Почему ты использовал последнее командное заклинание, чтобы призвать меня, Хартлесс?

— Фэйкер!..

Я наблюдала, разинув рот, как темноволосая воительница помогла Хартлессу встать на ноги. Перед или, возможно, даже после того, как я отсекла его кисть, командному заклинанию удалось установить путь и донести приказ отделить Фэйкер от ядра божественного духа Искандера.

Я не знала, как такое было возможно. Однако он это сделал.

— Своим командным заклинанием ты вполне мог отменить приказ Лорда Эль-Меллоя II и вернуть Эпоху богов. Почему ты так поступил?

— Хороший вопрос... — нахмурившись, произнёс Хартлесс. — Наверное, как только меня посетила мысль, что мне не удастся его остановить, я осознал, что лучше ещё раз увижу тебя, чем закончу великую магическую формулу.

— ...

Кажется, я поняла.

Куро/Хартлесса предали его товарищи, как друга и как учителя. Вот почему он презирал мир магии. Вопреки своему имени, Фэйкер единственная осталась ему верна.

Что, если Хартлесс на самом деле хотел именно этого?..

— Учитель.

Я приготовилась к бою и взяла косу в другую руку. Однако учитель похлопал меня по плечу и покачал головой.

— Ты сделала достаточно, Грэй. Магия Хартлесса уже...

— Ха-ха, даже теперь Вы продолжаете видеть меня насквозь, — с озадаченной улыбкой произнёс Хартлесс.

Чтобы создать эту великую магическую формулу, он использовал Благородный Фантазм Фэйкер множество раз. Для восполнения энергии Хартлесс жертвовал Мистическими глазами и тем, что осталось от их владельцев, но это не могло не оставить свой след. Он уже достиг своего предела.

Иначе парой магических снарядов он бы не ограничился.

— Магия, на которую Вы потратили десять... нет, тридцать лет, исчезла, — заявил учитель. — Если хотите, фракция Эль-Меллой может взять Вас под опеку. По крайней мере, я могу гарантировать, что мы будем обращаться с Вами лучше, чем другие фракции.

— Как заботливо с Вашей стороны. Предложи мне это мисс Инорай, я бы сразу понял, что она что-то задумала, но Ваши намерения явно чисты. Знаете, это не самое хорошее качество для обитателя Часовой башни.

— Я это полностью осознаю.

Хартлесс улыбнулся при виде кислого лица моего учителя.

— Я не хочу сгнить в таком месте. Особенно под Вашим присмотром. Фэйкер?

— Что?

— Помоги.

Хартлесс положил целую руку на плечо Слуги. Затем он прижал обрубок к груди и что-то пробормотал. Видимо, «Развернись, моё сердце».

После чего они исчезли.

Хартлесс использовал портал, который находился в его груди вместо сердца. Но...

— Подобного рода таинство убило бы тебя даже при лучших обстоятельствах, — пробормотал учитель, думая о том же, о чём и я.

— Похоже, он сделал свой выбор.

Хартлесс решил всё закончить.

Куда они с Фэйкер отправились? Где этот человек, который был одновременно Хартлессом и Куро, хотел встретить конец своей странной жизни?

Учитель схватился за руку, вероятно, потому что боль в Магических цепях ещё не утихла.

— Осталось две минуты. Надеюсь, они решили забыть про этот Суд Великих, как и обещали. Я думал, что терять нечего... но потерял так много.

— Думаю... те двое...

Не успев закончить мысль, я ощутила нечто странное в районе руки. Учитель развернулся, словно тоже это заметив.

— В чём дело?

— Адд...

Дрожащими руками я подняла косу, которая начала едва заметно светиться.

*

В здании факультета на поверхности юноша посмотрел себе под ноги.

Точнее говоря, взгляд его был устремлён гораздо дальше, будто он мог видеть недра земли.

— Ты чего, Ле Шьен? — спросил Флат, наклонив голову вбок.

Флат и Свен разбирали архивы по приказу Райнес. В конце концов, она не могла обратиться к преподавателям с просьбой перебрать и уничтожить документы в соответствии с итогами Суда Великих. Их работа стала бы бессмысленной, если бы на собрании что-то пошло не так. В худшем случае, наверное, весь факультет современной магии перестал бы существовать. Разумеется, Флату на такие вещи было плевать, а Свен ставил своего учителя выше морали. Поэтому Райнес и выбрала их для этого дела.

Уголки губ Свена недовольно дёрнулись.

— Не называй меня так. Кажется, я только что почувствовал запах конца.

— Запах.

Флат знал, что его одноклассник учуял вовсе не это. Свен уловил переплетение причины и следствия, которое принял за запах. Вероятно, так был устроен его мозг.

Поэтому Флат кивнул.

— Если ты так говоришь, Ле Шьен, значит, это правда!

За окном рядом с ним ночное небо пересекла падающая звезда.

*

В углу лондонского бара сидели двое.

Про этот бар знали только те, кто был глубоко связан с таинством. Из-за очень тусклого освещения ориентироваться в нём помогало лишь усиленное зрение. Места были разнесены с учётом магии маскировки на тот случай, если кто-то из посетителей пожелает остаться незамеченным.

Сегодня здесь устроилась странная пара: девушка с ярко-розовыми волосами и повязкой на глазу в форме звезды и беловолосый мужчина, у ног которого стоял чехол для скрипки.

Иветт Л. Лерман и Мелвин Вайнс.

— Суд Великих уже должен был закончиться, не так ли?

— Ага, пожалуй, — ответил Мелвин, держа бокал вина в руке.

Судя по окровавленному платку, лежавшему на углу стола, его недавно рвало кровью.

— Тебе наверняка что-то известно о ситуации в демократической фракции. Твоя семья всё-таки связана с Трамбелио.

— В этот раз я собираюсь оставаться в неведении, насколько это возможно, — сказал Мелвин.

Иветт внимательно посмотрела на него, словно стараясь заглянуть прямо в сердце.

— Чтобы случайно не предать своего друга?

— Разумеется. Я человек, для которого дружба превыше всего!

— Не думаю, что таки люди могут «случайно предать», но ладно, как скажешь, — заметила Иветт и зевнула. — Проблема в том, что это правда. Меня-то предать ты совсем не прочь, верно? Поэтому и пригласил сюда?

— Именно. Ты ведь тоже готова предать меня в любой момент.

— Мы же маги. Естественно.

Для обитателей Часовой башни думать так было нормально, поэтому Иветт больше не стыдилась себя. По этой же причине она сильно интересовалась такими странными еретиками, как Лорд Эль-Меллой II и Грэй, мысли которых были совершенно иными.

— Я говорил с Грэй одной снежной ночью перед Рождеством, — произнёс Мелвин. — Был с ней немного грубоват и сболтнул, что Вэйвер стал Лордом Эль-Меллоем II не по своей воле. Ах да, ещё я сказал, что он во всём слушается Райнес, потому что она забрала посредственную Магическую метку его семьи в качестве страховки.

— И как она отреагировала?

— Да никак, — ответил Мелвин и пожал плечами, словно это всё равно его удивило. — Сказала лишь, что Вэйвер навсегда останется её учителем, даже если он перестанет быть Лордом Эль-Меллоем II. И что все его ученики думают точно так же.

— Как это по-детски с её стороны, — нараспев произнесла Иветт с намёком на восхищение в голосе. — Вот ведь дурочка.

В ответ Мелвин лишь поднял свой бокал и сделал глоток элитного вина из винограда, поражённого «благородной гнилью».

— Эй, Вэйвер, — прошептал он. — Ты исполнил мечту, удивившую меня когда-то? К которой обещал стремиться, несмотря ни на что?

Никто его не слышал и не знал, когда он замолк, но так уж получилось, что именно в этот момент по ночному небу пролетела звезда.

9

Это была тихая ночь.
Такая тихая, что всё словно замерло.
Всё, кроме одинокой звезды, рассекающей небо, словно слезинка из сна.

✦ 終章 ✦

Эпилог

В Альбионе тоже происходила смена дня и ночи.

Но это было заметно только на первом ярусе, если говорить точнее, где располагался шахтёрский город.

Единственная разница между днём и ночью заключалась лишь в яркости сияющего купола, однако его изменения были тщательно спланированы Тайным отделом вскрытия в соответствии с документом о повышении эффективности работы.

Сейчас была середина «ночи».

На холме за городом стояла фигура.

— Здесь нормально? — спросила Фэйкер, опуская мужчину, которого она несла на руках.

Её движения могли показаться резкими, однако она положила его на камень как можно нежнее и аккуратнее. Хартлесс сделал несколько коротких болезненных вдохов, которые явно не предвещали ничего хорошего, и приоткрыл глаза.

— Красиво, — улыбаясь, произнёс он.

Огни шахтёрского города мерцали подобно звёздам на поверхности. Но на здешнем «небе» звёзд не было, и поэтому они казались гораздо ярче.

— Куро любил этот вид. Ещё ему очень хотелось увидеть настоящее небо, — сказал Хартлесс. — Ах, он так радовался, когда впервые оказался в Лондоне. Куро никогда бы не подумал, что глава факультета, которого он повстречал, на самом деле был им самим.

На лице Хартлесса возникло странное выражение, и его тело задрожало от смеха.

Если это была судьба, то её ирония слишком уж тяготила.

Естественно, будучи одновременно Хартлессом и Куро, он чувствовал нечто особенное, когда смотрел на город. Прошлое Хартлесса в лице юноши давно его покинуло, а будущее Куро в лице взрослого человека выскользнуло из пальцев.

— Да ты с головой окунулся в ностальгию, — произнесла Фэйкер, усаживаясь рядом, чтобы взглянуть на город так же, как и Хартлесс. — Если ты умрёшь, я тоже исчезну.

— Да. Заклинание перестало работать, и теперь я твой единственный Мастер. Моя жизнь – твой якорь, и как только она угаснет, у тебя не останется выбора, кроме как исчезнуть.

— Мастер из тебя просто ужасный, — осуждающе сказала Фэйкер с тем же выражением лица, что и раньше. — Ты призвал Слугу, но не для участия в Войне за Святой Грааль. Сказал, что хочешь исполнить своё желание, но отступил в последний момент, чтобы спасти меня. Я думала, у тебя, по крайней мере, получится отомстить, но вместо этого ты сбежал. Чёрт побери, тебе есть что сказать в своё оправдание?

— Ха-ха-ха. Боюсь, ничего.

Хартлесс кивнул. Слова Фэйкер не было смысла отрицать. Он явно долго не протянет. Такова была цена использования его сердца в качестве портала после истощения од.

Внезапно раздался слабый звук. Фэйкер щёлкнула Хартлесса по лбу указательным пальцем.

— Ты же слышал, что твоё жалкое лицо мне даже нравится. Я должна увидеть тебя пьяным, — произнесла Фэйкер и достала небольшую бутыль с вином, чем слегка удивила Хартлесса. — Давай выпьем, как ты и обещал.

— Обещание нарушать нельзя.

Хартлесс не стал возражать и сделал глоток вина. Удовлетворившись этим, Фэйкер принялась за остальное.

— Я рада, что встретила тебя, хоть в конце и не получила ничего, кроме этого вина.

Ласкавший холмы прохладный ветерок взъерошил чёрные волосы воительницы.

После ещё нескольких глотков вина она внезапно произнесла:

— Ты держал свою связь с Куро в тайне, потому что не доверял мне? Если да, то с ролью загадочного незнакомца ты не справился.

— Я просто пытался быть честным. Воспоминания Куро невероятно яркие, но они как будто пришли из другой жизни. Ха-ха, я словно призрак, которым движет предыдущее воплощение. Думаешь, кому-то можно доверить такую глупость? — признался Хартлесс, испытывая боль от каждого вдоха.

Его лицо лишилось всех красок, однако на нём читалось счастье.

— Похоже, тебе нравится моя компания. Должно быть, это значит, что я действительно призрак.

— Да, ты прав, — кивнув, сказала Фэйкер. Глаза воительницы смотрели в ночь, словно ей не было дела до боли, которую испытывал её Мастер. — Это место можно назвать краем света, не так ли? Выходит, я узрела то, чего не видел даже мой царь. На мгновение мне приснилось, что он стал божественным духом. Я знаю, что лишусь этих воспоминаний, если меня снова призовут, но...

Фэйкер повернулась. Лицо Хартлесса отразилось в её разноцветных глазах.

— Даже если в итоге мы оказались безымянными призраками, забытыми миром, моё путешествие с тобой не было бессмысленным, Хартлесс.

— Я рад, что ты так думаешь.

Его слова опустились на землю, видимо, потому что у него не осталось сил даже на то, чтобы улыбнуться.

— Однако я не могу с тобой полностью согласиться, — возразил он, опустив голову, после чего продолжил тоном преподавателя: — Твои слова придают мне смысл, несмотря на то, что я вот-вот умру, а ты исчезнешь. На самом деле я уже мёртв.

— ...

Фэйкер затаила дыхание, словно желая что-то сказать.

Но промолчала, потому что Хартлесс затих навсегда.

— Спокойной ночи, Хартлесс… человек, забывший свои мечты, — произнесла она, закрывая его глаза бледными пальцами.

Фэйкер в последний раз набрала вина в рот и прильнула к губам Хартлесса.

Его горло слегка содрогнулось.

После чего всё растворилось в тумане ночи.

*

Шумиха в Часовой башне вскоре улеглась, видимо, потому что все три фракции решили сделать вид, что ничего не произошло. Я не знала, что именно сказала Токо нейтральной фракции. Важно было то, что они каким-то чудом согласились.

Аристократы также прислали несколько строителей и магов на Слюр-стрит, которые помогли всего за несколько дней полностью её восстановить. Вероятно, хотели показать свою силу. Или нашу слабость. Да, так будет правильнее.

Как бы то ни было, с тех пор, как закончился Суд Великих, я только и делала, что сидела за столом и жаловалась.

Я была целиком и полностью истощена.

— Эй, брат, — сказала я, потирая плечо, которое, казалось, готово было отвалиться в любой момент. — У меня такое чувство, будто я вот-вот сдохну, так что, может, закончишь без меня?

— Уверен, ты будешь работать, пока действительно не сдохнешь, сестра.

Какой бессердечный ответ. Его младшая сестра через многое прошла на собрании, пока он шлялся по лабиринту. У него что, сухой лёд в жилах вместо крови?

После Суда Великих брат воссоединился с компаньонами в Древнем сердце и вернулся в шахтёрский город, воспользовавшись тем же порталом, что и я. Разумеется, между Альбионом и поверхностью его ждал контрольно-пропускной пункт, но, поскольку все сошлись на том, что Суда Великих никогда не было, процедуры ничем не отличались от обычных. О вещах Хартлесса также позаботились. Брат вернулся спустя неделю тщательных проверок. Вероятно, в Тайном отделе вскрытия хотели убедиться, что он не подцепил какую-нибудь заразу.

Как обычно – или даже более, чем обычно – вид морщин на его лбу был подобен глотку свежего воздуха.

— Всё лучше, чем гнить там, — произнёс он, просматривая бумаги, сваленные в огромную кипу.

В общем, у меня не было выбора, кроме как помогать разбирать документы, такие же скучные, как и мой брат. Однако в этот раз проблема заключалась в другом.

Подписав несколько бумаг, брат повернулся к посетительнице, сидевшей на диване.

— Верно, Адасино Хисири?

— Мне-то откуда знать? Хотя многие маги с удовольствием бы сгнили в Альбионе, — сказала женщина в фурисодэ.

Она явилась сюда по приказу факультета политики и теперь внимательно изучала документы.

Её присутствие было чуть больше, чем формальностью. Поскольку мы решили уничтожить записи о Суде Великих, все числа взяли из головы. Да, перепроверять их было нелепо, однако нам нужно было убедиться, что всё выглядело убедительно. Настоящие числа пугали людей, потому что они были... ну, настоящими. Фальшивки следовало правильно подать, чтобы добиться такого же эффекта.

Спустя какое-то время мой брат произнёс:

— Теперь Вы довольны?

— Полагаю, причин для беспокойства у меня нет, — немного помедлив, ответила Хисири.

Тело Хартлесса так и не нашли. Я не знала, куда он телепортировался, но явно куда-то внутри Альбиона. Фракции, которые знали о его планах по возвращению магии Эпохи богов, наверняка прочёсывали лабиринт в поисках того, что он оставил после себя. Интересно, что они найдут?

— Что Вы будете делать, если обнаружите Адасино Куро? — спросил мой брат.

— Я не уверена. Разве это не странно?

— Нет.

Хисири улыбнулась.

— Я не осознавала, что один из учеников Хартлесса мог быть моим братом, пока не стала частью факультета политики. Новичкам мало что доверяют, но так уж получилось, что меня назначили ответственной за факультет современной магии.

«Вот оно что», — подумала я, слушая их разговор.

Тот факт, что она была приёмной дочерью Нориджа, должно быть, тоже сыграл свою роль в этом решении. Норидж был связан с факультетом современной магии. Всё-так факультет назвали в его честь. Личные связи были очень важны, хоть и не считались официальным способом заполучить должность.

— Изучая прошлые инциденты, я вскоре поняла, что Куро мог быть моим братом. Это был естественный вывод. Я также сразу обратила внимание на то, что Куро и Хартлесс исчезли в один день. Но почему? Мне хотелось всё о нём узнать. Сперва я подумала, что мой брат и Хартлесс поменялись местами.

— В желании узнать как можно больше о своём родственнике нет ничего необычного.

Это были довольно избытые слова для старшего брата, но они сделали своё дело. По крайней мере, мне не захотелось сдерживать раздражённый взгляд.

— Лорд Эль-Меллой II, — обратилась к нему Хисири. — Что бы Куро... Хартлесс подумал обо мне?

— Ну...

Рука моего брата, ставившая очередную подпись, замерла, пока он раздумывал над тем, что сказать.

Его опередила Триммау.

— Госпожа, к Вам посетитель.

Через несколько секунд дверь кабинета открылась.

— А, Вы тоже здесь, — произнесла вновь прибывшая и приятно улыбнулась при виде Хисири.

Мой брат сразу же встал и поклонился.

— Рад видеть Вас в добром здравии, мисс Инорай.

— Эй, это что, сарказм? Дело выпило из меня все соки.

Потирая шею, старая женщина с факультета созидания извлекла несколько бумаг.

— Вот скучный отчёт о политике, которую мы приняли после обсуждения с Тайным отделом вскрытия. Мне было интересно, захочет ли факультет современной магии с нами сотрудничать.

— То есть вы собираетесь нанять людей, чтобы произвести переоценку Альбиона, и запросить у Часовой башни ещё больше исследователей?

А, так вот что они решили.

Всё-таки Суда Великих, на котором обсуждалась реорганизация Альбиона, никогда не было. Но это вовсе не означало, что от плана отказались. Они уступили, но отказались делать это безвозмездно. Именно так действовали демократы. Плевать они хотели на изящество, которым страдала аристократическая фракция.

— Понял. Я поставлю в известность своих учеников.

— Спасибо! Мне не терпится увидеть, на что они способны.

— Некоторые ученики постигают гораздо больше в суровых условиях. Если они захотят, то не мне их останавливать, — ответил мой брат, после чего внезапно спросил: — Что для Вас значит Суд Великих?

— Хартлесс мёртв, не так ли? — прикрыв глаз, произнесла Инорай, чем подтвердила то, что никто не осмеливался сказать.

Она потёрла виски и продолжила:

— Поздновато для такого вопроса, но я всё равно отвечу. Для меня это праздник. Жизнь становится скучной, если не привносить в неё немного возбуждения время от времени, Вам так не кажется?

Именно так она охотилась и помогала людям. В глазах этой женщины всё становилось фигурами на доске, которые она могла двигать, чтобы сделать своё положение более выгодным. Я не сомневалась, что она без колебаний рискнула бы собственной жизнью в этой шахматной партии. Даже машины обладали примитивным чувством самосохранения. Что могло заставить её вести такую жизнь?

Несмотря на то, что она помогла Хартлессу устроить ловушку для моего брата, в будущем ей не составит труда с улыбкой просить нас о помощи.

Мистиль

— Меня ждут на первом факультете. Скоро вернусь.

— Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания Макдонеллу.

— Обязательно.

Не успела Инорай развернуться и уйти, как Хисири быстро встала с дивана.

— Мне тоже пора. Мисс Инорай, можно Вас на пару слов?

— Приглашение от факультета политики. Страшно... Да шучу я. Здесь поблизости есть ресторан современной китайской кухни, как насчёт сходить туда? Недавно я познакомилась с владельцем и теперь собираюсь вложиться в его дело.

— Почту за честь.

Интересно, что между ними будет происходить в дальнейшем? Суда Великих никогда не было, но интриги никуда не делись. Часовая башня продолжала существовать, а вместе с ней и бессмысленные политические битвы.

Наш танец не закончится, потому что сцена слегка изменилась.

Прежде чем покинуть кабинет, Хисири повернулась.

— Благодарю, Лорд Эль-Меллой II. Уверена, мы ещё встретимся, причём очень скоро.

Одарив нас экзотической улыбкой, навевающей мысли о Дальнем Востоке, ведьма с факультета политики удалилась.

*

— Ох, нам от них никогда не избавиться, да? — с отвращением сказала я, когда женщины ушли. — У обеих такой взгляд, который не предвещает ничего хорошего. Почему ты продолжаешь связываться с самыми проблемными людьми?

— У тебя нет права жаловаться.

Нельзя сказать, что я вообще не сочувствовала своему брату, которому больше нечего было сказать в ответ. Но это не могло помешать мне и впредь его использовать. Надеюсь, он поймёт, что я сожалела о своей излишней честности.

— «Я не умею прощаться. У меня нет слов».

— Заткнись, Триммау.

С её стороны было очень умно процитировать «Римские каникулы». Эти слова казались довольно уместными. Интересно, насколько продвинутым был её искусственный интеллект? Я снабдила им Триммау по совету брата, но в его основе лежала вычислительная функция Объёмной ртути Кайнета, поэтому я не знала, как она будет развиваться в будущем.

Осталась последняя вещь, которая меня беспокоила.

«Война за Святой Грааль, значит?»

У всех были связаны руки, так что про Войну за Святой Грааль на Дальнем Востоке фактически забыли. Но что, если будет ещё одна? Без Хартлесса её некому было скрывать. Вуаль, защищавшая Войну за Святой Грааль, спала. В следующий раз Часовая башня обратит на неё всё своё внимание. Какими бедами это обернётся?

Лично мне не удавалось сохранять оптимизм перед лицом Героических душ, с которыми не совладать ни одному магу. Я невольно думала, что это было только начало.

— Ладно, что толку переживать...

Я встала и достала из шкафа любимое пальто.

— Райнес, мы ещё не закончили с документами.

— Мне нужен перерыв. Есть одно довольно важное дело. Тебе стоит пойти со мной.

*

Я умела ждать.

Зима была моим любимым временем года. Несмотря на то, что коридоры общежития обогревались центральным отоплением, я с удовольствием чувствовала на коже прохладный ветерок и согревала пальцы дыханием.

Или, может, мне просто нравилось чувство ожидания, потому что оно наполняло меня надеждой. Понимание, что кто-то наверняка придёт, несказанно меня радовало.

Вскоре я увидела за окном несколько белых пятнышек.

Шёл снег. В Альбионе такое, скорее всего, не увидишь.

Какое-то время я только и делала, что держала в руках птичью клетку и наблюдала за снежинками, медленно падающими на землю, словно это могло помочь мне избавиться от неполноценного серого света и стать абсолютно белой. Опомнилась я лишь тогда, когда в коридоре появились трое.

— Учитель, мисс Райнес.

— Эй! — радостно помахала мне рукой девушка, за которой следовала горничная из ртути.

Учитель был таким же мрачным, как и всегда, но заметно оживился, когда увидел меня.

— Не знал, что ты здесь, Грэй.

— Эм...

Я не могла подобрать нужных слов.

— Дело важное. Неужели ты думал, что мы справимся без неё? — пришла мне на помощь Райнес. — Просто... идите за мной.

Девушка схватила нас за руки. Вот бы мне стать такой же храброй, чтобы решиться на нечто подобное. Но пока что я была просто рада ощутить тепло её пальцев.

В конце коридора нас ждали ещё двое.

— Профессор!

Это были Флат и Свен.

— А вы что здесь делаете? — спросил учитель и нахмурился, словно гадая, что они задумали в этот раз.

Флат сделал пируэт.

— Ну, профессор, ответ Вы получите после короткого сообщения от нашего спонсора, так что никаких догадок, ладно? Готовы? Три, два, один… Ву-ух!

Флат крутанулся на цыпочках, словно балерун, и раскинул руки, разворачивая цветастый баннер.

— Добро пожаловать на восстановленную Слюр-стрит! — раздались крики учеников.

Заклинание маскировки спало, и коридор заполонила смеющаяся толпа. За их спинами стояла группа хлопающих в ладони преподавателей, включая мистера Шардана.

— Вы… — сказал учитель и прикрыл лицо руками.

— Такая степень развлечения вполне допустима, — произнесла девушка, стоявшая в стороне. Её идеальные золотые локоны ни с чем нельзя было спутать.

— И ты туда же, Лувия?

— Сэйгена и Флю я тоже звала, но они не из Часовой башни и поэтому отказались. Передали тебе свои поздравления. Ещё я слышала, что Флю снова встретился с Джераффом.

— Вот как.

В голосе учителя чувствовалась нотка теплоты.

Флю не видел старика с тех самых пор, как покинул Альбион, но, похоже, всё ещё переживал за своего учителя. Узнав, что они воссоединились, я тоже облегчённо вздохнула.

— Кстати, я наградила их за то, что они помогли тебе в Альбионе. Надеюсь, мой брат не думает, что его дорогая младшая сестра – это жестокий монстр, обращающийся с людьми, как с рабами.

— Можешь не переживать. Я знаю, что ты предпочитаешь щедро платить своим помощникам, чтобы потом использовать их годами.

— А без этого нельзя было обойтись? — ответила Райнес, не став отрицать.

Я наконец-то почувствовала себя как дома.

Странно. Почему мне хотелось заплакать? Причин для грусти ведь не осталось. Я знала, что мне стоило радоваться, однако все чувства от нашего очень долгого путешествия внезапно навалились на меня невыносимым грузом.

Я заметила, как Свен дёрнул носом.

— Профессор и моя… и Грэй могут вернуться позже! Мы пока займёмся приготовлениями!

— Чего? Мы же собирались устроить им тур, Ле Шьен.

— Да, да, потом. Не задерживайтесь! — воскликнул Свен и потащил Флата по коридору. Все ученики последовали за ними. Иветт ткнула в меня пальцем и одними губами произнесла: «В этот раз уступлю».

— Учитель?

— Я немного устал от всего этого шума. Давай пройдёмся, — сказал он, оставаясь позади меня.

*

Облака расступились, и сквозь снег начали пробиваться лучи солнца.

— У меня есть вопрос, — произнесла я, слушая, как звуки наших шагов эхом разносятся по опустевшему коридору. Я давно не чистила обувь учителя. Возможно, пришло время купить больше лака.

— Спрашивай, моя дорогая.

— Я кое-что осознала. Вы не отказались от мечты встретиться со своим царём, не так ли? — сказала я, слегка смутившись.

— Ну... Я... Всё-таки узнала, — тихо пробормотал учитель.

Разумеется. С чего он взял, что я не узнаю?

«Я проведу всю свою жизнь в попытках вновь оказаться рядом с тобой».

На учителя это едва ли было похоже, значит, у него было немало других мыслей, которые он держал при себе.

Учитель достал сигару, словно отбросив все попытки это скрыть.

— Я закурю, ты не против?

— Конечно, нет.

Я кивнула. Отрезав кончик сигары, учитель зажёг её спичкой и сунул в рот. Вскоре нас окружил лёгкий аромат дыма.

Ах, этого мне тоже очень не хватало.

— Ионийские гетайры... Этот Благородный Фантазм способен призвать тысячи Героических душ, — произнёс учитель, выпуская клубы дыма. — Но такое количество попросту невозможно. Не каждый же солдат Искандера запечатлел своё имя в истории.

Он перечислял факты, словно читал очередную лекцию, но его окружённая дымом фигура напомнила мне человека, просматривающего фотографии с драгоценными воспоминаниями.

— Значит, должен быть другой способ. Солдаты Искандера не были известны до того, как присоединились к нему. Они стали героями благодаря узам, которые возникли между ними и царём.

Так вот о чём втайне думал мой учитель.

— Я же один из его подчинённых. Может, и у меня есть какой-нибудь скрытый навык. Даже если я не подхожу для того, чтобы стать Героической душой...

Он выглядел немного смущённым, словно дитя, родители которого нашли его каракули. Я находила нечестным то, что он порой делал такое лицо.

Мне не удалось сдержать улыбки, но я винила в этом его.

— Я не считаю, что так думать неправильно, — сказала я, кивая и пытаясь избавиться от улыбки, которая отражалась в окне. Рядом с ней мелькнула прядь золотых волос – и я сразу же натянула капюшон на голову.

— Грэй...

— Мой тело продолжает меняется.

Я медленно превращалась в короля Артура. После того, как мы покинули Альбион, процесс стабилизировался, но я не знала, когда он вновь наберёт обороты. Предугадать дальнейшие изменения было невозможно.

— Скорее всего, я доставлю Вам ещё больше проблем, — призналась я. — Мне... можно остаться с Вами, учитель?

— Как я уже сказал, без тебя будет гораздо хуже, — сразу же ответил учитель и вновь зашагал вперёд с сигарой в руке.

Я была с моим учителем. Его всепрощение отзывалось во мне облегчением. Страх стать обузой не только для него, но и для этого факультета не давал мне покоя, однако теперь я знала, что желание не чинить неприятности само по себе было эгоистичным.

Этому меня, вероятно, тоже научило время, проведённое в Лондоне.

— Не хочу тебя обнадёживать, — продолжил учитель после паузы. — В магии Хартлесса многое касалось твоей связи с королём Артуром. Посмотрим ещё, какие секреты оставил после себя Кайнет, и тогда у нас наверняка получится найти способ остановить твоё превращение. Мне одному это, разумеется, не по силам, но с Флатом и Свеном... В общем, работы в поле будет немало, и мне, видимо, придётся положиться на твою помощь.

— Конечно!

Я энергично кивнула. И затем...

— Хи-хи-хи! Ты доставляешь проблемы другим, другие доставляют проблемы тебе! Выходит, ты повзрослела! — произнёс скрипучий голос.

*

Было ещё кое-что. Секрет, которым я не стала делиться даже с учителем...

*

Перед исчезновением божественного духа во время битвы в Альбионе я услышала громкий и самоуверенный голос.

«Значит, тебе удалось победить мою тень?»

На самом деле я не могла сказать наверняка. Может, мне просто показалось, потому что я очень хотела его услышать.

Искандер не должен был ничего помнить. Учитель однажды говорил, что из-за сложности бессознательного, маги должны чётко понимать разницу между настоящей духовной сущностью и плодом воображения.

Нет. Возможно, благодаря восприятию прошлого божественный дух мог видеть мир через пространство и время. Вот почему он вспомнил моего учителя. Или, если говорить точнее, так он увидел его воспоминания.

Как бы то ни было, я не могла обсуждать с учителем нечто настолько важное, не разобравшись сама.

«Что ж, подданных нужно награждать за их свершения. Однако сейчас я не могу поручиться даже за собственное существование».

«Пусть всего лишь мгновение, но я был божественным духом, так что прими это чудо в качестве награды. Такое же маленькое, как и все твои мечты».

Было ли это на самом деле? Мучимая этим вопросом, я держала чудо с невероятной осторожностью, словно оно могло разбиться в любой момент.

Светящаяся коса разложилась на множество мелких кусочков и вновь приняла форму кубика. Он болтал без умолку целых десять лет, наставлял меня вместо матери, которая не могла озвучить свою любовь.

Этот кубик перестал работать, чтобы защитить меня. И всё же...

— Грэй... — раздался голос учителя за моей спиной.

Естественно, больше он ничего не сказал, потому что был слишком поражён увиденным. Мне самой сложно было в это поверить. Я уже смирилась тем, что потеряла друга навсегда.

— Адд?..

— М-м-м?

Кубик с трудом открыл глаза.

— А, это ты... Я немного сонный...

— Адд! — воскликнула я и прижала кубик к груди. — Адд! Адд!..

— Т-ты это чего, глупая Грэй? Стой, нет, не надо!..

Вопль моего друга, который эхом разнёсся по Древнему сердцу, стал последним событием в данном деле.

Для меня это было величайшее счастье.